

~~12989~~

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакціею правителя дѣлъ,

ТОМЪ XVIII.

1887 года.

ПРЕДАНО
ВЪ ПЕЧАТЬ
1887 г. 10. ДЕКАБРЯ

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
Прилонскій В. Л. Матеріалы по этнографіи якутовъ Якутской области	1	Библиографія:	
Вагинъ В. И. Належники деревенскихъ племъ	44	Вагинъ В. И. Памятная книжка Иркутской губ. за 1887 г.	
Вагинъ В. И. Николаевскій шельфовладельческий заводъ	92	Двадцатіа Восточно-Сибирскаго Отдѣла (протоколы заведеній Распорядительнаго Комитета и обществъ собраній Отдѣла съ 7 января по 28 сент. 1887 г.)	153

Иркутскъ.

Печатано въ Типографіи газеты „Сибирь“.

1888.

351975(18)

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакціею правителя дѣла,

ТОМЪ XVIII.

1887 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
Приклонскій В. Л. Матеріалы по этнографіи якутовъ Иркутской области	1	Библиографія:	
Вагинъ В. И. Нанѣшняя деревенская пѣсня	44	Вагинъ В. И. Памятная книжка Иркутской губ. за 1887 г.	
Вагинъ В. И. Николаевскій железяодѣлательный заводъ	92	Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла (протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и общихъ собраній Отдѣла съ 7 январ. по 28 сент. 1887 г.)	153

Иркутскъ.

Печатано въ Типографіи газеты „Сибирь“.

1888.

351975

ИЗВѢСТІА

Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

1887

Т. XVIII.

года.

**Матеріалы по этнографіи якутовъ якутской
области *)**

II.

*Встрѣча вестей. Бѣсызъ. Преданіе объ учрежденіи ысыэха
и происхожденіи якутовъ. Преданіе объ Эрѣ-элле по Мид-
дендорфу. Якуты, вытѣсненные съ юга бурятами, поселя-
ются на Ленѣ и здѣсь покоряются пришедшими русскими.
Остатки крѣпости въ Якутскѣ. Судьба якутовъ послѣ Ты-
нына. Образованіе Верхоянска.*

Проходитъ суровая и непривѣтливая зима и снѣгъ, нагрѣвае-
мый солнцемъ, быстро вывѣтривается, говоря по мѣстному — бы-
гаеть; проходитъ ледъ на рѣкахъ и также быстро наступаютъ силь-
ные жары. Вѣчно мерзлая подпочва не даетъ просачиваться влагѣ;
подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей земля посиѣшно одѣвается гус-
тою, высокою и яркою растительностію; дни становятся длиннѣе и
наконецъ солнце не закатывается, останавливаясь на горизонтѣ.
Оживаетъ растительность, а съ нею и вся остальная природа; при-
летаютъ птицы и оглашаютъ воздухъ своимъ разнообразнымъ пѣ-
ніемъ; скотъ становится бодрѣе, теряетъ свою мохнатую зимнюю

*) См. Изв. В. Сиб. Отд. Т. XVII №№ 1 и 2, 1886 г.

шерсть. Но болѣе всѣхъ чувствуетъ себя счастливымъ бѣдный якутъ; ему не нужно болѣе коченѣть и дрожать, не имѣя возможности обогрѣться у собственнаго очага; его не будетъ болѣе томить сосущій голодъ; онъ восторженно прославляетъ грѣющее солнце въ своей пѣснѣ, которую поетъ на просторѣ; его не стѣснить теперь недремлющій надзоръ его хозяина; ему будетъ тепло, онъ будетъ сытъ, онъ не будетъ сидѣть въ темной и мрачной юртѣ—ему кровлей будетъ широкое и ясное небо!

Якуты мало имѣютъ развлеченій и только съ наступленіемъ весны и лѣта наступаетъ время удовольствій. Якуты по характеру очень скромны, а потому удовольствія ихъ очень ограничены и носятъ на себѣ отпечатокъ стараго, патриархальнаго времени.

Съ началомъ весны кобылы начинаютъ доиться, накапливается кумысъ. Въ торжественные дни, на Николу, въ Троицынъ день, собирается по богачамъ масса народу; подъ открытымъ небомъ, на чистой полянѣ, въ опредѣленныхъ пунктахъ выставляются берестяныя посуды—*холмогосъ* съ кумысомъ; вкапываются три высокихъ столба, украшенные зеленою и къ каждому изъ нихъ приставляется мальчикъ лѣтъ 10-ти, 11-ти, лицомъ къ востоку съ громаднымъ турсукомъ кумысу—*сири-исытъ*; когда соберутся приглашенные и разсядутся на полянѣ, гдѣ будетъ указано хозяиномъ и съѣдутся почетные гости, старѣйшій изъ собравшихся беретъ главный чоронъ (деревянный кубокъ, иногда вмѣстимостью до полутора ведеръ)—*аяхъ*, украшенный конскимъ волосомъ, до краевъ наполненный кумысомъ, поднимаетъ его высоко надъ головой и произноситъ посвященіе—*алысъ*—перваго удоя *Юрюнь-Аи* и *Юрюнь-Арз'у*: «Аи-Тоёнъ, благодаримъ тебя! Ты далъ намъ лѣто, ты послалъ намъ много телятъ, жеребятъ, молока. Ты одѣлъ лѣсъ весеннимъ нарядомъ, поля—зеленой травой. Скоро наступитъ покосъ и жатва, давно нами ожидаемая благодать. Тебѣ, Аи-Тоёнъ, подносимъ этотъ зяхъ съ кумысомъ и усердно просимъ тебя—благослови насъ и нашъ скотъ, дай тучный злакъ полямъ нашимъ, здоровье и силу скоту!

Тоань! прими нашу жертву, ясней нашего наитка и благослови его, чтобъ и мы, вкусивъ его, были здоровы и счастливы!»! Ранѣе эта жертва приносилась богу огни и часть кумыса и растопленнаго масла отплевывалась въ огонь.

Затѣмъ старѣйшій отпиваетъ изъ своего аяха, передаетъ его по очереди старѣйшему по себѣ, причемъ каждый отпиваетъ возможно меньше, чтобы изъ этого чорона досталось выпить большинству, но такъ какъ его все-таки не хватаетъ, то подливаютъ въ него изъ тѣхъ, которые держать мальчики, а затѣмъ и изъ другихъ посудъ. По совершеши обряда, собравшіеся издалека, въ праздничныхъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ богатыхъ костюмахъ и на богато осѣдланныхъ лошадяхъ, якуты и якутки приступаютъ къ угощенію, которое предлагаетъ имъ хозяинъ, изъ мяса, масла, чаю и въ небольшомъ количествѣ водки. Почетные гости угощаются въ юртѣ, причемъ имъ въ кумысѣ кладутъ топленое масло въ мелкихъ кусочкахъ, что считается особеннымъ знакомъ вниманія къ гостю. Кумыса, этого кисло-сладкаго и пьянаго питья истребляется иногда однимъ якутомъ неимоверное количество; хорошій молодецъ выпиваетъ за одинъ разъ до $\frac{1}{4}$ ведра, а въ теченіи дня выпьетъ до $1\frac{1}{2}$ ведра; на дугу начинается *мысызъ* пляскою; знакомые между собой соединяются въ кружки, держась руками спереди черезъ одного, образуя тѣсную цѣпь и подъ припѣвъ го-ю-го-ю, раздающійся на далекое пространство, переступаютъ ногами; иногда кто-нибудь изъ пѣвцовъ поетъ, а другіе подпѣваютъ ему: эгей эгей оголоръ даже доготторъ ёреръ кюммють юньня таптырь кюммють тахсанъ эраръ санга джылбытъ салалына эрыга джылбытъ эляйди анъ дойду ачалата кѣнь дойду кергенъни ёскюдлахъ джонъ ёскити теректѣхъ сѣсю тарѣтъя терюръ-ого уязана итяръ сѣсю кюрѣляньня бу ёрю иньнигаръ кекелесень олоронъ керя тылла кечсетегингъ чокусасанъ олоронъ джолахъ тылла тоинносогунъ эра доготторъ эгей эгей оголоръ! т. е. Ой люди, ой люди ребята! Вотъ друзья, радостные дни настали, любимое солнце восходить, новое лѣто наступило, старое лѣто исчезло, вся земля позеле-

и́бла, широкая земля зеленою одѣлась, здоровые люди рождаются, крупный скотъ телится, родившіяся дѣти въ колыбели, прокармливаемый скотъ въ поскотинахъ. Ради этой радости, рядомъ сидя, говорите между собой пріятныя рѣчи, сидя рядомъ, счастливо разсуждайте, друзья! Ай люли, ай люли ребята!

Напившись кумысу, является у якутовъ побужденіе состязаться на бѣгахъ и въ борьбѣ. Для бѣговъ выбираютъ мѣстность твердую, если можно, вокругъ озера; если озеро небольшое, то обѣгаютъ нѣсколько разъ, такъ что разстояніе равняется до 8, 10 верстъ. Бѣгутъ за разъ нѣсколько бѣгуновъ и пришедшему впередъ оказываютъ почетъ, кричатъ уруй, а отставшихъ встрѣчаютъ насмѣшками, остротами, шутками. Якуты большіе охотники биться обзакладъ и на бѣгахъ держать пари за ту или другую лошадь.

Молодежь, подъ вліяніемъ бѣговъ и успѣха опередившаго, начинаетъ хвастать, спорить силой и ловкостью; начинается бѣгъ въ запуски, борьба, при чемъ составляются партіи; каждая представляетъ своихъ представителей, которые, раздѣвшись до баркы (испорченное русское слово портки), вступаютъ въ состязаніе. Борьба бываетъ самая безобидная и заключается въ стараніи свалить противника, не давъ ему обхватить себя, для чего натираютъ тѣло травой; всякій упавшій, хотя-бы на одно колено, или опершійся на руки, считается побѣжденнымъ, и сконфуженный, скрывается въ толпу, тогда какъ побѣдителя встрѣчаетъ шумное одобреніе и восторгъ. Зрители зорко слѣдятъ за состязаніемъ и не сдержанно выражаютъ свои сужденія по поводу всякой подробности борьбы. Конечно, бываютъ случаи, что добродушно начавшаяся борьба разгорячаетъ противниковъ и, подзадоренные восклицаніями толпы, они увлекаются и наносятъ одинъ другому памятные удары.

Свѣтлая и теплая ночь позволяетъ забывать и поздній часъ и утомленіе и гости раздѣзжаются не охотно, ѣдутъ цѣлыми партіями, продолжая тянуть свои монотонныя скрывучія пѣсни, далеко разносящіяся въ тихомъ воздухѣ пріветливо-мягкой прозрачной ночи.

Не говоря о бѣднякахъ, даже сытые богачи рады веснѣ. Семимѣсячная суровая и сумрачная зима наскучаетъ всѣмъ; богачу, какъ и бѣдному, хочется подышать весеннимъ воздухомъ и насладиться, кто какъ умѣетъ, какъ можетъ, короткимъ и жаркимъ лѣтомъ, по-лежать на солнышкѣ, погрѣть свой животъ и кости. Бѣдняку, конечно, еще драгоцѣннѣе лѣто; хотя работы и больше, но онъ работаетъ самостоятельно, безъ надзора; молока больше, а потому и онъ чаще бываетъ сытъ — вотъ почему съ такою радостью встрѣчается наступленіе лѣта; вотъ почему чаще слышится пѣсня якута, хотя больше похожая на вой или скрынь намазаннаго колеса, которому онъ вторитъ. Подъ вліяніемъ согрѣвающихъ лучей и скупой богачъ становится тароватымъ и щедро угощаетъ на ысыэхѣ гостей, прослышавшихъ о предстоящемъ праздникѣ. Рѣзкій переходъ отъ холода къ теплу, отъ мрака къ свѣту такъ сильно вліяетъ на человѣка этой суровой и мрачной окраины, что онъ не въ состояніи сдерживать въ себѣ быстрого наплыва сильныхъ ощущеній, проявляющихся въ цѣломъ рядѣ празднествъ, въ которыхъ и проходятъ всѣ полевые и хозяйственныя работы. Такъ бѣднякъ поетъ: «Вотъ пришла весна, солнышко свѣтитъ ярче и теплѣе, поля убрались красивою зеленью и прекрасными цвѣтами, лѣсъ одѣлъ свои праздничныя одежды. Птички своими пѣснями оглашаютъ воздухъ. Вотъ и намъ можно отдохнуть теперь, погрѣть и расправить свои окоченѣлые члены! Скотъ даетъ много молока и мы будемъ сыты. Пойдемъ на покосы и, хоть будемъ трудиться, но занасемся на суровую зиму. Боже, зачѣмъ ты не далъ намъ вѣчнаго лѣта и весны? тогда бы мы всегда благоденствовали. Боже, дай намъ долгое лѣто — мы будемъ счастливы!»!

Съ учрежденіемъ перваго ысыэха связано преданіе о происхожденіи нынѣшнихъ якутовъ. Такъ сохранилось преданіе, что якуты поселились на настоящихъ своихъ мѣстахъ когда-то очень давно и предкомъ ихъ нужно считать *Оногой-бая* *), татарина (?) изъ племени *Саха* **), перваго пришедшаго на Лену. Онъ пришелъ

*) Б а й — значить богатый.

***) К и с и — человѣкъ; у р а н г х а й - с а х а — человечество.

съ женою *Сара*, ея братомъ *Улу-хоро*^{*)} и рабами; всѣхъ муж-
чинъ было 13^{**}). У нихъ было много скота, рогатаго и коннаго;
кочевали они по лѣвому берегу Лены, по долину, названную имъ
Сайсары, гдѣ теперь стоитъ г. Якутскъ; мѣсто это было удобно
для скота и промысловъ; необозримыя поля, луга и лѣса были
преисполнены несмѣтнаго количества дорогого пушного звѣря, исчез-
нувшаго теперь съ увеличеніемъ населенія. На Сайсары у Оногой-
бая родились сынъ *Анъ-тайбыръ* и дочери *Анъ-чингай*^{***}) и *Ника-*
харахсынъ^{****}). Спустя нѣкоторое время къ Оногой-баю пришелъ
Эръ-эллей †), сильный и ловкій молодецъ татарскаго происхож-
денія (не бурятъ-ли?); онъ былъ искусный охотникъ и, какъ гово-
рить преданіе, рыскалъ по тайгѣ сърымъ волкомъ, водилъ медвѣ-
дей подь руку, а въ водѣ чувствовалъ себя щукой. Эръ-эллей по-
ступилъ къ Оногой-баю работникомъ и прожилъ три года, заслуживъ
уваженіе и любовь семейства. Разъ Сара сказала своему мужу: «От-
личный человекъ этотъ Эръ-эллей! онъ скорѣе пригоденъ намъ въ
зятя, чѣмъ въ рабы». Оногой отвѣтилъ сердито: «Я никогда не
рѣшусь отдать дочь за пришельца, какъ Эллей; вѣрно онъ пригля-
нулся тебѣ самой!» «Я знаю», сказала Сара, «что ты боишься
Эллея; я чувствую, что онъ счастливѣе тебя; ты дрожишь, когда
видишь его; если хочешь убѣдиться въ правотѣ словъ моихъ, по-
ложи среди урасы (берестянаго шатра) бѣлую конскую кожу, при-
крѣпи ее къ землѣ кольями и, сѣвъ на нее, возьми въ руки пол-
ный до краевъ чоронъ кумысу и призови Эллей». Оногой исполнилъ
совѣтъ жены и, дѣйствительно, когда вошелъ Эллей, Оногой такъ
задрожалъ, что половина кумысу у него расплескалась, а кожа
сорвалась съ кольевъ (см. ниже сказаніе о томъ-же Миддендорфа).
Убѣдившись въ силѣ и вліяніи Эллея, Оногой сказалъ ему: «Другъ
мой, Эръ-эллей! ты прослужилъ у меня болѣе трехъ лѣтъ съ усер-

*) Улу—великій, хоро—имя собств.

***) Рабы и женщины у древнихъ якутовъ не включались въ счетъ людей.

****) Анъ значитъ первенецъ.

†) Эръ—храбрый мужъ.

дѣмъ роднаго и я желаю вознаградить тебя; я знаю, что такому молодцу, какъ ты и конь мой удалый и дорогой звѣрь пушной, добро мое, — тебѣ не награда; у тебя нѣтъ подруги, выбери себѣ по сердцу изъ моихъ дочерей». Эрѣ-эллей поблагодарилъ за милость и просилъ отсрочки. Старшая дочь Оногоя была неуклюжая и звалась Анѣ-чингай, а младшая Ника-харахсынъ была красивая и любимая у отца. Прошло еще три года и Эрѣ-эллей объявилъ о своемъ выборѣ; Эрѣ-эллей въ продолженіи трехъ лѣтъ искалъ случая увидѣть, когда невѣсты пойдутъ мочиться, но это ему не удавалось, такъ какъ женщины того времени были очень стыдливы и даже показывались не иначе, какъ съ покрываломъ на лицѣ; только въ концѣ третьяго года удалось ему наконецъ замѣтить мѣсто, гдѣ мочились невѣсты, причемъ онъ замѣтилъ, что моча младшей Ника-харахсынъ осталась на поверхности земли, а моча старшей проникла въ землю, выворотила корни кустарника и образовала пѣну въ видѣ бѣлой куропатки, изъ чего Эллей заключилъ, что старшая будетъ матерью многихъ и сильныхъ дѣтей. Младшая не перенесла такого предпочтенія и, завидуя счастью Анѣ-чингай, удавилась своими длинными косами. Оногой-бай, огорченный смертью любимой дочери и считая въ томъ виновными Эрѣ-эллей съ его молодой женой, выгналъ ихъ изъ дому, а въ знакъ своего проклятiя далъ изъ жеребца и кобылу бѣлой масти съ выстриженными хвостами и гривами да быка и корову съ отбитыми рогами. Эрѣ-эллей не опечалился проклятiемъ; онъ выстроилъ себѣ громадную юрту, а пищей ему были лучшіе звѣри и птицы. Юрта и ураса его украшались костями рѣдкихъ звѣрей и перьями красивыхъ птицъ.

У Эллей было много дѣтей, изъ нихъ 6 сыновей:

1) *Дабынха-сюрюкъ*, старшій сынъ, впоследствии пронавшій безъ вѣсти; онъ считается первымъ шаманомъ, первымъ распространителемъ вѣрованій и обычаевъ якутовъ.

2) *Хадаишъ-хиаласъ*, — отъ него произошли якуты двухъ Кангаласкихъ улусовъ.

3) *Джонг-джаылы* (джонг-джаабы?) — отъ него произошелъ Батурусскій улусъ.

4) *Молотой-орхонг* — отъ него Мегинскій улусъ.

5) *Дэли-дарханг* — отъ него Борогонскій и Дюценскій улусы, по имени двухъ сыновей его: *Борогонг-джорту* и *Сюрдягъ-дюнсюнг*.

6) *Хатанг-хата-малай*, родоначальникъ Намекаго улуса. Эр-элей первый ввелъ примѣненіе дымокура, которымъ охранялъ скоть отъ комаровъ и мошки; къ дымокурамъ собирався весь скоть (вѣроятно и чужой), который онъ выдаивалъ. Накопивъ такимъ образомъ много кумысу, онъ вздумалъ устроить народный праздникъ, назвавъ его *ысыэхъ* отъ слова «вспрыснуть». Устроителемъ и распорядителемъ праздника былъ старшій сынъ его *Лабынгха-сюрюкъ*, этотъ первый шаманъ. Онъ велѣлъ вырѣзать изъ толстыхъ березъ чаши, назвавъ ихъ *чоронг-аяхъ* и ковши — *эбирь-хамыяхъ*. Чаши и ковши онъ перевязалъ веревками изъ бѣлыхъ конскихъ гривъ и назвалъ эти веревки *дальбиря*. На открытой полнѣ вкопалъ три столба, соединивъ ихъ сверху перекладиной; у столбовъ насадилъ молодыхъ березъ, обвилъ ихъ волосяными веревками, украсилъ пучками конскаго волоса и назвалъ ихъ *далбарь-чичиръ*, то есть жертвенникомъ; около столбовъ съ березками поставилъ кожаную посуду, полную кумысу съ масломъ; вся площадь предстоящаго праздника была названа *дирингъ-тюсюляя*. Когда въ назначенный день, съ восходомъ солнца собрались люди, *Лабынгха* поставилъ ихъ съ открытыми головами у *далбарь-чачира*, лицомъ къ востоку, полукругомъ; впереди народа 9 юношей, стоя на лѣвомъ колѣнѣ, держали въ рукахъ *чоронг-аяхъ*, полные кумыса съ масломъ; самъ онъ вышелъ впередъ съ ковшемъ *эбирь-хамыяхъ* и сказалъ такъ: «Человѣкъ созданъ высшими божествами (*ан-тангара*); назначеніе его — украшать и населять землю, пользоваться земными богатствами во время своей жизни; тѣло наше слабо, должно умереть, но духъ его (*кунгъ*) будетъ существовать въ вѣчной зелени на небесахъ».

въ видѣ жаворонка. Выше видимаго неба еще много небесъ съ божествами, а подъ землею живутъ злые духи. Сегодняшній праздникъ устроенъ для того, чтобы мы все вмѣстѣ могли поблагодарить божества, насъ создавшія, за дарованіе намъ земныхъ благъ и вкусить изъ одной посуды въ знакъ мира и единенія». Затѣмъ Лабынгха-сюрюкъ, подойдя къ 9-ти юношамъ съ чоронами, черпалъ по очереди изъ каждаго кумысъ своимъ ковшемъ и брызгалъ имъ въ пространство, какъ-бы отдавая въ жертву божествамъ дары, ниспосланные ими людямъ; при каждомъ чоронѣ призывались по очереди слѣдующія божества:

- 1) *Артъ-тоенъ-ага*, сидящій надъ 8-мъ небомъ.
- 2) *Юрюнъ-ай-тоенъ*, сидящій надъ 3-мъ небомъ.
- 3) *Няльбай-ай-кюбай-хотунъ-ия* (богиня).
- 4) *Налымыръ-ансытъ - хотунъ* — богиня, присутствующая при рожденіи дѣтей.
- 5) *Анъ-алой-хотунъ* — мать земли; ея сынъ *Эряка-дже-ряка* — богъ зелени.
- 6) *Кюре-джесяий*; ихъ семь братьевъ: а) *Сурдахъ сюя-тоенъ* — богъ грома; б) *Анъ-джеасынъ* — богъ свѣта и молніи; в) *Танхасытъ - джилли - ханъ* — распорядитель судьбы человѣка; г) *Нльбисъ-ханъ* — богъ войны; д) *Ораукъ-джеасабылъ* — вѣстникъ небснаго гнѣва; е) *Ханъ-еесхитъ - эрдэнъ - ай* — вѣстникъ благодати; ж) *Сюнъ - ханъ - сюнкэнъ - эряли - хомпоруунъ-хотой - ай* — богъ птицъ.
- 7) *Моголъ-тоенъ* и *Усуинъ - куяръ - хотунъ* — божества, покровительствующія скоту.
- 8) *Бай-баяндай*; ихъ семь братьевъ: а) *Бай - барылахъ*; б) *Куралай-барянь* и в) *Куралайчи - сюрюкъ* — боги охоты и промысловъ; г) *Долбуинъ-сокторъ* и д) *Сюсанъ - аркинъ* — прещитствующие охотѣ и промысламъ; е) *Тына-бышырысъ* и ж) *Ханнахъ-селеленъ* — боги промысловъ.

9) *Боссолъ-тоенъ* и *Бомча-хотунъ*—охраняющіе пути къ божествамъ. *Баранъ-батыръ*—богъ юрты, *Элясь-батыръ*—богъ хлѣба и двора; семь братьевъ—боги огня: *Бырджа-бытыкъ*, *Кырылъ-тюсюмярь*, *Кюндюль-чаганъ*, *Кюря-чаганъ*, *Ханъ-чаганъ*, *Хатанъ-сотуя* и *Ылынъ-эрбія*.

Переименовавъ все божества, въ честь которыхъ былъ совершенъ ысыэхъ, *Лабынгха-сюрюкъ* трижды прокричалъ «уруй»; народъ восторженно повторялъ за нимъ и въ это время онъ видѣлъ бѣлую чайку, трижды прокружившуюся надъ мѣстомъ собранія, что было принято за доброе предзнаменованіе божествъ. Оногой-баю, какъ старѣйшему, первому былъ поднесенъ чоронъ; принявъ его, онъ упалъ, какъ убитый; онъ пересталъ видѣть, ноги и руки его онѣмѣли; онъ лишился всехъ чувствъ. Народъ усмотрѣлъ въ этомъ кару божествъ за проклятіе имъ *Эръ-эллей*, за изуродованіе скота, созданія божія.

Оногой-бай вскорѣ послѣ того умеръ; все его богатство исчезло отъ разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ; единственный сынъ его—*Барагай-батылы-кяльтягэй-тобукъ*, отъ котораго произошли якуты *Баягантайскаго улуса*, терпѣлъ нищету и прощитывался добычей, которую ему приносила черная собака.

Якуты другихъ округовъ области, кромѣ якутскаго, произошли отъ названныхъ выше предковъ и заселили мѣста вѣдъ якутскаго округа путемъ переселенія, частію—добровольно, въ видахъ промысла и охоты, частію—по необходимости, вытѣсняемые движеніемъ другихъ болѣе сильныхъ родовичей и наконецъ путемъ принудительной ссылки—въ сѣверные, болѣе отдаленные округа.

Послѣ смерти *Эръ-эллей* ысыэхы устраивались въ каждомъ улусѣ по поводу какихъ-либо торжественныхъ обстоятельствъ, съ соблюденіемъ описаннаго обряда. Вѣруя во вліяніе своихъ божествъ, живущихъ на небесахъ, на землѣ и подъ землею, они признавали воплощеніе ихъ въ птицахъ и другихъ неодушевленныхъ предметахъ, но не поклоняясь имъ, оказывали имъ знаки уваженія, по-

читали тѣ мѣстности, которыя, по ихъ убѣжденіямъ, посѣщали эти божества, напр. старыя деревья; озера почитались, какъ глаза, а поле, какъ лицо матери земли. Постоянныхъ призываній божествъ не практиковалось. Кромѣ общихъ божествъ, каждое племя имѣло своего особаго покровителя, который воплощался въ предметы видимые; каждый обращался къ своему покровителю или къ тому, который соответствовалъ извѣстному случаю.

Преданіе объ Оногой-баѣ и Эрѣ-эллѣеъ разсказано у Миддендорфа (русск. изд., ч. II, отд. VI, выпускъ 7-й, стр. 763) нѣсколько иначе, а именно: «Много, много лѣтъ тому назадъ жилъ очень богатый якутъ, по имени *Огономъ*. У него было двѣ дочери; одну изъ нихъ онъ очень любилъ, другой не любилъ. Его часто посѣщали буряты, по имени *Эльяй*, потому что они были большіе друзья; онъ приплывалъ къ нему внизъ по Лене на суднѣ, сдѣланномъ изъ кожъ. Ономомъ предложилъ ему ту изъ дочерей, которая ему понравится. Эльяй выбралъ нелюбимую дочь. Осерчавъ на нее еще болѣе, отецъ далъ за ней въ приданое только кобылу и бурую корову. Между тѣмъ умерла и любимая дочь. Жена стала уговаривать Ононома навѣстить зятя. «Ты уже становишься слабъ», говорила она ему. Старикъ не хотѣлъ вѣрить этому. Но однажды Эльяй, посѣтивъ его, колышками кругомъ приколотъ кафтанъ тестя. Ономомъ взялъ полную чашу съ кумысомъ, но, стараясь встать, пролилъ все, что въ ней было. Понявъ изъ этого, что онъ началъ слабѣть, онъ помирился съ Эльяемъ и навѣстилъ его. Сынъ Эльяя назывался *Тыгын'омъ* и былъ сильный и могущественный правитель. Въ это время первые русскіе прибыли въ край по рѣкѣ, но ихъ было не много. Тыгынъ убилъ всѣхъ, кромѣ одного, который былъ силачъ и взятъ въ батраки. Послѣдній убѣждалъ и затѣмъ прибыло очень много русскихъ на большомъ суднѣ. Долго они вели войну съ Тыгын'омъ. Они построили крѣпость съ башнями и сверху стрѣляли. Тогда якуты скрутили изъ конскаго волоса огромный канатъ и попытались обрушить башни. Но русскіе скатывали сверху бревна.

Они взяли Тыгына въ плѣнъ и повѣсили его. Въ то время у Тыгына родился сынъ *Эбэрэ*, отъ котораго происходитъ существующій еще доселѣ родъ. Кангаласцы-же потомки братьевъ Тыгына».

По поводу выписаннаго только-что преданія, какъ оно изложено у Миддендорфа, пользуюсь случаемъ разсказать, что пришлось слышать мнѣ о переселеніи якутовъ въ якутскую область и о приходѣ русскихъ къ намъ во времена Тыгына.

Воспоминанія якутовъ о своемъ происхожденіи и о мѣстахъ своего прежняго жительства до переселенія ихъ въ теперешнюю Якутскую область—смутны. Такъ преданіе утверждаетъ, что въ глубокую старину они жили около моря Байкала, отчего и теперь всякое большое озеро называется ими *баягалъ*, «море». Во всякомъ случаѣ якуты жили ранѣе въ странѣ южной, гдѣ они не знали снѣжной зимы, а поля и луга ихъ были такъ обширны, что еслибы кто захотѣлъ обозрѣть ихъ съ высоты горъ (байкальскихъ?), то глазъ его не увидалъ-бы границъ и предѣловъ своей страны, а видѣлъ-бы только упирающееся въ нихъ синее небо, такое-же синее, какъ и вода ихъ моря (Байкала). Скота у нихъ было такъ много, что его не помѣститъ было-бы въ этомъ морѣ; сами они составляли обширное племя, какъ песокъ морской. Ведя пастушескую жизнь, якуты въ то-же время были и конными воинами; они уже знали употребленіе желѣза и умѣли ковать себѣ оружіе и латы. Лукъ за спиной, колчанъ со стрѣлами изъ желѣзныхъ наконечниковъ—на лѣвомъ боку, обоюдоострая палма, длиною въ аршинъ и съ короткою рукояткою въ видѣ меча, висѣла на поясѣ съ правой стороны и наконецъ желѣзная четырехугольная дика на длинномъ древкѣ—составляли обыкновенное вооруженіе якута; лучшие воины, болѣе зажиточные, одѣвались кромѣ того въ желѣзныя шубы—латы. И въ древнее время якуты жили и управлялись родами, имѣя во главѣ родовича, власть котораго была наследственная; все-же роды, составляя цѣлое племя, подчинялись одному главному родоначальнику, облеченному неограниченною властью суда и расправы и имѣвшему

власть надъ жизнью и смертию всякаго принадлежавшаго къ племени. Религіозныя ихъ вѣрованія были языческія; грозныя силы природы убѣждали ихъ въ существованіи духовъ добрыхъ и злыхъ, для умиловленія которыхъ приносились жертвы чрезъ посредство особыхъ служителей—шамановъ. Въ семейномъ быту признавались полигамія и неограниченное наложничество. Якуты сами себя никогда не звали якутами, а носили и носятъ названіе *саха*—навозъ^{*)}).

Названіе-же *якутовъ* имъ дали русскіе, которые въ старое время звали ихъ *еко*, что съ теченіемъ времени преобразовалось въ слово: якуть.

Воспоминанія якутовъ не сберегли имъ опредѣленныхъ свѣдѣній о времени, когда предки ихъ оставили мѣста своего кореннаго, родного края; преданіе говоритъ только, что въ блаженное ихъ пребываніе въ южномъ краю пришли къ нимъ въ несмѣтномъ числѣ татарскія полчища, сильно вооруженныя и, перерубивъ и перестрѣливъ многихъ, принудили ихъ оставить свои излюбленныя, насиженныя мѣста. Якуты двинулись на сѣверъ, но разбрелсь въ разныя стороны; главная-же часть съ своимъ главнымъ родоначальникомъ Оногойбаемъ двинулась къ Ленѣ и спустившись по теченію, остановилась у озера Сайсары на урочищѣ Собирай, гдѣ теперь стоитъ г. Якутскъ. Вѣдъ изстари пастушескую кочевую жизнь, якуты на новомъ мѣстѣ поселенія старались сохранить свой первобытный образъ жизни, но, выбирая на широкихъ неограниченныхъ пространствахъ удобныя мѣста для пастбищъ, должны были перейти къ занятію скотоводствомъ и, мало-по-малу, подвигались на западъ по р. Вилюю, на сѣверъ—къ Верхоянскому хребту и на востокъ—по р. Алдану. Не зная ранѣе на своей южной родинѣ зимы, здѣсь пришлось имъ установить новое распределеніе времени; выпадалъ первый снѣгъ—начинался годъ; ставалъ снѣгъ—этотъ годъ кончался и начинался новый—лѣтній; такимъ образомъ годъ на ихъ новомъ поселеніи

^{*)} Навозомъ обмазывали и обмазываютъ юрту; изъ навоза дѣлали и дѣлаютъ посуду; за отсутствіемъ глины хозяйство якута безъ навоза—не мыслимо.

равнялся шести мѣсяцамъ съ сентября по мартъ и съ марта по сентябрь, каковое распредѣленіе года у нихъ осталось и до настоящаго времени.

Отъ брака дочери Оногой-бая — Анъ-чингай и Эръ-эзлея было шесть сыновей и отъ одного изъ этихъ послѣднихъ родился *Тыгынь*, ревностно охранявшій независимость своего племени; во времена этого знаменитаго Улаханъ-князя случилось съ якутами неожиданное и страшное обстоятельство. На берегу рѣки (Лены) показались удивительные люди; они были бородаты, не похожи на тунгусовъ; въ общемъ видѣ ихъ былъ страшень; якуты не забывшіе своихъ вытѣснителей изъ южной родины, перепугались и доложили своему повелителю. Тыгынь приказалъ привести къ себѣ этихъ незнакомцевъ. Якуты, собравшись въ огромномъ числѣ, пошли брать этихъ людей, но послѣдніе отдались имъ безъ всякаго сопротивленія. Якуты привели своихъ плѣнныхъ къ Тыгыну, который опредѣлилъ ихъ къ себѣ въ домашнюю прислугу. Новые рабы обращали на себя вниманіе сообразительностію, расторопностію и скромной исполнительностію. Громадная физическая сила ихъ и выносливость въ тяжелыхъ трудахъ, которые возлагалъ на нихъ Тыгынь, внушали къ нимъ страхъ, такъ что Тыгынь не измѣнялъ съ ними своего деспотическаго, а временами даже звѣрскаго обращенія. На одну изъ этихъ жестокихъ выходокъ Тыгына жена замѣтила ему: «Напрасно ты такъ грубо обращаешься съ этими людьми; въ ихъ крови живеть смѣлость и отвага; нужно бояться, чтобъ они не сдѣлались нашими тоенами». Что отвѣчалъ на это Тыгынь, не извѣстно. Пришельцы между тѣмъ были необыкновенно услужливы и предупредительны, такъ что разъ Тыгынь даже отступилъ отъ своего обычнаго съ ними обращенія и спросилъ ихъ: «Чѣмъ наградить васъ, слуги мои дорогіе? Хотите-ли скота моего и лошадей, хотите-ли мѣховъ дорогихъ — дамъ вамъ; чего пожелаете — просите!» Пришельцы смиренно отвѣчали: «Благодаримъ тебя, великій тоень! намъ не нужно скота твоего, али мѣховъ, но если мы угодили тебѣ, то дай

намъ земли, сколько займетъ воловья кожа». Такая скромная просьба удивила Тыгына и онъ, поклявшись у корня дерева, что не нарушитъ правъ новыхъ владѣльцевъ, велѣлъ отвести имъ просимое. Пришельцы повторили исторію основанія Кароагена и, разрѣзавъ кожу на тонкіе ремни, обвели ими четырехъугольникъ земли и стали считаться ея собственниками. Только тогда понялъ Тыгынь хитрость на первый разъ немудреной просьбы пришельцевъ, но клятва была дана и нарушеніе ея грозило страшнымъ гнѣвомъ боговъ. Границу своихъ владѣній пришельцы опредѣлили столбами, а сами, построивъ лодки, на парусахъ поплыли вверхъ по рѣкѣ. Якуты были очень удивлены, увидавъ, что эти странные люди поплыли противъ теченія безъ веселъ на какихъ-то пузыряхъ. Новое и страшное обстоятельство вскорѣ поразило успокоившихся было якутовъ. Пришельцы вскорѣ приплыли обратно, но приведя съ собой новыхъ товарищей; на ихъ лодкахъ и плотахъ было много провизіи и лѣсного матерьяла. Въ одну ночь, передаетъ преданіе, неизвѣстные люди выстроили деревянную крѣпость и заперлись въ ней со всемъ своимъ имуществомъ. На утро Тыгынь ужаснулся, увидавъ передъ своими шатрами выросшее чудо и пошелъ со своими рабами осматривать работу пришельцевъ. Близко подойти однако побоялись. Въ это время изъ стѣнъ этой крѣпости раздался огненный громъ; то былъ залпъ изъ пицалей холостыми зарядами. Оглушенные и ошеломленные вскорѣ пришли къ себѣ и, смѣясь безвредности пущенной въ нихъ молніи, отвѣчали своими стрѣлами изъ луковъ, но затворившіеся въ крѣпости еще болѣе смѣялись безвредности ихъ оружія; якуты подошли къ крѣпости ближе и казались болѣе смѣлыми. Тогда раздался новый огненный громъ; произведенъ былъ залпъ изъ ружей, но уже заряженныхъ пулями и картечью; много якутовъ поплатилось жизнью; былъ раненъ и самъ Тыгынь; въ злобѣ и раздраженіи, въ сознаніи собственного безсилія, нанесъ онъ себѣ смертельную рану копьемъ и тутъ-же умеръ. Якуты, видя смерть своего грознаго повелителя, а съ нею и свою полную без-

защитность, въ ужасѣ разбѣжались. Побѣдители, то были русскіе, потребовали отъ побѣжденныхъ платежа ясака, а для опредѣленія его размѣра растянули черезъ озеро Сайсары свой пресловутый ремень, приказавъ увѣсить его шкурками дорогихъ пушныхъ звѣрей. Эта мѣра была установлена для взноса ясака и на будущее время.

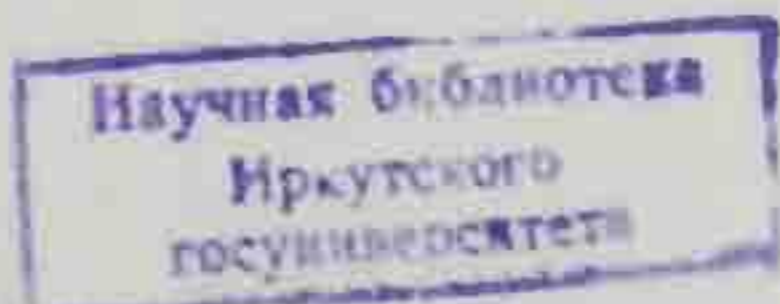
Остатки этой крѣпости существуютъ и теперь. По уцѣлѣвшей юго-восточной стѣнѣ этой крѣпости на пространствѣ 83 сажень и отдѣльно стоящей еще и теперь башнѣ съ западной стороны можно предположить, что крѣпость построена была квадратомъ, при чемъ каждая сторона равнялась приблизительно ста саженьмъ. По угламъ стояли трехэтажныя башни (съ балконами), крытыя на 4 ската и соединялись между собой двухэтажными корридорами, перетороженными поперекъ капитальными стѣнами. Черезъ каждые 6 сажень были другія башни, ниже угловыхъ. Стѣны корридоровъ были высотой въ $9\frac{1}{2}$ арш. и шириной въ $4\frac{1}{2}$ арш.; верхній этажъ былъ шире нижняго и выступалъ навѣсомъ въ сторону двора, опираясь на вывученныя балки. Ворота въ наружной стѣнѣ были шириной въ $3\frac{1}{2}$ саж. и запирались извнутри нѣсколькими толстыми засовами; маленькая дверь въ той-же стѣнѣ, вѣроятно, служила для вылазокъ. Въ сторону поля стѣны имѣютъ нѣсколько очень маленькихъ отверстій, повидимому, для ружейной стрѣльбы, но отверстія эти сдѣланы на столько низко отъ полу, что нужно думать, что русскіе стрѣляли лежа. Крыша надъ корридорами была въ два ската. Оставшаяся въ цѣлости башня, повидимому, имѣла особое парадное назначеніе—или въ ней помещалась часовня или главная квартира; балконъ и дверные косяки этой башни украшены рѣзьбой; общаѣ же работа отличается изиществомъ отдѣлки. Остатки этой крѣпости были-бы болѣе значительными, если-бы жители не растаскивали лѣсъ на свои постройки и даже на топливо. Цѣлый домъ якутскаго городского обществннаго собранія выстроенъ изъ матеріала отъ разобранной для того стѣны. Выстроено это собраніе что-то давно, если вѣрить, лѣтъ 40 назадъ, но домъ стоитъ не-

зыблемо, лучше домовъ позднѣйшей постройки изъ новаго лѣсу. Бревна этой крѣпости на столько крѣпки, что ихъ не беретъ хорошій топоръ.

Со смертію Тыгына, этого безсмертнаго героя якутскаго эпоса, якуты не въ силахъ уже были бороться съ своими новыми завоевателями. Родъ за родомъ несли они свой ясакъ повелителямъ; одни съ покорностію подчинялись имъ, другіе — съ послѣдними вѣнышками уставшаго сопротивленія, а третья — съ угасающимъ стремленіемъ къ пастушеской независимости оставили и эти едва населенныя мѣста и разсѣялись по незнаваемой землѣ вѣерообразно на западъ — къ рѣкѣ Вилюю, на с. внизъ по теченію Лены, на с.в. — къ Верхонскому хребту и, наконецъ, на в. — по р. Алдану. Здѣсь якуты встрѣтили слабое населеніе, которое не въ силахъ было противостоятъ напору ихъ движенія и въ свою очередь должно было отступить къ болѣе непривѣтливому сѣверу. Этими отступившими племенами были: тунгусы, юкагиры и чуванцы. Якуты упорно отрицаютъ существованіе народа подъ названіемъ *омока* или *омукъ*. Они говорятъ, что этимъ именемъ якуты и звали и зовутъ всякаго не только не якута, но и якута другого улуса или наслѣга. Во всякомъ случаѣ, были-ли *омуки* особое совершенно исчезнувшее племя, или названіе это обозначало собирательное понятіе о тунгусахъ, юкагирахъ и чуванцахъ, тѣмъ не менѣе они, уступивъ свои мѣста вновь пришедшимъ искателямъ независимости, сами направившись къ сѣверу и здѣсь натолкнувшись на болѣе свирѣпыхъ враговъ, чѣмъ были для нихъ якуты — на храбрыхъ до самоотверженія чукчей — этихъ коренныхъ съ незапамятныхъ временъ обитателей сѣверо-восточной тундры до береговъ Берингова пролива.

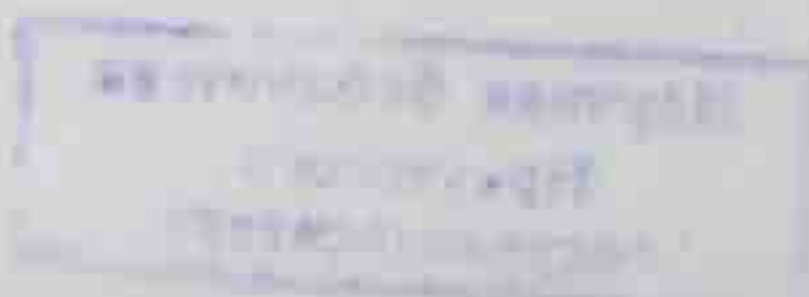
Якуты, пришедшіе къ верхнему р. Яны, вытѣснивъ отсюда мѣстныхъ жителей, нашли громадные луговые пространства, которыя представляли широкую возможность выбора мѣсть, а потому, распредѣлившись родами, гдѣ кому показалось удобнѣе, за-

351975 (18)

жили по старому, надѣясь, что русскіе не зайдутъ сюда и не лишатъ ихъ вождельной свободы, но стремленію казаковъ къ занятію земель подъ скипетръ Великаго Государя казалось не было предѣла, и казачій десятникъ Елисей Буза съ горстью отважныхъ товарищей спустился внизъ по Ленѣ, прошелъ морскимъ берегомъ до устья Яны и поднялся на лодкахъ къ ея верховьямъ и здѣсь неизбежно встрѣтился съ новопоселившимся якутами, потребовалъ съ нихъ небольшой дани, обложилъ ясакомъ и заложилъ острогъ на р. Дулгалахъ, въ 100 верстахъ отъ Верхоянска. Слѣды этого острога видны и теперь. Съ приходомъ Бузы якуты ждали своего послѣдняго часа, но ласковое его обращеніе оставило и до послѣдняго времени въ якутахъ благодарное къ покорителю воспоминаніе. Впоследствии, въ которомъ году неизвѣстно, Верхоянскій острогъ съ Дулгалаха былъ перенесенъ на другое, болѣе удобное мѣсто, на Боронукъ, на лѣвый берегъ Яны, въ шести верстахъ отъ нынѣшняго Верхоянска и подъ именемъ Верхоянскаго зимовья приписанъ былъ къ Зашиверскому комиссарству. Зимовьемъ онъ былъ названъ потому, что только зимой пріѣзжали сюда комиссаръ за полученіемъ ясака и якуты для взноса его; лѣтомъ острогъ этотъ оставался пустымъ и игралъ роль станціи по тракту изъ Якутска въ Зашиверекъ. Въ 1775 г. Верхоянскій острогъ приписанъ былъ къ якутской провинціи; для упроченія распространявшагося православія предполагалось построить церковь и два богатыхъ ново-крещеныхъ якута пожертвовали на постройку деньги; оставалось только выбрать соответствующее для того мѣсто, но жертвователи препирались относительно мѣста; одному хотѣлось имѣть церковь въ Боронукъ, а другому ближе къ своему жительство. Послѣ многихъ лѣтъ спора церковь была построена по выбору второго жертвователя и во имя Благовѣщенія освящена въ 1817 году. Около нея построились дома для причта; сюда-же переселилось нѣсколько семей богатыхъ якутовъ, а съ ними и два, три торговца. Жители Боронука затруднялись, влѣдствіе неудобнаго сообщенія, ѣздить часто въ церковь и

220222 (12)

къ кунцамъ, а жившіе около церкви постоянно имѣли нужду бывать въ Боронукѣ, гдѣ оставалось мѣстное управленіе, вслѣдствіе чего въ 1822 г. острогъ былъ перенесенъ къ самой церкви и мѣсто это получило названіе города Верхоянска, причемъ для управленія округомъ его назначенъ былъ исправникъ. Значеніе Боронука упало сразу и, вѣроятно, безвозвратно, но едва-ли и до сихъ поръ не приходится сожалѣть о немъ, какъ о мѣстѣ болѣе высококомъ на берегу р. Яны и представляющемъ несомнѣнное преимущество передъ ямой, въ которой расположенъ такъ называемый городъ то есть два, три десятка разбросанныхъ юртъ, съ озеромъ по срединѣ, заражающимъ воздухъ своимъ зловоніемъ и нсящимъ мѣстное названіе — *йкъ-баяналъ* — «море мочи»!

О судьбѣ виллюйскихъ и алданскихъ якутовъ мнѣ лично не пришлось слышать мѣстныхъ преданій.

III.

Устройство жилищъ: зимнихъ и лѣтнихъ. Пища. Утощенія. Посуда. Одежда и оружіе. Экипажи и сбруя.

Во всей якутской области, въ мѣстахъ поселенія якутовъ не найти ничего похожаго на русскія деревни, или хотя-бы бурятскія; юрты одна отъ другой на версты, десятки и даже сотни верстъ и нѣсколько различествуютъ въ этомъ отношеніи только тѣ наследи, гдѣ построены церкви и инородныя управы. Около этихъ зданій группируется до десятка юртъ и въ нихъ проживаютъ несущіе какую-либо службу при церкви и управѣ: трапезникъ, сторожа, писаря и пр., но и тутъ не соблюдается порядка построекъ; всякій ставитъ свою юрту, гдѣ ему удобнѣе, не заботясь объ улицѣ. Вышній видъ жилищъ не измѣняется ни отъ какого сосѣдства, кромѣ жилищъ богачей, строящихъ свои дома на манеръ русскихъ. Лѣтники и зимники ничѣмъ между собой не разнятся. Зимникъ, какъ сказано, строится въ мѣстахъ луговыхъ, по преимуществу на островахъ. Для построекъ выбирается площадь не болѣе 20-ти кв. саж., обносится

городьбой съ воротами съ восточной стороны; отъ воротъ въ 10 саж. внутрь двора ставится юрта, тоже съ дверью на востокъ. Средняя величина площади юрты не болѣе $3\frac{1}{2}$ кв. саж. Юрта строится слѣдующимъ образомъ: на аршинъ глубины вкапываютъ наклонно внутрь четыре краеугольныхъ столба, которые соединяются между собой поперечными балками; стѣны ставятся стойми изъ такихъ-же бревень, прислоняя ихъ къ поперечнымъ; съ южной и сѣверной стороны ставятъ еще по одному столбу выше краеугольныхъ; на нихъ кладется средняя матица и отъ этой послѣдней къ В. и З. идетъ на два ската насланная крыша. На строевой матерьяль употребляется преимущественно лиственница. Въ стѣнахъ прорубаютъ до 8 оконъ, каждое въ 2 или 3 кв. четверти. Сверхъ насланнаго бревенчатого потолка стелютъ сѣно, мохъ, кору и засыпаютъ землей толщиной въ четверть; стѣны обмазываются глиной, а потомъ сырымъ коровьимъ пометомъ; снаружи вокругъ стѣнъ юрты богатые устраиваютъ завалины, набитыя землей, а бѣдные обходятся и безъ нихъ. Въ окна вставляютъ зимой льдины. Посреди юрты, болѣе къ сѣв. сторонѣ, устраивается каминъ съ прямой трубой въ крышу, устьемъ къ западу. Основаніе для каминна дѣлается изъ глины, набитой въ квадратный ящикъ; стѣнки каминна дѣлаются изъ стоячихъ кольевъ, проходящихъ къ крышу, которые тоже обмазываются глиной. Каминъ съ западной стороны непременно имѣеть отъ потолка навѣсъ, что называется *чаранчи*; къ этому навѣсу придѣлывается полка для кухонной посуды, для сушки рукавиць, шапки и пр. Недалеко отъ этой полки подвѣшивается къ потолку, передъ каминомъ, деревянная рѣшетка для просушки платья; рѣшетка эта называется *далбырь*; на ней оттаиваютъ также убитую дичь, тутъ-же хранится оружіе, кромѣ ножа и огнива, съ которыми якуты никогда не разлучны. Вдоль южной стѣны юрты у богатыхъ дѣлается глухой *оронъ* (т. е. пара), раздѣляющійся на три отдѣленія: ближайшее къ двери *солана-оронъ* предназначается для посѣтителей, не пользующихся уваженіемъ, второй — *орто-оронъ* для посѣтителей средняго почета и

третій—*унга-оронъ* для гостей почетныхъ. По западной сторонѣ идетъ тоже оронъ съ двумя отдѣленіями, отгороженными глухими стѣнками отъ смежныхъ. Юго-зап. оронъ называется *биллирикъ*; онъ служитъ спальней для дѣвицъ семейства. Устраивается онъ нѣсколько иначе; онъ отгораживается на глухо отъ сосѣднихъ и завѣшивается во время сна ситцевой или шелковой занавѣской; столбы этого биллирика раскрашиваются разными красками, а занавѣска расшивается бисеромъ; надъ биллирикомъ снаружи устраивается—*холморукъ*—полка съ образами, которые ставятся въ рядъ и передъ каждымъ образомъ свѣчка, зажигаемая въ праздникъ или пріѣздъ почетнаго гостя. На юго-зап. колоннѣ виситъ численникъ - календарь, или, какъ они называютъ, *табыльникъ*, *свяцца*, а чаще *кюнь-агагаръ*. О различныхъ формахъ этихъ календарей мной упоминается особо. Календари эти весьма распространены, пользуются особымъ уваженіемъ и потому висятъ около иконъ. Надъ биллирикомъ-же втыкаются перья вновь прилетѣвшихъ изъ теплыхъ странъ птицъ, а также кости вновь упромышленныхъ животныхъ; этимъ якуты желаютъ выразить радостное привѣтствіе дорогимъ гостямъ, посѣтившимъ ихъ мѣста; мнѣ-же кажется, что это обыкновеніе свидѣтельствуетъ объ отжившемъ древнемъ обычаѣ посвященія языческимъ богамъ первой упромышленной добычи. Рядомъ съ этимъ орономъ, по западной-же сторонѣ, идетъ къ с.-з. еще оронъ, называемый *кятляринъ-оронъ*; здѣсь обыкновенно помѣщаются сами хозяева; этотъ оронъ приходится противъ устья камня. На сѣверной сторонѣ противъ унга-орона бываетъ небольшой, отгороженный досками чуланъ—*югяхъ*, гдѣ хозяева въ сундукахъ или шкафахъ помѣщаютъ свое платье, лучшее свое имущество. Рядомъ съ этимъ чуланомъ идутъ еще ороны—*хангасъ-оронъ*, на которыхъ обыкновенно помѣщаются дѣти и куда переходятъ спать дѣвушки, если въ юртѣ ночуютъ посторонніе. Въ сѣв.-вост. углу дѣлается обыкновенно дверь въ хотонъ. Въ ю.-з. углу, подъ образами, ставится столъ и вокругъ него табуреты—*олохъ-масъ*. Деревянные полы встрѣчаются только

у богатыхъ; у бѣдныхъ полъ въ юртѣ изъ набитой глины. Хотонъ (хлѣвъ) имѣеть ту-же форму, какъ и юрта, нѣсколько удлиненную и также обмазывается кругомъ для теплоты. У якутовъ бѣднаго достатка скоть проходить въ хотонъ чрезъ жилую юрту; телята содержатся въ самой юртѣ, за каминомъ, въ с.-в. углу. У богатыхъ якутовъ хотонъ строится или отдѣльно, или смежно съ юртой, но имѣеть особый входъ со двора; въ такомъ хотонѣ ставится каминъ и опредѣляется особый скотникъ, наблюдающій, чтобъ скоть не давилъ телятъ, не путался, вообще не портился. Бѣдные не имѣють возможности устраивать хотона отдѣльно, не въ силахъ заготовлять для него дровъ, а, живя въ помещеніи, отдѣляющемся отъ хотона только стѣной съ пролетомъ для двери, они имѣють выгуду пользоваться общимъ тепломъ и, заслышавъ шумъ, всегда могутъ предупредить несчастную случайность. Слабосиліе, недостатокъ физическихъ силъ въ борьбѣ съ природой, бѣдность, страшная стужа, юрта изъ плохого лѣсу, холодная зимой и сырая лѣтомъ, трудность добыванія топлива — всѣ эти причины побуждаютъ экономить тепло на сколько возможно, пользоваться имъ нераздѣльно со своимъ скотомъ, взаимно согрѣваясь общимъ дыханіемъ. Шерсть на скоть мокнетъ, паршивѣеть, а люди болѣють глазами, грудью, разстройствомъ пищеваренія, покрываются сыпями. Навозъ изъ хотона выбрасывается чрезъ окно, отчего вокругъ жилья образуются цѣлыя горы, которыя остаются тутъ-же; съ теченіемъ времени юрта врослаеть въ гнойную лощину, сосредоточивающую всякія зловонія.

Неподалеку отъ юрты строится *хоэпохъ* — подполье съ крышей для сбереженія провизіи. Въ сѣв. части области вмѣсто хоэпоха строится передъ входомъ въ юрту особый корридоръ съ чуланами по сторонамъ, о чемъ буду говорить подробнѣе. Къ усадьбѣ якута принадлежитъ *амбаръ*, при постройкѣ котораго бревна связываются срубомъ въ замокъ, съ плоской крышей; названіе и способъ постройки цѣликомъ заимствованы отъ русскихъ; сюда складываютъ занасы одежды и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей. Для

лошадей строится особый навѣсъ—*хасса*. Слово хасса обыкновенно читается *haha* т. е. по правилу языка два *e* читается, какъ *h*. Хозяйственные постройки бѣднаго якута ограничиваются юртой съ пролетной дверью въ хотонъ, въ которомъ стоятъ корова и бычекъ и только съ пріобрѣтеніемъ достатка расширяется домообзаводство: появляется на дворѣ лошадь подъ навѣсомъ, подполье, амбарчикъ и пр.

Якутскій инородецъ, какъ скоро пріобрѣтаетъ достатокъ, беретъ себѣ въ домъ работника и работницу, которые подъ присмотромъ хозяевъ исполняютъ домашнюю работу; хозяинъ наблюдаетъ только за исполненіемъ своихъ приказаній по хозяйству, самъ-же, насколько позволяютъ средства и время, пускается въ торговлю или поставки—излюбленное занятіе и мечта каждаго изъ нихъ. Якутскій годъ распадается на двѣ половины—лѣтнюю и зимнюю и наемъ рабочихъ бываетъ на тотъ-же срокъ. Лѣтній періодъ распадается на два: на уборку сѣна и хлѣба; работы этого періода, какъ болѣе трудныя, оплачиваются дороже; зимнія работы ограничиваются уходомъ за скотомъ, рубкою дровъ и возкою сѣна и объѣздами табунновъ. Смотря по зажиточности хозяина, работники или живутъ въ одной съ нимъ юртѣ, имѣя свой отдѣльный уголъ—юго-восточный, гдѣ лежитъ какая-нибудь шкура для постели, или живутъ отдѣльно, въ особо отведенной юртѣ; впрочемъ, объ отношеніяхъ зажиточныхъ къ бѣднымъ, хозяевъ къ работникамъ и буду говорить подробно въ особой главѣ.

Весной якуты перебираются съ острововъ на болѣе высокія мѣста. Лѣтнія юрты хотя и меньше зимнихъ, но воздухъ въ нихъ чище; хотоны—*титикъ* строятся по возможности отдѣльно; жилища помещенія обмазываются глиной безъ примѣси навоза; ледяныя окна замѣняются рамой съ кусочками стекла или слюды, натянутой сухой брюшиной, кожей нельмы, или промасленной бумагой. Богатые, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ юрты, на востокъ, ставятъ *урасу*: конусообразное основаніе (въ видѣ сахарной головы) изъ жердей заплетается для крѣпости внизу въ три ряда сырымъ тальни-

комъ, что наз. *курду*, или съ молодой высокой лиственницы снимается кора, которою въ два ряда обкладывается нижняя часть урасы. Весь остовъ покрывается особо приготовленной берестой, состоящей изъ отдѣльныхъ кусковъ, варимыхъ въ горячей водѣ и смазанныхъ березовымъ варомъ; эти отдѣльные куски бываютъ 2-хъ аршинъ длины и въ аршинъ ширины, расшиваются разными узорами, украшеніями и швами изъ окрашеннаго конскаго волоса. Внутри урасы, какъ и въ юртѣ, идутъ вокругъ ороны съ подраздѣленіями для гостей и хозяевъ. По правой сторонѣ отъ входа тянутся полки съ лѣтней посудой: *чороны*, *матармахъ*, *симирь*, *ынасъ*; общее названіе этой лѣтней посуды будетъ *сыгы-иситэ*, такъ сказать лѣтній сервизъ. вмѣсто камня ставится только очагъ, т. е. четырехугольный ящикъ, набитый глиной. Помѣщеніе, куда загоняется конный скотъ для удоя, называется *титикъ*, о которомъ я упомянулъ выше. Жеребятамъ, какъ и телятамъ, чтобъ не сосали своихъ матокъ, постоянно подвязываются къ мордѣ двѣ дощечки, по бокамъ морды, съ зубчатыми концами — *юре*; траву щипать это юре не мѣшаетъ. Городьба вокругъ юрты и для скота бываетъ троякая: 1) *сюллюгэсъ-кюре* или *ютъ-кюре* — когда вкапываются столбы съ вырубленными отверстіями для поперечныхъ въ три ряда жердей; 2) *тогосо-кюре*, когда вмѣсто столбовъ вбиваются въ землю колы парами, перевязанными въ трехъ мѣстахъ, куда и вкладываются жерди и 3) *батулу-кюре* — изъ колевъ, поставленныхъ парами крестообразно, на которые и кладутся поперечины.

Среди якутовъ есть особый классъ немущихъ людей; имя имъ въ якутскомъ округѣ — *балыксы*, а въ верховномъ — *итимджи*. Слово балыксы происходитъ отъ слова *балыкъ* — рыба. Люди эти питаются исключительно мелкой рыбой, которую ловятъ въ озерахъ, построивъ на берегу жалкую лачужку; у него нѣтъ никакого хозяйства; ему ничего не надо для приправы этой рыбы; зола, въ которой онъ хранитъ рыбу, замѣняетъ ему соль; брусника допознаетъ необходимую для организма кислоту. Зимой, за толщиной

льда и морозами, уловъ прекращается и балыксы садятся за плетение сѣтей и мордъ изъ тальника и бѣтъ заготовленный запасъ гнилой, протухшей рыбы, варя ее въ водѣ вмѣстѣ съ брусникой и такъ живетъ до половины марта; затѣмъ дни становятся теплѣе, телнчья одежда можетъ бороться съ холодомъ довольно продолжительное время, тогда онъ беретъ пешню, долбитъ ею толстый ледъ, спускаетъ подъ него свою небольшую сѣтку—*куюръ*, держать ее нѣсколько минутъ и вылавливаетъ свѣжую мундушку; день такой ловли и набирается на дневное пропитаніе семьи. Воздухъ становится теплѣе и безъ особеннаго риска бѣжить балыксы въ лѣсъ съ салазками за топливомъ. Нѣтъ теперь ему необходимости бѣтъ впроголодь гнилую рыбу; скоро прилетятъ утки, рыба начнетъ метать икру и уловъ будетъ обильнѣе; утки станутъ нести яйца—лакомое кушанье. Промыселъ на утокъ поправить силы бѣдняка и дать возможность вымѣнять топоръ и пешню. Розовыя мечты, за предѣлы которыхъ не парить фантазія балыксы—завести себѣ корову, чтобъ было дѣтямъ молоко, да за одно, чтобъ можно было привезти на ней изъ лѣсу топливо. Вся утварь юрты балыксы заключается изъ двухъ, трехъ горшковъ, большой самодѣльной изъ дерева чашки, ковша—*хомыяхъ* и рыболовныхъ снарядовъ. Бдятъ они, сядя въ чашки, черпая изъ нея по очереди. Плодовитостію такія семьи отличаются необыкновенною; въ трехъ, четырехъ юртахъ приходилось насчитывать по 4, 5 и даже 7 дѣтей въ каждой. Балыксы замѣтно отличается отъ прочихъ якутовъ отекившимъ лицомъ и опухлостію тѣла, скромностію, граничащей съ угнетеніемъ, но отупѣнія, кретинизма не замѣтно.

Зажиточный якутъ обзаводится фарисовой чайной посудой, а богатый непременно и серебряными вещами и изъ нихъ въ особенности вызолоченными бокалами и подстаканниками, подаваемыми въ торжественные случаи. Русская печь встрѣчается рѣдко и только южнѣе Якутска; инородцы не могутъ привыкнуть къ нимъ; имъ нуженъ камень съ его постоянной тягой для обмѣна воздуха, иначе

имъ душно и у нихъ болитъ голова. Только въ домахъ и избахъ русскихъ устроены печи. Чистота соблюдается не во всемъ и не у всѣхъ; посуда никогда не моется; зажиточные могутъ приказать вытереть или вылизать ее; инородцы также не моютъ своего тѣла, исключая рукъ и лица, рубахи не мѣняютъ, пока она не свалится съ плечъ отъ ветхости и тогда надѣвается другая изъ синей дабы или темной саринки. Исключеніе, какъ и во всемъ, для богатыхъ, которые все-таки мыться не любятъ и баня у якутовъ неизвѣстна.

Потребности обездоленныхъ скудной природой якутовъ ограничены до послѣдней возможности; болтушка изъ сосновой заболони иногда единственная пища бѣдника. Конечно, богатые ѣдятъ вареное конское и коровье мясо (безъ соли), рыбу, пьютъ чай «съ кускомъ» т. е. съ ячменной лепешкой, затертой на водѣ, молоко и поджаренной на рожнѣ, пьютъ водку (никогда регулярно, напр. передъ обѣдомъ и ужиномъ), курить сколько хотятъ и пр., а бѣдные подбираютъ кости, обглоданныя собаками и заглушаютъ голодь, затигиваясь до головокруженій стружками, сдобренными никотиномъ изъ трубки. Желудокъ якута волчій; онъ можетъ не ѣсть нѣсколько дней, а при избыткѣ пищи съѣдаетъ неизмеримое количество. Я видѣлъ въ Верхонскѣ якута, съѣдавшаго заразъ до 20 ф. мяса; имѣл громадную семью, при всемъ стараніи заработать какъ можно болѣе, онъ всегда былъ подъ гнетомъ мучительнаго голода. Сосновую заболонь—*бесъ* и зерновой хлѣбъ толкутъ въ муку въ ступѣ—*келли*, сдѣланной изъ свѣжаго коровьяго помета, облитого на морозѣ водой, отчего матеріалъ ступы принимаетъ видъ полированного камня. При толченіи стѣнки обиваются, матеріалъ ступки примѣшивается къ мукѣ, окрашивается ее своимъ коричневымъ цвѣтомъ, что, однако, не смущаетъ голодный желудокъ: онъ варитъ все, что попадетъ въ него. Я упомянулъ выше, что у инородцевъ не принято мыть посуду; мыть посуду грѣшно: *ырасъ иситытыахъ ыэлъ джоллохъ болбатъ денъ сасариллалляря эселлярбитъ* т. е. кто имѣетъ чистую посуду, тотъ счастливъ не бываетъ; худо бываетъ,

когда смоешь свое счастье, говаривали дѣды въ старину, и за ними повторяютъ и внуки ихъ въ наше время.

Во всей жизненной обстановкѣ якута замѣчается однообразіе; исключеніемъ изъ него не служитъ и пища; кромѣ того, что она готовится безъ всякихъ приправъ, одна и та-же пища повторяется изо дня въ день всю жизнь; что ѣдятъ въ праздникъ, то-же самое и въ будни. Вообще пища малопитательна и безвкусна, за исключеніемъ конскаго, коровьяго, оленьяго мяса и дичи. Пища состоятельныхъ болѣе разнообразна. Только въ дни необычайной крайности инородецъ не пьетъ чаю; употребляется чай обыкновенно кирпичный, не менѣе трехъ разъ въ день; пьютъ его съ молокомъ, если оно есть, а съ сахаромъ только богатые и въ торжественныхъ случаяхъ. Общее употребленіе чаю объясняется легкостію его приготовления и доступностію въ цѣнѣ; для бѣдниковъ, при отсутствіи горячей пищи, при жестокихъ морозахъ, чай—сущее благодѣаніе. Бѣдиакъ, т. е. большинство, пьютъ чай только по названію. Кирпичный чай наркотическихъ свойствъ имѣетъ очень мало и завариваютъ его въ такомъ незначительномъ количествѣ, что на долю одного человека приходится не болѣе 2-хъ кирпичей въ годъ, каждый кирпичъ вѣсомъ до 2¹/₂ ф. Варятъ чай, кто въ мѣдномъ чайникѣ, а кто и въ горшкѣ; получается невкусная жидкость, которую пьютъ въ огромномъ количествѣ, отчего животъ переполняется и получается нѣкоторое ошущеніе сытости. Необходимый для русскаго хлѣбъ замѣняется у якутовъ *таромъ*. Заготовленіе и цѣна тара обусловливаетъ существованіе якута. Таръ готовится изъ снятаго варенаго молока, обратившагося въ простоквашу, которое сливаютъ въ ушаты, вмѣщающіе до 20 пудовъ. Ушаты помѣщаютъ въ подпольяхъ, а чаще въ амбарахъ. Здѣсь молоко киснетъ въ теченіи всего лѣта и приобретаетъ остроту. Всякій якутъ, имѣющій одну или двѣ коровы, старается скопить какъ можно больше тара; не скопившій остается на зиму безъ пищи. Одна корова даетъ до 12 пудовъ тара въ лѣто, что оцѣниваютъ въ 7 рублей. Съ наступленіемъ

морозовъ насыпаютъ кучу снѣга въ видѣ полушарія, облагаютъ его свѣжимъ коровьимъ пометомъ и когда онъ замерзнетъ, то перевернувъ, получаютъ большую чашу, которую обливаютъ водой, наводятъ глазурь (подобно ступкѣ) и въ эту-то чашку сливаютъ жидкій тарь изъ ушатовъ. Когда тарь станетъ замерзать, то въ него нѣсколько наклонно опускаютъ большую палку, посредствомъ которой потомъ выворачиваютъ его изъ посуды, когда онъ совершенно замерзнетъ; въ такихъ кускахъ замороженный тарь и хранится, а когда нужно, отбиваютъ отъ него необходимую часть. Бѣдняки бросаютъ въ тарь кости лошадиныя, коровьи, рыбьи, объѣдки, дикій шавель, рубленую и вареную сосновую заболонь. Пролежавшія въ кислотѣ кости превращаются въ мягкій хрящъ. Бывали случаи, что якуты бросали въ этотъ тарь и желтые листья капусты, выброшенные русскими за ненадобностію, но якуты не одобрили, когда одна усердная хозяйка бросила туда и картофельную ботву. Вообще якуты не признаютъ за съѣдомое картофель и другія овощи русской кухни. Лучшимъ таромъ считается совершенно бѣлый, безъ всякихъ примѣсей. Изъ этого тара готовится каша; на одного человѣка берутъ фунтъ или два тара, бѣдные разбавляютъ его тремя или четырьмя фунтами воды (или воды съ молокомъ), а богатые неснятымъ молокомъ съ прибавкою сливокъ; подмѣшиваютъ отъ $\frac{1}{4}$ до фунта ячменной муки; все это взбалтывается въ горшкѣ, варится и получается кушанье—*каша*. Если въ тарь вмѣсто хлѣбной муки подмѣшать сосновой вареной заболони, нарубленной въ лапшу, тогда получится такъ наз. *юэрэ*. Подмѣшивается также въ тарь мелко истолченный, высушенный корень болотнаго растенія *уньюла*; корень этого растенія собираютъ въ маѣ и іюнѣ со дна озеръ. Столовая ложка этого корня на 5 ф. разбавленнаго тара сгущаетъ эту жидкость на столько, что образуетъ кисель съ сладковатымъ крахмалистымъ вкусомъ; корень этотъ, положенный въ большемъ количествѣ, возбуждаетъ рвоту. Ясно, что слабиваніе разбавленнаго водой тара этимъ корнемъ производится съ цѣлью обмануть желудокъ,

требующий густой питательной пищи. Оливки или любимых мушкетерах купаний почитается *салямат* т. е. каша или мука, заваренной густо на молоке или воде; мука разбивается и сваренное обливается топленым маслом. Лучший саламат, поджаренный на сковородах и трудно болящим, приспосабливается на сковороды; наливают сливочку, поджаривают муку и постоянно разбивая, поджаривают на небольшом огне. *Конское мясо* слишком дорого для бедняка и составляет редкое лакомство. Водные животные много вареное и никогда жареное; изварь от мяса варят по охоту. Изваренный из изваря жарь снимают и из него делают кушанья мяса, которое варят руками. Оставшей изварь отдают рабочим-людям. Водяники редко достается есть мясо и чаще летом, когда больше возможности упрочивать дичь. Хотя мясо разбивается на стейк, но лучше, лишь отделить кусочек из него, отрезать от него ножом у самых губ и всегда так дико, что никогда не обрывается своим острым ножом. Возвращаясь еще к кашам; если из разбавленной тарь кладется заболонь из дичины, то получается *бутирас*. Также из вареному варовому молоку добавляется тарь или хлебную корку и оставляют заснуть; конки разбивают особыми спирами — мушкетерами; из такому кушанью добавляется сливочку и называется мушкетерское гастронамическое ухищение — *сора*. Варят очень охотно черную рыбу обыкновенно большую, преимущественно стегалды, чирь, сливочку с которой стегалды и получают *струинина*; из морской рыбы, еще не протолдывшейся к рыбам, струинина очень вкусная и приятно освежающая пища. Замороженная ветель, налим и мороженые монги из костей мясопитательных, из особенностей оленя, составляют лакомое кушанье. *Корова* мясо дороже кобыла и потому употребляется только как лакомство. Бройл, смешанный с молоком, налитый в банки, дает колбасу — *хана*, любимую мушкетерами. Вся часть рогадой скотины, конины и рыбы поедается с удовольствием, какъ в сыромъ, такъ и въ вареномъ виде; кости, мозги костей, концы

облаждаются съ наслажденіемъ, но никогда даже вѣчно голодный бѣднякъ не рѣшится съѣсть головной мозгъ животнаго — *соратъ-мяи*. Въ религіозные посты якуты изъ зажиточныхъ ѣдятъ обыкновенно рыбу, преимущественно карасей, привозимыхъ изъ вилюйскаго округа, линеи — мундушку. Припомнимъ о балыксахъ, которые въ теченіи всего теплаго времени занимаются ловлей этой рыбы и складываютъ ее въ ушаты, а чаще просто въ ямы, гдѣ, слежавшись, она заквашивается и до того пріобрѣтаетъ противный гнилостный запахъ разложенія, что за нѣсколько верстъ можно опредѣлить его; такимъ образомъ заквашенная рыба называется *сыма* и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ колымскаго округа совершенно замѣняетъ тарь. Сыма разделяется на три сорта; изъ нихъ *лыма* считается лучшимъ. Варятъ эту рыбу какъ тарь, разбавляя водой съ примѣсью заболони и ягодъ. Запахъ этого кушанья не выносимъ для непривычнаго обонянія буквально на нѣсколько верстъ. Питанье сымой, а также прокисшей и сырой рыбой развиваетъ хроническое разстройство желудка и почти поголовное страданіе солитеромъ, доводящимъ несчастныхъ до бѣшенства. Миѣ приходилось слышать объясненіе громаднаго процента сумасшествія жителей якутской области страданіемъ отъ солитера. При нѣкоторой настоятельности со стороны мѣстной администраціи можно было-бы вывести вредный способъ гноенія рыбы въ ямахъ, введя копченіе и правильный засоль, что потребуетъ отъ казны отпуска соли въ большемъ количествѣ и продажи ея по удешевленной цѣнѣ. Кемпендейскіе ключи и залежи соли близъ Вилюйска даютъ въ изобиліи прекрасную каменную соль. Копченіе вводилось въ колымскомъ округѣ бывшимъ исправникомъ Кочаровскимъ. Слѣдуетъ добавить, что ямы съ гноющейся рыбой едва прикрываются какъ отъ атмосферныхъ вліяній, такъ и отъ посѣщенія собакъ, не стѣсняющихся оставлять слѣды своихъ посѣщеній. Замороженные корни черноголовника (*ымыя* — *sanguisorba alpina*, Bunge) употребляются въ пищу подъ названіемъ *быта*. Эти корни берутъ изъ норъ полевыхъ мышей, которыя запасаютъ ихъ на зиму; въ одной норѣ на-

ходить ихъ до 7 фунтовъ; ѣдятъ сваренными въ молоко. Замороженныя ягоды *толокнянки* (*arbutus uva ursi*) ѣдятъ со сливками. *Кумысъ*, кобылье молоко, заквашенное особымъ способомъ, нѣсколько пряное, но не опьяняющее, любимое питье, доступное только богачамъ. Бѣдняки разбавляютъ таръ водою и получается *унданъ* — напитокъ кисленькій, но не имѣющій ни пряности, ни крѣпости, свойственной кумысу. *Саниа* *) готовится изъ варенаго молока, разбавленнаго ледовой водою; употребляется исключительно для утоленія жажды. Большинство якутовъ не ѣсть *свинины* и *куро* по той простой причинѣ, что онѣ, конаясь въ навозѣ, становятся сами отъ того нечистыми. За грѣхъ считаютъ ѣсть *аистовъ*, *зайцевъ* и всякую *болотную птицу*. Мясо *лебедя* также ѣсть нельзя; по повѣрью лебедь былъ когда-то дѣвицей, которую злой духъ превратилъ въ птицу; доказательствомъ такого превращенія служитъ то, что лебедь имѣетъ очищенія, оставляя въ началѣ каждаго луннаго мѣсяца слѣды ихъ въ своемъ гнѣздѣ. *Хлѣбъ* якуты очень любятъ, но по дороговизнѣ муки, въ особенности въ сѣверныхъ округахъ, приобрѣтеніе ея является просто невозможнымъ; напр. въ колымскомъ округѣ пудъ казенной ржаной муки съ провозомъ обходится до 9 р. 50 к. Ближайшіе къ Якутску инородцы покупаютъ печеный хлѣбъ на базарѣ; сами же пекутъ лепешки, замѣшивая муку на маслѣ и сметанѣ, безъ соли, что называется *олады*, *кулумки*. Изъ овощей ѣдятъ: картофель, капусту, морковь, рѣпу, рѣдьку, горохъ и свеклу, но не у себя дома, а у русскихъ; сами же овощей не разводятъ и не покупаютъ. Дикій лукъ — *черемша* употребляется въ заквашенномъ видѣ, въ очень большомъ количествѣ и называется *кисломъ* — хорошее предупреждающее средство противъ цынги. *Бруснику* якуты ѣдятъ во множествѣ сырую, вареную съ таромъ, съ молокомъ и со сливками, какъ особенное лакомство. *Грибовъ* якуты не ѣдятъ вовсе. *Землянику* и *толокнянку* (костянику) ѣдятъ съ молокомъ и со сливками, какъ лакомство. О пищѣ, употребляемой инородцами, мнѣ

*) Игъ произносится вмѣстѣ, въ носъ.

еще придется говорить нѣсколько разъ, передавая свои впечатлѣнія при разъѣздахъ по области.

Какъ угощеніе якутскіе инородцы подаютъ тѣ-же кушанья, какія можетъ приготовить хозяинъ по своему достатку. Кромѣ перечисленныхъ выше назову еще *хаяхъ*; на пудъ молока, разбавленнаго таромъ, вливается 5—10 ф. сливочнаго масла; все это тщательно размѣшивается и замораживается. Если-же въ молоко не добавлять тара, а масла положить меньше и не замораживать, то получится кушанье, называемое *кеберъ*. Лѣтомъ первымъ угощеніемъ считается *кеерчахъ*, приготовляемый изъ взбитыхъ сливокъ съ добавлением мороженой брусники или толокнянки; сбиваются сливки особымъ снарядомъ, отъ имени котораго получило названіе и самое кушанье. Самымъ почетнымъ угощеніемъ считаются оладья, обильно политыя масломъ, топленое масло, кумысъ съ плавающими кусочками топленнаго масла, а самымъ высшимъ угощеніемъ—водка безъ всякой закуски.

Необходима посуда для каждой якутской семьи средней зажиточности слѣдующая: деревянная чашка—*кытыя*; тарелка деревянная, мѣдная луженая, оловянная или желѣзная, какъ блюдо. Большая деревянная чашка—*кытахъ*. Большой деревянный кубокъ на ножкахъ—*чоронъ*, *селляхъ-алга*, такой-же кубокъ безъ ножекъ—*матарчахъ*. Чороны вырѣзаются изъ цѣлаго куска дерева до $\frac{1}{2}$ арш. высоты; ножки вырѣзаются въ видѣ конскихъ копытъ. На такихъ-же ножкахъ ставятся столы и табуреты. Берестяныя ведра—*сылты-чабычана* и кожаныя—*шари-иситъ*, различной величины для кумыса. Мѣхъ кожаный для приготовления кумыса—*силяръ*. Ложка изъ березоваго или лиственничнаго дерева—*хамыахъ*. Плоскій ковшъ—*холбууръ*—для сивманія сливокъ. Горшки глиняные разной величины—*кесъ*. Деревянный ковшъ—*хомосъ*, ватлы—*салуръ*, чайники мѣдные, желѣзные и глиняные. У болѣе зажиточныхъ встрѣчается посуда: чайныя чашки, тарелки, ножи и вилки, самоваръ и др. посуда, употребляемая ими только при русскомъ гостѣ,

или когда желаютъ щегольнуть своимъ умѣньемъ жить на русской манерѣ. Простая деревянная посуда вырѣзается якутами дома; также есть мастера ковать желѣзную и мѣдную посуду; остальное все привозится въ область изъ европейской Россіи и продается по чрезвычайной высокой цѣнѣ.

Одежда якутовъ-мужчинъ мало разнится отъ одежды якутокъ, причемъ взрослые якуты носятъ одежду того-же покроя, что дѣти и старики, а одежда женщинъ ничѣмъ не отличается отъ дѣвичьей и той, которую носятъ старухи.

Лѣтняя одежда отличается отъ зимней только тѣмъ, что нѣкоторые предметы шьются безъ мѣха, а нѣкоторые, впрочемъ, ни въ какое время года не мѣняются, а потому при описаніи мужской и женской одежды будетъ указано, что мѣняется по времени года и что вовсе не мѣняется.

Мужская одежда:

Мужчины носятъ зимой и лѣтомъ: *эярбясъ* (въ Якутскѣ называютъ *торбаза*), обувь до колѣна, у бѣдныхъ изъ выдѣланной сыромятной коровьей кожи, у богатыхъ изъ оленьей, или лосиной съ отворотами изъ пазеа или сукна; у щиколотки торбаза стягивается ремнемъ на пряжку, всегда пришитой сзади, выше пятки. Лѣтомъ та-же обувь носится изъ выдѣланной, черненой, непромокаемой конской кожи, причемъ изъ цѣлой большой кожи вырѣзается отъ паховъ задней части полоска шириной не болѣе аршина, а длиной не болѣе 2-хъ аршинъ, изъ которой выходитъ одна пара обуви—*сары*. Сырая кожа по снятіи съ животнаго раздѣляется на двѣ, одна изъ нихъ съ шерстью идетъ на постилки—*теллякъ*, а нижняя часть, прилегающая къ мясу, идетъ на эти сары. Конскія сары, хорошо сшитыя, не пропускаютъ сырости и лучшими считаются верхоянской выдѣлки. Бѣдняки, не имѣя возможности приобрести сары, круглый годъ ходятъ въ коровьихъ торбазахъ, но большей части даже недымленныхъ. Если торбаза доходить выше колѣнъ, то называются

кюрья. Къ такимъ кюрья съ наружныхъ сторонъ придѣлываются ремни къ поясу, чтобы не опускались.

Кятенчи, теплые чулки изъ оленьей шкуры, шерстью внутрь; они надѣваются сверхъ суконныхъ или шерстяныхъ чулокъ; сверхъ кятенчи нѣкоторые обертываютъ ноги еще заячьей шкуркой слѣдующей формы: берется въ аршинъ длиной и четверть ширины заячій мѣхъ и складывается такъ, чтобы одинъ конецъ четверти на $1\frac{1}{2}$ былъ длиннѣе, сшивается только носокъ, куда вкладывается нога до подъема; длинный конецъ закрываетъ подошву, пятку и выше—такая обувь называется *куллука*.

Барки—нижніе штаны, широкіе, завязываются ремешкомъ на правомъ боку; шьются изъ синей дабы, или другой плотной бумажной матеріи. Болѣе бѣдные, не имѣя барки, ходятъ круглый годъ въ штанахъ изъ телячьей кожи. Настоящіе якутскіе штаны состоятъ изъ двухъ частей: нижніе—*сутуро* доходятъ до щиколотокъ, гдѣ завязываются плотно около ноги; сверхъ нихъ надѣваются другіе, идущіе отъ пояса до колѣнъ, это—*сэлья*; они шьются съ поясомъ и застегиваются пуговицей спереди*). *Сутуро* и *сэлья* шьются изъ оленьей или лосинной кожи, очень узко, почти въ обтяжку. Эта часть костюма общая у всѣхъ якутовъ безъ различія пола и возраста; носятся въ торбаза.

Урбахы (рубаха), шьется изъ дабы, ситца, сарпинки. Даба употребляется синяя, ситецъ—полосатый яркихъ цвѣтовъ, а сарпинка темная въ клѣткахъ. Фасонъ сорочки: воротникъ отложной и у заплата общлагъ съ отворотами обтягиваетъ руку на пуговицахъ; воротъ по преимуществу завязывается пестрыми тесемками; наплечья дѣлаются изъ другой матеріи и пришиваются другими нитками. Бѣдняки вовсе не имѣютъ рубахъ, нося круглый годъ куртку изъ телячьей шкуры, пока не износится. Урбахы усвоена якутами въ послѣднее время отъ русскихъ.

*) Миддендорфъ указываетъ, что дѣленіе штановъ на двѣ части практикуется и теперь у сѣверо-американцевъ подъ мѣткимъ названіемъ *leggin*, и въ центральныхъ горахъ Европы—*Beinhöse* и *Gasshose*.

Халтысз (русскій галстухъ) носятъ только богатые. Онъ свертывается изъ пестраго ситцеваго или шелковаго платка.

Шелечикъ (жилетъ) шьется изъ сукна, плиса и цвѣтной шелковой матеріи, двубортный, короткій, съ отложнымъ воротникомъ; пуговицы предпочитаютъ металлическія, въ особенности офицерскія — съ царской птицей. Спинка дѣлается изъ краснаго ситцу или же изъ зеленой, голубой или пунцовой китайской матеріи.

Кунайкы (фуфайка), кафтанъ изъ сукна до колѣнъ; идетъ на него 3 аршина; дѣлается онъ также изъ плиса или бумажной матеріи; зимой — на мѣху, чаще заячьемъ; называется также *хомус-солз* — камзолъ; лѣтомъ — на легкой подкладкѣ, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ, однобортный; пуговицы на правомъ боку и металлическія; по бокамъ косые разрѣзы кармановъ; рукава на плечахъ съ высокими и широкими сборками; у кистей рукъ рукава узки; составляетъ обыкновенный домашній костюмъ.

Бачы — набрюшникъ, носится зимой, представляетъ собой полъ шириной спереди до 5 вершковъ, дѣлается изъ какой-либо бумажной матеріи на заячьемъ мѣху; концы сходятся спереди на ремняхъ съ пряжками.

Сонз — шуба на лисьемъ, песцовомъ, бѣличьемъ, а чаще на заячьемъ мѣху, ниже колѣнъ, покрывается сукномъ (4 арш.), шелковой матеріей, а чаще атласомъ; однобортная съ металлическими пуговицами, преимущественно серебряными съ узорами; съ косыми карманами, бобровымъ или лисьимъ воротникомъ; вообще покрой тотъ же, что и кунайкы, только длиннѣе и шире, походить на длинный сюртукъ, у котораго сзади три широкія складки и разрѣзъ, такъ что фалды при ходьбѣ сзади расходятся — очевидно приспособленъ для верховой ѣзды. Рукава у плечъ буфами, а у кистей рукъ узки и безъ обшлаговъ. Лѣтніе и зимніе соны разнятся между собой подкладкой: у первыхъ — легкая цвѣтная, у вторыхъ — мѣховая. Якуть средней зажиточности замѣняетъ бобровую отдѣлку тарбаганьимъ мѣхомъ.

Супунг (зипунг) — верхняя одежда длиннее кушайки и короче сона. Шьется из толстого сукна бѣлаго или желтаго; носится инородцами среднего достатка, какъ верхняя одежда вмѣсто сона, а богатыми поверхъ сона.

Сыгыньягъ — такая же шуба, какъ и сонъ или супунгъ, только безъ складокъ сзади; шьется на мѣху изъ рысьихъ, волчьихъ или оленьихъ шкуръ, шерстью наружу. Рысий мѣхъ цѣнится якутами очень дорого, а потому носится только щеголями изъ богатыхъ.

Кемюсь-куръ — поясъ, большею частію кожаный, иногда обтканутый чернымъ плюсомъ и унизанъ бляхами разныхъ рисунковъ. Для выдѣлки бляхъ скупаютъ старыя серебряныя монеты, добавляя къ серебру свинецъ или мѣдь. Поясъ бываетъ шириной до 2 1/2 верш. и вѣсомъ до 2 1/2 фунтовъ. Есть старинные пояса очень излишней работы, цѣною до ста рублей, передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе и составляютъ семейную рѣдкость. Нѣкоторые носятъ пояса, приготовляемые въ Иркутскѣ изъ пекинскаго шелку; они бываютъ шириной до 16 вершковъ и длиной до 5 1/2 аршинъ. Цѣна такимъ поясамъ отъ 30 — 35 рублей.

Мойтурукъ (боа) носится кругомъ шеи и когда замерзнетъ отъ дыханія около рта, то передвигается, для чего и шьется круглымъ, безъ концовъ. Приготавливается обыкновенно изъ бѣличьихъ хвостовъ.

Биристянки — перчатки на мѣху до пальцевъ, стягиваются у запястья шнуркомъ, надѣваются въ дорогу подъ перчатки, или носятся при работахъ, когда пальцы должны быть свободны, напр. женщинами при домашней работѣ.

Ютюлюкъ — рукавицы на мѣху изъ песцевыхъ, лисьихъ и заячьихъ шкурокъ. Наружная часть тоже мѣховая и только внутренняя часть ладоней дѣлается изъ ровдуги, плашу или сукна. Чтобы не снимать рукавицы при работѣ, не потерять ее и не зазнобить руку у пультса, рукавица снимается только на половину, для чего съ внутренней стороны дѣлается разрѣзъ, въ который рука и про-

совывается, оставаясь висеть остальной частью на руке. Нарядные рукавицы расшиваются снаружи шелками, шьются изъ лапъ чернобурыхъ лисицъ, опушаются морскимъ бобромъ и доходятъ стоимостью свыше 30 рублей. Лѣтомъ употребляются рукавицы и перчатки изъ бѣлой и дымленой ровдуги и расшиваются шелками. Бѣдняки круглый годъ носятъ рукавицы изъ телячьей кожи.

Сыгнахъ-плата — платокъ, которымъ подвязываются уши, ситцевый или шелковый, по степени зажиточности.

Набушка (наушники); два лоскута, соединенныхъ на головѣ тесьмой, подвязываются у подбородка; дѣлаются на мѣху, а старинныя расшивались золотомъ и опушались, напримѣръ въ колымскомъ округѣ, морскимъ ботикомъ.

Чомпой или *хорохъ* — высокая шапка, похожая на чепецъ съ высокой макушкой, съ наушниками. У богатыхъ верхъ чомпой шьется изъ лапъ чернобурыхъ лисицъ и опушается бобромъ, завязывается у подбородка шелковыми лентами. Подкладка дѣлается большей частью изъ бѣличьяго мѣха. Такія шапки стоятъ до 80 рублей. Бѣдняки носятъ такія-же шапки, но изъ какой-либо бумажной матеріи и на заячьемъ мѣху или-же изъ мятой конской кожи.

Хортусъ (картузь) заимствованъ у казаковъ николаевскихъ временъ; это суконная фуражка съ кожанымъ козырькомъ и даже проволочнымъ кружкомъ, чтобы дно сохраняло свою форму и не сгибалось. Къ околышу сзади всегда пришивается петля-вѣшалка, называемая *ыиръ-тимахъ*.

Кромѣ одежды есть вещи, съ которыми якуты никогда не расстаются, а именно:

Хамса, маленькая желѣзная или мѣдная трубка съ деревяннымъ, изъ двухъ продольныхъ половинокъ, чубукомъ, перевязаннымъ тонкимъ ремешкомъ.

Сапья — кисеть съ табакомъ изъ кожи или цвѣтной матеріи, расшивается шелками, бисерами, носится на шнуркѣ за поясомъ.

Халабыссы—кошелекъ для денегъ; у бѣдныхъ дѣлается изъ мошонки порога (тасахъ).

Хататъ—огниво, похожее на бурятское, обдѣлывается въ кожу такъ, что при немъ есть карманчикъ, куда кладется кремнь и труть. Дорогое огниво украшается мѣдными или серебряными бляхами. Труть готовятъ якуты изъ листовъ травы *кыэ*, похожей на лебеду; траву эту сушатъ и мнутъ и кыэ одинаково хорошо тлѣть, какъ и наросты березы.

Кыннахъ-бысахъ—ножь съ ножнами. Ножикъ съ рукояткой; правая сторона лезвiя наточена подъ острымъ угломъ, а лѣвая—подъ прямымъ на подобiе рѣзака на нашемъ рубанѣ. Деревянные ножны обтягиваются кожей, чаще изъ коровьяго хвоста, украшаются и скрѣпляются мѣдными связками и снабжены кольцомъ, чтобы привѣшивать къ поясу, но обыкновенно ножикъ неизмѣнно носится за голенищемъ торбаза (см. Миддендорфъ: коренные жители Сибири якуты, стран. 778).

Юнню—железное копье на древкѣ аршина 2 съ небольшимъ; имъ колятъ оленей при переправѣ черезъ рѣку осенью.

Батасъ—огромный железный ножъ, насаженный на толстое древко. Употребляется при охотѣ на медвѣдя. Тотъ-же ножъ меньшаго размѣра называется *батыя*.

Бинтеппя-са—винтовка съ кремневымъ замкомъ; пули употребляются величиной въ крупную горошину. Самое употребительное оружіе якута; съ нимъ онъ ходитъ и на птицу и на звѣря.

Дюлюкъ-масъ—дубина, аршина въ полтора, съ большимъ набалдашникомъ, въ родѣ кистеня; этой дубиной охотники добиваютъ звѣря и рыбу. Въ юртѣ она виситъ около камина на вѣшалкѣ—*одараяхъ*.

Я не помню, видѣлъ-ли я инородца безъ кольца или перстня на рукѣ. Перстень непременно именной, но въ большинствѣ случаевъ буквы вырѣзаны прямо, такъ что при отпечатанiи даютъ обратныя изображенiя. Совершенно неграмотный якутъ умѣетъ иногда

подписывать свою фамилію или прикладываетъ свою печать или перстень, покоптивъ его берестой, которую носить въ карманѣ. Золото якуты цѣнятъ мало; въ ихъ глазахъ оно похоже на мѣдь и томпакъ, но серебро они любятъ и всѣ ихъ металлическія драгоцѣности дѣлаются ими изъ серебра, къ которому добавляють мѣдь или свинецъ. Якуты средняго достатка замѣняютъ тонкое сукно на своемъ платѣ толстымъ, желтымъ или бѣлымъ, но никогда сѣрымъ, напоминающимъ имъ ненавистнаго поселенца.

Женская одежда:

Урбахы—такая-же, какъ у мужчинъ, только длиннѣе.

Сэлья—штаны изъ ровдуги, дабы или другой матеріи, зимой на заячьемъ мѣху; собираются у пояса на шнурокъ и завязываются на правомъ боку; достигаютъ половины верхней части ноги; спереди къ нимъ пришиваются два мѣдныхъ кольца (*тербясъ*) и къ этимъ-то кольцамъ подвизывается продолженіе ихъ, другіе штаны—*сутуро*.

Сутуро подвизывается къ сэлья ремнями—*мэннэрыкъ-кя-тенчи*; они тѣ-же, что у мужчинъ.

Куллука, такія-же какъ у мужчинъ.

Считается красивымъ и изящнымъ, если у женщины нога отъ ступни до колѣна толстая, а потому всѣ онѣ обертываютъ ноги на сколько можно толще, такъ что ноги кажутся какими-то тумбами, а маленькія ступни кажутся еще меньшими.

Баччы—набрюшникъ, какъ у мужчинъ.

Корсетъ—кофта безъ рукавовъ, изъ сукна, шелковой или другой по средствамъ, матеріи, двубортная, съ металлическими пуговицами, косыми карманами, длинной не доходить до колѣнъ.

Бобра-буктахъ—то-же верхнее платье, что у мужчинъ *сонъ*, только наряднѣе, кроется шелковой цвѣтной матеріей. Воротникъ и правая пола обшиваются бобромъ, шириной въ четверть; рядомъ съ опушкой идетъ въ четверть ширины полоска изъ алаго, краснаго, или зеленаго сукна; у подола эта полоска въ $\frac{1}{2}$ арш. ширины и

унижается кругомъ серебряными коваными бляхами. Такая шуба стоитъ иногда до 700 рублей и переходитъ изъ рода въ родъ въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній. Люди меньшаго достатка не обшиваютъ мѣхомъ и серебромъ, ограничиваясь цвѣтной каймой.

Кемюсъ-куръ, шолко-куръ—серебряный или шолковый поясъ, какъ у мужчинъ, только наряднѣе; бляхи большого размѣра, числомъ болѣе и тщательнѣе по отдѣлкѣ.

Кыльджы и бегехъ—серебряное массивное кольцо, надѣваемое на шею; отъ него по груди до пояса идетъ бахрама—*илинь-кябисяръ*—изъ 20-ти серебряныхъ цѣпей; бегехъ—серебряные браслеты въ родѣ манжетъ, шириной до 3-хъ вершковъ; такой-же рядъ цѣпей, спускающихся отъ шейнаго кольца по спинѣ, называется *хабарга-симяа*.

Сапанъ—брошка, большая серебряная четырехугольная запонка, застегивающая воротъ рубахи; такія-же маленькія застегиваютъ обшлага рукавовъ.

Битарга—серебряныя серги съ подвѣсками, доходящими у щеголихъ до плечъ и обрывающимися уши своею тяжестью.

Кемюсъ-бисилыхъ—перстень серебряный и рѣже золотой, съ именемъ.

Ханпаръ—мѣшочекъ, вышитый шелкомъ, иногда серебромъ; въ немъ хранятъ наперстокъ, трубку, огниво; подвязывается къ поясу. Къ тому-же мѣшочку въ видѣ брелоковъ подвѣшиваются: игольникъ—*ин-нялихъ* съ иглками—*иння*, ножикъ—*бысахъ* въ ножнахъ—*кыннъ* и ножницы—*кынтый*.

Сюряхъ—на шейной серебряной широкой цѣпи крестъ, украшенный подвѣсками. Крестъ виситъ на груди поверхъ одежды, похожъ на протоіерейскій съ украшениями; стоимостью доходитъ до 30 рублей.

Басъ-былата—шелковый цвѣтной головной платокъ, штофный, шитый серебромъ или парчевый, подвязывается какъ у мѣщанокъ.

Мойторукъ — боа.

Джабака-бергяся — мѣховая высокая шапка, закрывающая уши; передняя часть обшивается росомахой или бѣлыми хвостами, верхняя часть затылка бобрѣмъ, а затылокъ прикрываетъ въ $\frac{1}{4}$ арш. высоты и $\frac{1}{2}$ арш. ширины лоскутъ изъ рысего мѣху. Верхняя часть шапки нѣчто въ родѣ кички — суконная черная со вставками алаго сукна съ бѣлыми кантами; называется *чорчалъ*; на ней спереди большая круглая металлическая бляха — *тосахта*, весомъ до $\frac{1}{4}$ ф. Шапку завязываютъ спереди подъ подбородкомъ полосками изъ алаго сукна въ аршинъ длиной и въ $1\frac{1}{2}$ вершка ширины. Многія носятъ эти шапки и лѣтомъ; большаѣе же часть носятъ сѣрые и черныя поярковыя шляпы съ полями, надѣвая ихъ сверхъ цвѣтнаго головнаго платка, надѣваемаго наколкой. Одежда парадной якутки очень дорога и въ парадныхъ костюмахъ ихъ можно видѣть очень рѣдко, въ особенно-торжественные случаи; костюмы эти переходятъ изъ рода въ родъ и составляютъ, кромѣ своей дѣйствительной стоимости, фамиліальное сокровище. Дѣвушки заплетаютъ волосы въ одну косу и въ конецъ влетаютъ ремешекъ съ цвѣтными лентами. Замужнія заплетаютъ волосы въ двѣ косы, обертывая ими голову, прикрѣпляютъ у темени, прикрывая затѣмъ платкомъ.

Мужчины стригутъ голову гладко и только нѣкоторые оставляютъ волосы на вискахъ — *кэюль*. Усы и бороду выщипываютъ всѣ инородцы области и перестаютъ это дѣлать старики и пригородніе, допускающіе нѣкоторыя новшества. Щипчики, которыми вырываютъ бороду и усы, называются *искаль*.

Женщины и мужчины, безъ исключенія, ѣздятъ верхомъ по мужски на тѣхъ-же сѣдлахъ съ одинаковою ловкостью и удалью.

Зимой якуты ѣздятъ и въ пошевняхъ, розвальняхъ, дровняхъ и только нѣкоторые въ саняхъ особаго мѣстнаго устройства. *Сызра* — есть общее названіе сани какого-бы то ни было устройства; такъ говорятъ: пошевни — *сызра*, бычьи сани — *оусъ-сызриата*, лоша-

диные—*атъ-сыэргата*. Якутскія сани не имѣютъ козелъ; бока и спинка разрисовываются разными узорами и красками. Передъ саней называется—*тумса*, копылья—*атага*, полозья—*сынгаа*, поперечныя скрѣпы—*ылага*, продольныя скрѣпы—*быттыга*, верхняя половина бычьяго хомута—*боргалли*, нижняя половина—*сюряръ*, оглобли—*уракасъ*, доски—*адарай*. Лѣтнихъ экипажей у якутовъ своихъ нѣтъ; одни ѣздятъ верхомъ, другіе на русскихъ телѣгахъ и телѣжкахъ.

Къ сбруѣ у якутовъ принадлежитъ: недоуздокъ—*суларъ*, узда—*юнь*, хомуть, дуга, черезсѣдельникъ—*сисъ-быэга*, сѣделка—*седелка*, возжи—*буосса*; шлеп у якутовъ нѣтъ; объ удобствѣ и красотѣ сбруи якуты не заботятся, а потому часто вещи эти примѣняются у нихъ далеко не практично и на видъ крайне не красивы; напримѣръ, чтобъ сдѣлать дугу, берутъ первую попавшуюся талину, загибаютъ ее и, если она слабо затягивается, то придѣлываютъ къ ней поперечину или-же ограничиваются тѣмъ, что сдѣлавъ изъ налокъ нѣчто въ родѣ прописной буквы А, замѣняютъ этимъ дугу. Нѣкоторые богачи, не стѣняясь матеріаломъ и фасономъ сбруи, украшаютъ ее серебряными бляхами, въ особенности сѣдло—*ынгыръ*, недоуздокъ—*чэнькэи* (иначе называется *суларъ*) и уздечку—*юнь*^{*)}. Такія вещи переходятъ по наслѣдству изъ рода въ родъ, и какъ даваемое въ приданое, входятъ въ счетъ калыма. Нѣкоторые, зная хорошо бурятскій языкъ, утверждаютъ, что отдѣльныя украшенія сбруи у якутовъ имѣютъ общее названіе съ бурятскими. Якутское сѣдло похоже на бурятское, только больше его; объ луки—*бюртэ* очень высоки, особенно переднія, обиты кованными серебряными, мѣдными или жестяными украшеніями ажурной работы мѣстнаго происхожденія. Боковыя части вышитаго чапрака называются *кычымъ*; часть чапрака, лежащая на крестцѣ, къ хвосту—*чапаракъ*; по-

^{*)} Поводья называются—*т а с п н ъ*, чумбуръ—*к е н т е с ъ*, удила—*о с т у г а н ъ*, пряжка—*т е р б я с ъ*, потникъ травяной—*б о т о*, потникъ волосяной—*с е р е*, передняя часть сѣдла—*и л и н ъ-б ю р г я*, задняя часть—*к я м и н ъ-б ю р г я*, ремни у тарака—*т е р г ю*.

крышка ^ссверхъ подушки сѣдла—*депся*; стремена—*исяпа*; подпруги—*холуннъ*; нагайка—*кыммин*; махалка отъ комаровъ—*дйибиръ*. Къ числу дорожныхъ приспособленийъ слѣдуетъ отнести мѣховой мѣшокъ, въ который на ночь залѣзаетъ путникъ до головы, защищая себя отъ вѣтра и холода. По поводу этого мѣшка Миддендорфъ пишетъ: «Нами утрачены многія принадлежности покроя и наряда, которыя были въ употребленіи у нашихъ предковъ и которыми мы научаемся дорожить у кочевниковъ вслѣдствіе необыкновенной ихъ практичности. Для примѣра я напому объ употреблявшихся нѣкогда, особенно на корабляхъ, набитыхъ листьями кожаныхъ мѣшкахъ, въ которые залѣзали на ночь. Подобный мѣшокъ единственное средство, позволяющее безопасно лечь спать подъ открытымъ небомъ при стужѣ, доходившей до замерзанія ртути. Гдѣ у насъ не было приготовленныхъ такимъ образомъ мѣховыхъ мѣшковъ, тамъ мы спасались, продолжаетъ Миддендорфъ, только тѣмъ, что ложились по два, антиподами другъ къ другу, пряча ноги до туловища одинъ въ рубашкообразномъ тулупѣ (сокуй) другого, вслѣдствіе чего эти тулуны смыкались и составляли одинъ мѣшокъ. Это опять напоминаетъ обычай предковъ спать вдвоемъ въ одномъ мѣшкѣ».

Перечень существующей литературы по описанію якутской области будетъ помѣщенъ въ послѣдующихъ сообщеніяхъ.

В. Л. Приклонскій,

членъ-сотрудникъ Имп. Р. Геогр. Общества.

Нынѣшняя деревенская пѣсня.

Давно замѣчено, что по мѣрѣ развитія литературы съ одной стороны, и по мѣрѣ близости городовъ и фабричныхъ селеній съ другой — чисто народная поэзія слабѣетъ и измѣняется. Это видно и изъ приложенныхъ ниже сего пѣсенъ. Всѣ онѣ собраны въ одной, очень близкой отъ города мѣстности (деревня Баклаши, въ 18 вер. отъ Иркутска вверхъ по Иркуту). Въ тѣхъ изъ нихъ, которыя я отнесъ къ отдѣлу прогосныхъ, чисто народного сохранилось очень мало, и еще менѣе сохранилось стариннаго. Это — или передѣлки старинныхъ пѣсенъ на новый ладъ, или новѣйшее измышленіе, нашингованное передѣлками чисто литературныхъ пѣсенъ и предметами чисто городского быта; здѣсь вы найдете и искаженіе пушкинскаго «Подъ вечеръ осенью ненастной» и ломоносовскаго «Ночною темнотою», и лайковыя перчатки и другія принадлежности городской жизни и моды, и стремленіе къ римѣ. Замѣчательно, что во многихъ пѣсняхъ, послѣ прекраснаго, очевидно стариннаго начала, продолжается наборъ словъ, неизмѣющій смысла и, очевидно, придѣланный къ началу только для полноты пѣсни. Это объясняется тѣмъ, что начало пѣсни поется чаще и потому долѣе сохраняется въ народной памяти, а продолженіе скорѣе забывается, и вмѣсто забытаго продолженія къ началу при-сочиняются новыя слова. Конецъ забыть и у многихъ лучшихъ старинныхъ пѣсенъ, которыя еще не подверглись искаженію. Наконецъ есть, хотя не много, и такихъ пѣсенъ, которыя, не смотря на свое новое происхожденіе, дышутъ чистой поэзіей; нѣкоторыя имѣютъ чисто мѣстный характеръ.

Зато народный юморъ по прежнему неизтощимъ и оригиналенъ. Предметомъ его всегда служатъ разныя, хорошо знакомыя ему, стороны крестьянскаго быта. Онъ по прежнему сохраняетъ свободу картинъ и выраженій. Именно вслѣдствіе этой, ничѣмъ не прикрытой свободы, оказалось невозможнымъ привести здѣсь нѣко-

торыя изъ остроумнѣйшихъ юмористическихъ пѣсенъ, каковы: «Барыня-барыня, Парасковья Павловна», «Ъхаль заяць по болоту», «Шли дѣвки по полю», «Матушка, по двору баранъ идетъ», «На худой на горкѣ» и т. под., которыхъ даже самое начало не поддается печати и которыя обыкновенно поются подъ пьяную руку, на свадебныхъ гузняхъ.

Совсѣмъ другой характеръ имѣють свадебныя пѣсни. Онѣ составляютъ часть свадебнаго ритуала, и потому самому не могутъ подвергаться измѣненіямъ. Пѣсни эти сохранились во всей чистотѣ и во всей прелести первобытной поэзіи. Только на нѣкоторыхъ изъ нихъ отразилось вліяніе времени, но очень незначительно. Такъ, напримѣръ, въ пѣснѣ «По дугу-дугу» военная сила, по новому, состоитъ изъ ротъ, командуетъ ею полковникъ, и верховная власть именуется уже императоромъ; но также верховная власть сохраняетъ еще древній титулъ «господина» и жалуетъ своихъ вѣрныхъ слугъ за службу не новыми знаками отличія, а стариннымъ, — собольей шубой.

Въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ городовъ, вѣроятно, сохранилось гораздо больше остатковъ старинныхъ пѣсенъ, а новыя, если онѣ есть, безъ сомнѣнія, имѣють болѣе самобытный характеръ.

1-го октября

1886 г.

В. Вагиль,

(ПРОГОЛОСНЫЯ).

1.

Ночки темныя, ночи осенныя!
Надѣли мнѣ ночи, надокучили,
Со милымъ дружкоймъ меня разлучили.
Всюю ноченьку я не сынала,
Крѣикую думушку я продумала.
Не одна-то-ли думушка мнѣ съ ума пойдетъ,

Мнѣ съ ума нейдетъ — крѣпка разума.
Я сама-то-ли дѣвка глупо сдѣлала,
Отца съ матерью воспотѣшила,
Я мила-то дружка распротѣвала.
Назвала-то дружка я горькой пьяницей:
— Горькая пьяница ты, голь кабажная,
Голь кабажная, бездомовая!....

(Конецъ пѣвица забыла. Вторая половина каждого стиха повторяется три раза).

2.

Улетай, мой соловей, черезъ тридевять земель, —
Черезъ тридевять земель, на угожія мѣста,
На угожія мѣста, гдѣ ракитовы куста,
Одинъ кустичекъ не миль, — соловей гнѣзда не виль,
Мелкихъ пташекъ не плодилъ, воспѣвать не научилъ.
У моего у милаго есть три ленты шелковы:
Перва лента алая есть печаль не малая,
Втора лента голуба, — про него слава худа;
Третья лента со кистямъ, — ѣдетъ милый со вѣстямъ.
Ѣдетъ милый изъ за-рѣчки, везетъ прянички-орѣшки.
Я за прянички берусь, никого я не боюсь, — къ Муравьеву заберусь:
— Муравьевъ купчикъ, дѣвичій поручикъ!
Смѣни друга моего съ караула крѣпкаго.
Караулы крѣпки, — перемѣны рѣдки,
Морозы студеные, кафтаны зеленые.
На дворѣ морозъ трескунъ, — сударушка не тоскуй.

(Каждый стихъ повторяется. Пѣсня, очевидно, новая).

3.

Ужь вы вздохи мои, вздохи, тяжелые мои!
Полетайте, мои вздохи, куда я васъ пошлю!
Разказать дружку милому, какую грусть терплю.
Ночною темнотою сокрывались небеса, —

Всеми міру для спокою ложитесь дѣвки спать.
Вдругъ у двери постучался незнамый человекъ.
Одна дѣвка пробудилась отъ крѣпкаго сна.
— Что за подлый, что за мерзкій стучится у дверей?
— Я мальчишка заблудился, себѣ квартиры не нашель;
Перемокъ я, передрогъ, отъ частаго отъ дождя.
Дѣвка молодца пускала отъ частаго отъ дождя.

(Повторяется вторая половина каждаго стиха).

4.

Калина съ малинушкой не во время расцвѣла;
Въ ту пору-времячко мать сыночка родила;
Воскормила-взростила, во солдаты отдала;
Отдала въ солдатики, во чужую сторону.
Чужа-то сторонюшка безъ вѣтру сушить-крушить,
Злые командишки безъ вины журятъ-бранятъ.
Сострой, сострой, маменька, легонько суденышко.
Дубовыя весельца, шелковыя паруса, золотыя литера*).
Выйди—выйди, мамонька, на крутенюккой бережокъ,
Посмотри, родимая, какъ мы станемъ разъѣзжать.
Заплакала мамонька: — Воротись-ко, дитя, назадъ!
— Родимая матушка, теперь волюшка не своя:
Воля царя бѣлаго, Александра перваго.

(Очень нѣжный напѣвъ).

5.

Ты расти, расти, рябина, расти не посыхай,
Ты меня, другъ любезный, любви не забывай!
Какъ рябинушка посохла, меня миленькій забылъ.
Ты соватаешь невѣсту, а я буду тосковать.
На смотрѣнье къ ней поѣдешь, а я слезы проливать;
На дѣвичникъ къ ней приѣдешь, а я стану помирать.

*) Такъ нѣла пѣвица; но чуть-ли это не искаженіе, вм. «якоря».

Повезутъ васъ въ церковь божью, меня слѣдомъ понесутъ.
Васъ поставятъ въ церкви рядомъ, меня рядомъ передъ вамъ (sic).
Что на васъ вѣнцы надѣнутъ, вокругъ налоя обведутъ, —
Вкругъ налоя обведутъ, — меня младу отпоютъ,
Золотой нарчей покроютъ, на могилку понесутъ.
Ужь ты будешь веселиться съ молодой своей женой,
А я буду красоваться во гробницѣ золотой.
Распишись-ка ты, измѣщикъ, ты надъ гробомъ надъ моимъ,
Напиши-ка мой мучитель, золотыя литера:
— Еще чья-же ты, красотка, изъ котораго села?
Изъ котораго села, чьего матери — отца?
— Я въ Саратовской родилась, въ Малороссіи выросла,
Отца-матери лишилась, за тобой въ Сибирь пошла.

(Поется протяжно; каждый стихъ повторяется). Пѣсня, повидимому, новая: правильность размѣра, стремленіе къ рѣмѣ, городскія выраженія, подражаніе стариннымъ пѣснямъ.

6.

Ужь ты соколъ мой, соколикъ, соколичекъ ясный!
Ты куда-же, мой соколъ, куда отлетаешь?
На кого-же ты, соколикъ, меня покидаешь?
Остаюсь я, дѣвка, въ горѣ, во слезахъ, какъ въ морѣ.
Что на морѣ валы вьются, — изъ глазъ слезы льются.
Онѣ льются, ни на часъ не уймутся.
Я отъ этихъ слезъ горячихъ куда сподѣваюсь?
Пойду-выйду, разгуляюсь, на бурлацку пристань.
Я по пристани гуляла, ничего не знала;
Чего знала, то сказала. На морѣ стружочикъ;
На снемѣ морѣ стружочикъ, тамо мой дружочикъ.
Онѣ не свиснетъ, онѣ не гаркнетъ, правой рукой машетъ.
Онѣ не правою рукою, шляпкой пуховою;
Онѣ не шляпкой пуховою, лентой голубою;
Онѣ не лентой голубою, шалевымъ платочкомъ;

Онъ не шалевымъ платочкомъ — зычнымъ голосочкомъ.
 — Оставайся, мой милая, ты живи здорово;
 Наживай себя, любезная, ты дружка инова.
 Если лучше меня наживешь — ты меня забудешь;
 Если хуже меня наживешь — меня вспомнишь, —
 Вспомнишь, мой ты любезна, сама горько заплачешь.

(Поется протяжно; повторяется последнее слово каждого стиха).

2.

Заболѣли мои поженья со дороженьки,
 Приустили ручки бѣлыя со работушки,
 Поскатила съ плечь головушка со заботушки.
 У моего милаго дружка кудри въ три ряда;
 Во четвертый рядъ кудерушки по плечамъ лежатъ, —
 По плечамъ лежатъ кудерушки, будто жаръ горитъ...
 (Конечъ пѣвица забыла).

8.

Не бѣла-то-ли занималася заря,
 Не красно-то-ли солнце высоко взошло;
 Не ясенъ-то-ли младъ соколъ отъ гнѣздышка поднимается,
 Высоко соколъ летитъ, — въ земли шведскія.
 На возлетѣ у сокола брылышки примахалися,
 Отъ жару у сокола перья приломалися.
 Что у добраго молодца кудри завивалися, —
 Завивалися кудри, — ровно жаръ горять.
 Ужь какъ этимъ-то будрымъ люди дивовалися, —
 Красны дѣвушки кудрымъ (sic) любовалися.
 Что одна-то-ли дѣвка къ будрымъ воспризарилася,
 Во замужь-то пошла, — скоро заплакалася:
 — Лучше-бы я въ дѣвушкахъ жила,
 Чесала головушку, плела русу косаньку.

(Поется протяжно; послѣднія слова каждого стиха повторяются).

9.

За рѣкою былъ я, за Певагою,
За другою-то рѣкой, — мелкой перебродою.
Я не самъ туда зашелъ, не своей охотою:
Запесла меня, молодца, неволюшка;
Что неволюшка, — чужая сторонущка,
Жизнь боярекая, служба государева.
Тяжела-то служба, — день до вечера;
День до вечера, часу до девятого;
До девятого, до глухой полночи.
Съ полуноченьки съ неба звѣзды сыплются.
Разсыпалася наша сила — армія,
Сила — армія, наша конная гвардія.

(Поется очень протяжно; повторяются два послѣднія слова каждого стиха).

10.

Красно солнышко — день въ окошечко взошло, —
Во мигъ любушка сама въ гости пришла;
Всѣ она забавушки, всѣ утѣхи принесла,
Бѣлы свои рученьки въ окошечко подала,
Во другое-то окошко увѣрила молодца:
— Чернобровишкой черноглазый, дружочекъ ты мой!
Неразлучная любовь наша съ тобой.
Слышу я, вижу, мой другъ, зло несчастье надъ собой:
Теби молодца поженить скоро хотять,
Меня дѣвушку замужествомъ грозятъ.
Если ты женишься, милой, не бросай скоро меня.
Ты-ли куда пойдешь-поѣдешь — заѣзжай въ гости ко мнѣ всегда. —
— Дура ты дура, моя дѣвчоночка, неразумная рѣчь твоя.
Радъ-бы я царень къ тебѣ зайти-заѣхать, — теперь волюшка не моя:
Навязалась на меня зла-ехидна жена.
Не отпустить она во всю темну ноченьку гулять;

Хоть отпуститъ она, на окнѣ грудью лежитъ,
Все во слѣдъ за мной глядитъ;
При компаньцѣ тобой дѣвушка коритъ.

11.

— Ахъ ты бражка-ли, бражка медовая!
Кто-же тебя, браженъка, сливать будетъ?
Знать-то моего любезнаго дома иѣту:
Уѣхалъ-то мой миленькій въ городочекъ,
Не на долго времячко—на часочекъ.
Пойду я да за миленькимъ во слѣдочекъ.—
При долнѣ дѣвица пріустала,
При широкой красная засѣла,
Наѣзжали на дѣвушку семь казаковъ;
Замахнулись палочкой—не стегнули:
— Вставай красна—дѣвица по-скорѣе,
Надѣвай-ка ты платье по-цвѣтиѣе,
Поведемъ тебя дѣвушку въ Китай—городъ,
Отдадимъ тебѣ дѣвушку тамъ за маера—
— Не пойду я красавица за старова;
Лучше я выйду красна дѣвица за казака,
Казакъ, паренъ бравенькій, разъѣзжаетъ,
Меня красную дѣвушку потѣшаетъ.

(Поется медленно, но весело. Повторяются последнее одно или два слова (четыре слога) каждого стиха).

12.

За Кубанью рѣкой казакъ гулялъ,—
Тамъ казакъ-то гулялъ, да молоденькій;
Не одинъ-то гулялъ, съ своей шашенькой,—
Своей шашенькой, съ вострой сабелькой;
Изъ вострой-то сабли огонекъ добывалъ,—
Огонекъ добывалъ—камышъ травку рвалъ,
Камышъ-травоньку рвалъ, въ огонечекъ клалъ,

Въ огонечикъ клалъ, прираскладывалъ,
Свой больныя раны развязывалъ,
Ужь и самъ къ ранамъ приговаривалъ:
— Ужь вы раны мои, претяжелыя,
Тяжелымъ тяжело къ сердцу пришли!
Ко сердцу раны пришли, кровью изошли.—
Передъ смертью казакъ коню наказывалъ;
Ужь ты конь ты мой, конь, лошадь добрая моя!
Побѣгай-ка ты, конь, по дороженькѣ вдоль,
Къ дубовымъ веремъ, ко новымъ воротамъ!—
Что встрѣчала-то коня молода его жена,
Что встрѣчала она, коня спрашивала:
— Ужь ты конь-ли, ты конь, гдѣ хозяинъ-то твой?
— Какъ хозяинъ-то мой за Кубанью рѣкой,
За Кубанью рѣкой—тамъ женился на другой.
Что женила казака пуля быстрая, —
Пуля быстрая, сабли вострая.
Что заплакала жена:—Осталась я сирота,
Малы дѣтушки его—сироты горькія.
(Каждый стихъ повторяется. Очень трогательный голосъ).

13.

На морѣ на морѣ, морѣ сищенкова (sic),
Тамъ плыли—нылывали полтораста кораблей,
Какъ на каждомъ-то корабликѣ по пяти сотъ молодцовъ,
По пяти сотъ молодцовъ—гребцовъ иѣсельниковъ.
Хорошо гребцы гребутъ, сами иѣсенки поютъ;
Разговоры говорятъ, все Ракчеева бранятъ,
Ракчеевъ ты, Ракчеевъ, нашъ военный шараль!
Заѣдаешь ты, Ракчеевъ, наше жалованье:
Трудовое, наше годовое, второ шаночное,
Третье денежное.
Какъ на наши-то на денежки графъ палаточки себѣ завелъ.

Что завелъ-то ли графъ палатки, да не маленькія;
Что не маленькія палаты—бѣлы-каменныя;
Бѣлы-каменны палаты, стѣнки мраморныя.
Раскосяцаты оконки, бѣль-хрустальный потолокъ,
— «Заведу себѣ палатки не эдакія,
Что не лучше и не хуже осударева дворца»,
(Каждый стихъ повторяется).

№.

Ты взойди, взойди красно-голышко,
Надъ горой взойди, надъ высокою,
Надъ дубровушкой надъ зеленою,
Надъ поляночкой надъ широкою,
Обогрѣло ты насъ, добрыхъ молодежь,
Сиротъ бѣдныхъ, бродягъ бѣглыхъ } (sic)
Бродягъ бѣглыхъ, безначютныхъ }
Ужь мы плотнички, да безтопорнички,
Безтопорнички, бездолотнички.
Ужь мы строили Церковь-Знаменье, —
Церковь-Знаменье, восьмиглавую,
На восьмой-то главѣ крестъ серебряный, —
Крестъ серебряный, позолоченный.
На крестѣ-то сидитъ вольна иташечка, —
Вольна иташечка, разсоловьющка.
Высоко-то сидитъ, далеко иташка глядитъ;
Далеко-то глядитъ, на сине море.
По синю-то морю плыветъ лодочка, —
Не проста лодка, привагруженная,
Чистымъ серебромъ лодка насыпанная.
На носу сидитъ есаулъ съ весломъ,
По середкѣ сидитъ генералъ съ гребломъ,
На кормѣ-то сидитъ атаманъ съ сестрой.

† (Пѣсня поется очень протяжно. Пятисложный конецъ каждого стиха повторяется по два раза).

15.

Сизой голубчикъ по полю летаетъ;
По полю летаетъ—самъ думаетъ-гадаетъ;
Думаетъ, гадаетъ, какъ въ Москву пробраться,
Какъ въ Москву пробраться—съ Машей повидаться.
Вхатъ лѣсомъ темно,—стенью вхатъ видно,—улицею стыдно.
Домички крашоны, трубочки кладены,—
Клали-выкладали урикски ребята.
Урикски ребята—донскіе казаки,—
Ходятъ косогоромъ—мимо царскаго двора.....
(Пѣсня не кончена).

16.

Взвѣйся, взвѣйся, сизъ голубчикъ, надъ окошкомъ надъ монимъ.
Мнѣ не скучно жить безъ милаго одной.
Звала-звала дѣвка парня во чисто поле гулять:
—Пойдемъ, пойдемъ, мой голубчикъ, въ чистомъ полѣ погулять,
Въ чистомъ полѣ погулять, яроваго хлѣба жать.
Ты возьми, возьми, мой милой, тонкій бѣлый свой шатерь;
Раскинька, разбрось при дорожкѣ при большой;
При дорожкѣ при большой, при рошицѣ зеленой.
Лягъ-ка, лягъ-ка, мой голубчикъ, я въ головкѣ поищу;
Я въ головкѣ поищу, русы кудри расчешу.
Стала кудерцы чесать, стала мой милый засыпать.
Что уснулъ-то мой милой у дѣвчонки на рукѣ,—
У дѣвчонки на рукѣ, на кисейномъ рукавѣ.
Я проснулся, пробудился,—нѣтъ ни дѣвки, ни шатра;
Нѣтъ ни дѣвки, ни шатра, нѣту ворона коня.
Вотъ заставила злодѣйка пѣшеходомъ ходить,—
Пѣшеходомъ ходить, ручки въ назушкѣ носить.
(Повторяется каждый стихъ).

17.

Леталъ голубь, леталъ сизый—онъ по горонькамъ, горамъ.
Возвивался онъ, опускался во зеленый садъ.

Во Зеленинскомъ садочкѣ душа — Маша гуляла;
 Не одна-то Маша гуляла, — со подруженькой со своей.
 Я не вѣрила подружкѣ, что милого дружка жаль,
 Я теперечи повѣрю, — я сама дружка дѣвушка люблю.
 Я любила, проводила до зеленого лужка, —
 До зелененькаго лужочка, до Конторки до рѣки.
 Распростилась съ дружкомъ милымъ, пала грудью на воду.
 На водѣ-то рѣчь говорила: — За тебя злодѣй варваръ тону.
 — Не утонешь ты дѣвчонка, не утонешь за меня.
 Хотя утонешь ты, моя любезная, я иную себѣ полюблю,
 — Что иная-то любезная разлучница шельма моя:
 Разлучила дѣвку, развела съ молодымъ парнемъ меня.

18.

Какъ у Ванюшки голова болить,
 У хорошаго платкомъ связана, —
 Не простымъ платкомъ — кашемировымъ,
 Алой ленточкой двухъ-аршинною.
 Звали Ванюшку красны дѣвушки:
 — Пойдемъ Ваня за рѣку гулять, —
 За рѣку гулять, на ту сторону,
 На ту сторону, въ нову слобеду.....
 (Конца пѣвица не знаетъ).

19.

Ужь ты Дунюшка, крѣпка думушка!
 Что я издумала, что я сдѣлала!
 Отца съ матерью распотѣшила,
 Я мила дружка прогнѣвала.
 Назвала дружка горькой пьяницей,
 Показалось дружку за досадушку,
 За досадушку, за великую,
 Про него-то я слово слышала,

Будто мой-то Иванъ по почамъ гулялъ, —

По почамъ гулялъ, по вечерочкамъ, —

Бросилъ Душошку на чужой сторонѣ, —

На чужой сторонѣ, — не близко ко мнѣ (?).

Пишетъ писемцы: возьми меня Ваня скорѣе.

Мнѣ Ваня написалъ: — Мнѣ тебя не надобно:

Я бросилъ, Душа, тебя, Машеньку полюбилъ.

(Повторяются послѣдніи слова каждаго стиха).

20.

Какъ по зорькѣ, по зорѣ, по утренней по росѣ,

Шелъ мальчишка изъ гостей, со великихъ радостей,

Со великихъ радостей — онъ къ сударушкѣ своей.

Какъ за молодцемъ дѣвица, кричитъ: — Молодецъ стой!

Кричитъ: Молодецъ стой, живчикъ-графчикъ подожди!

Парень дѣвку поджидать, съ ноги на ногу ступалъ:

Съ ноги на ногу ступалъ, — ума-разума пыталъ:

— Ты скажи, скажи дѣвчонка, сушу правду про себя.

— Я во истинной, во правдѣ, завсегда я нахожусь:

Обо всемъ я расскажу — семерыхъ дружковъ люблю;

Я восьмого, холостого, русокудринькаго.

— Русы будри накладны, черны брови выводны;

Черны брови выводны, развеселые глаза.

Какъ изъ тѣхъ ясиахъ очей текутъ слезы въ пять ручей.

Ужь вы слезы мои, слезы, разгорюченъкія!

Не бѣгите-ка изъ глазъ — намъ теперь не до васъ.

Разставаться съ милымъ часъ — во солдаты везуть насъ.

Во солдатахъ ничего, между прочимъ, тяжело:

Всѣ уборы дорогіе, эплеты золотые;

Черна шляпа со перомъ, перчаточки лайковыя.

Я изъ милости прошу на квартиру на свою.

На моеи право квартирѣ тутъ нѣту никого:

Первой ты, другой я, третья вѣрная слуга.

Ужь я вѣрную слугу за нанточкомъ пошлю.
Мы нанточкѣ вышьемъ, графинѣ разобьемъ;
Графинѣ разобьемъ—гулять съ дѣвушкой поидемъ.

(Повторяется каждое полустихіе).

21.

Безъ поры-то, безо времени, стала травка сохнуть.
Безъ причины вдругъ Ванюша въ дѣвушку влюбился.
Парень въ дѣвушку влюбился, волюшки своей лишился.
—Ужь ты воля моя, воля, воля дорогая!
Ужь ты воля моя дорогая.—дѣвка молодая!
Дѣвка по саду гуляла, виноградъ шила,
Виноградъ дѣвка шила, въ платокъ завязала;
Въ платокъ она завязала, красоту теряла;
Красоту дѣвка теряла, плакала-рыдала;
Она плакала-рыдала, въ острогъ жить пошала.
Скучно-грустно мнѣ дѣвчонкѣ въ острогѣ сидѣти,—
Что въ острогѣ мнѣ сидѣти, въ окошко глядѣти.
Мимо моего окошка лежала дорожка,
Какъ по этой по дорожкѣ мало люди ѣздить.
Проходили, проѣзжали все кушцы, да торговы;
Не кушцы-то они торговы—они безтолковы.
Они спрашиваютъ меня дѣвицу, куда это путь лежитъ?
—Путь лежитъ, да дорожка, по чистое поле;
Что подальше этого поля—перевозъ за синее море.

(Повторяется вторая половина каждого стиха).

22.

Ужь ты садъ-ли мой садокъ,
Высокъ-зеленъ виноградъ!
Отчего ты, садикъ, повялъ?
Въ саду Ванюшка гулялъ,
Онъ во скриночку-то игралъ,—
Красныхъ дѣвокъ Ваня забавлялъ.

Разъ въ побѣдушку Вани попалъ,—
Въ ту бѣду—крѣпку каменную тюрьму.
Ровно три года Вани сижу,
Самъ я въ окошечко смотрю,
Коня за поводъ держу,
Съ конемъ рѣчи говорю,
—Ужь ты мой конь-то, конекъ,
Ты добра лошадь моя!
Ты выведи отсель меня,
Изъ неволюшки бѣды,
Крѣпкой каменной тюрьмы.

(Повторяется каждый стихъ).

23.

Бродяги вы, бродяги, безпачпортные молодцы!
Полно вамъ гулять, полно горе горевать,
Наступать зима—морозы, мы лишился гулять,
Гарнизонъ стоитъ порядкомъ, барабаны по краямъ.
Барабанщики пробили, насъ къ прикладу*) повели,
Напередъ идти—грозятся, намъ безщадно спину бьютъ,
Спину-плечи изстегали, въ госпитальню повели,
Разувають насъ, раздѣваютъ, насъ на коечки кладутъ;
Мокрой тряпкой прикладаютъ, видно вылечить хотятъ,
По утру рано мы вставали, выходили, братцы, на лужокъ,
Становились во кружокъ.
Другъ мы на дружку посмотрѣли, стали службу разбирать,
Что кому-то идти въ Бобруйской, кому въ Перчинскій заводъ?
Мы Бобруйска не боимся, намъ въ Перчинскомъ не бывать,
Путь-дороженька не близко, съ пути-то ужъ надо уйти.
Деревушка вотъ здѣсь близко, на краю стоитъ кабакъ,
Цѣловальникъ намъ знакомый, онъ изъ нашихъ изъ бродягъ.
Онъ насъ пустить ночевать,
(Каждый стихъ повторяется).

*) Къ присягѣ,—по толкованію пѣвицы, а по смыслу пѣсни—къ наказанію.

24.

Горы-горы Закубанскія,
Закубанскія горы, Зауральскія!
Вы чего же, горы—горюшки, породили?
Породили мы, горы, сѣръ—горючь камень.
Изъ подь камешку течеть рѣчка быстрая;
Какъ рѣчка быстрая течеть, каменистая.
Что надь этой надь рѣкой стояль часть—ракитовь кусть;
На кусть-то сидѣль младь-сизой орель,
Во когтяхъ то онь держитъ черна ворона.
Онъ бить-то его не бьетъ, самъ выспрашиваетъ:
— «Ужь ты гдѣ-же, воронь, былъ, гдѣ черныи сполетывалъ?»
— «Ужь я былъ-ли, спобывалъ, былъ на дикой на степи, —
На степи, да на саратовской.
Ужь я видѣль, сповидалъ, диво-дивное,
Диво-дивное, чудо-чудное.
Видѣль я тѣло бѣлое, —
Тѣло бѣлое, тѣло молодецкое.
Что никто-то къ тѣлу не пристуניתя.
Приступались къ тѣлу три ласточки.
Перва-то ласточка, — его родна матушка;
Вторая-то ласточка, его родна сестрица,
Третья то ласточка, — его молода жена.
Ужь какъ мать-то по немъ плачетъ, какъ рѣка течеть.
Что сестра по немъ плачетъ, какъ ключи кинять.
Молода жена плачетъ, какъ роса падеть.
Взойдетъ солнышко, росу высушитъ.
(Повторяются послѣднія слова каждаго стиха).

25.

Ты запой-ка, сирота, съ горя пѣсенку.
— Рада-рада-бы я пѣть, — хлѣба-соли пѣть;
Нѣтъ ни хлѣба, нѣтъ ни соли, нѣтъ ни кислыхъ щей.....
(Повторяется каждый стихъ. Продолженіе пѣвица забыла).

26.

За морями, за глубокими, волости стоятъ;
Во этихъ волостяхъ моя лапушка живетъ;
Живеть-поживаетъ — кисточки шьетъ.
Она шила, вышивала милому платокъ.
Какъ-бы были златы крылышки, я слеталъ-бы къ ней;
Я слеталъ-бы, побывалъ, повидался съ ней.

(Последнія слова въ стихъ повторяются. Припевъ: «э—э, оххо»)!

27.

По Дону гуляетъ казакъ молодой. —
Дѣвчончка плачетъ надъ быстрой рѣкой.
Казакъ подъѣзжаетъ, дѣвчонку спросилъ:
— Ты о чемъ, Маша, плачешь? Кого тебѣ жаль?
Коня-ли вороного, или сбруи золотой?
— Миѣ не жалко коня, не жалко сбруи, —
Только жалко миѣ, дѣвчонкѣ, обручальнаго кольца.
Я когда была маленька, — безпечально я жила;
Я теперь заручена охотой своей.
Цыганочка ворожейка смотрѣла на руки мои;
Смотрѣла, смѣялась, качала головой:
— Ты, сказала, потонешь въ свой свадебный день. —
Черезъ рѣку, черезъ быстру, чугунный тутъ мостъ;
Ужъ онъ долгій, предлинный, на тысячу версть....

(Буквальное продолженіе пѣвицы забыла. Содержаніе: «Поѣхали со свадьбой — она упала. Женихъ оглинулся — невѣсты ужъ нѣтъ, — и еще что-то». Стихи повторяются. По мнѣнію пѣвицы, это «аккуратная, забавная (т. е. занимательная) пѣсня»).

28.

Ужъ какъ пала, перепала, побѣдушка на мой домъ;
Собирается казаченекъ полонъ дворъ.
Они брали, полонили моего дружка въ полонъ.
Миѣ не жаль-то дружка, что въ полонъ его берутъ.

Только жалко мнѣ—его крѣпко вязнуть и куютъ.
Его рѣзвые ножки въ кандалы закованы;
Его рѣзвые ручки чумбурами связаны.
Посадили дружка на киргизскаго коня.
Что киргизскій-то конь, онъ зарывный очень былъ;
Онъ повезъ-ли, понесъ по горамъ все, по доламъ;
По гороньзамъ, по доламъ, по киргизскимъ по стениамъ,
По киргизской-то стени путь-дорожка пролегла;
Путь-дорожка пролегла, все пробита до черна.
Что по этой по дорожкѣ тройка коней пробѣгла;
Тройка коней пробѣгла, повозочка кована;
Что во этой во повозкѣ мой то миленькій сидитъ,
Изъ повозочки глядитъ на все четыре стороны.
(Повторяется вторая половина каждаго стиха).

29.

Не бѣла-то ли зорюшка занимается,
Не красно-то ли солнышко высоко взошло,
Не осень-то ли младъ соколъ со гнѣзда слеталъ,—
Молодой ящикъ почтовой со станка съѣзжалъ.
Со станка ящикъ съѣзжаетъ, онъ на троечкѣ;
Онъ на троечкѣ съѣзжаетъ въ новую повозчкѣ;
Онъ съѣзжаетъ, молодой ящикъ-то, да прощается,
Разгорячими слезами ящикъ уливается.
— Ты прощай-ка, ты прощай-ка, моя квартирешка;
За квартирешкой прощай ты хозяйшкѣ,
За хозяйшкѣ прощай моя сударушка.
Сударушка моя, разланушка, красная дѣвушка!
Я когда тебя любилъ, тогда счастливъ былъ;
Любить тебя пересталъ,—я младъ несчастный сталъ.
(Повторяются послѣднія одно или два слова каждаго стиха).

30.

За рѣкой было, за рѣчинькой, за матушкой было Ангарой,
Дѣвушка-красавица гнала стадо лебедей.

Какъ на встрѣчу-то красной дѣвушкѣ
Шелъ мальчишка, — парень молодой.
Подговаривалъ парень дѣвчоночку во питейный домъ съ собой.
— Не согласна-ли, красна-дѣвушка, со мной вмѣстѣ погулять?
Я тебѣ, моя красавица, штофъ наливочки куплю,
Штофъ наливочки куплю, сладкой водкой угощу, —
Сладкой водкой угощу, я словами улещу.
— Ты не лети меня словами, не обманывай!
Я не для-то тебя родилась, я не для-то тебя росла;
Росла-выростала я, красна-дѣвушка, для супружества своего;
Для супружества, для замужества, для милаго своего дружка.
Лѣтъ пятнадцать я, красна дѣвушка, при долинкѣ росла;
Я отъ жару, отъ погодушки лицо бѣло берегла, —
Отъ худой-то славушки никауда дѣвка не ушла.
(Последнее слово стиха иногда повторяется).

31.

Во саду гулялъ Васильюшка, Катюшу примѣчалъ:
Что не выйдеть-ли Катюшенька, Катя на крыльцо,
Не покажетъ-ли Катюшенька бѣлое лицо?
Бѣлое-то личко — бѣленькой снѣжокъ;
Щечки алы у Катюшеньки, — аленькій цвѣтокъ;
Ясны ошеньки у ней — ясны сокола;
Брови черны у Катюшеньки — черны соболя.
Ужъ какъ знать-то мнѣ у Катюшеньки дома не бывать...
(Конецъ забыть. Повторяется каждый стихъ).

32.

Скучно, скучно, мнѣ-ка, итащекѣ,
Въ золотой клеткѣ сидѣть;
Лучше бы мнѣ было,
На иѣточкѣ сидѣть.
Въ этой клеткѣ жаръ горитъ.

Въ ней пшенички много есть,
Что никто ее не ѣсть,
Една птишка не клюетъ,
Я ошиблася, влетѣла
За проходку (sic) у дверей,
Мнѣ не столь было досадно, —
Жалко воли дорогой.
Зимній холодъ весь проходитьъ,
Красно лѣто настаетъ,
Красно лѣто настаетъ,
Моя милая гулять пойдетъ.
— Погуляю, похожу,
Всѣмъ подружкамъ расскажу.
— Ужь вы кумушки, подружки,
Берегитесь вы его.
Злой крестьянинъ клетку строишь,
Для погибели своей (sic).
Ужь онъ строишь, похвалялся:
— Стану птишечекъ ловить.
Хотя много не поймаю,
Изловлю птишку одну.
Посажу ее во клетку,
Я пшеной буду кормить,
Ключевой водой поить.
Что птишка пшено не клюетъ,
Ключевой воды не пьетъ.
(Очевидно, новѣйшаго происхожденія).

33.

Вышелъ Ванюшка за ворота,
Приѣлся Ваня хорошо;
Приѣлся, причесался, онъ садился на коня.
Онъ на ворона коня садился,

Встрепенулся Ваня голубкомъ,
Голубкомъ, голубочкомъ.
Онъ ударилъ грудь свою разборъ (sic),
Прямо къ Машенькѣ на дворъ.
— Здравствуй Саша, здравствуй Маша,
Моя прежняя любовь.
Я въ любви зла не знаю,
Отказаться право не могу.
Если я тебѣ не по праву,
Возьми въ ручки пистолеть,
Прострѣли ты грудь мою.
Ужь вы кумушки мои подружки,
Вы не дѣлайте того,
Не влюбляйтесь ни въ кого.
Что отъ этой отъ любви
Зараждается въ сердцѣ болѣзнь,
Приключается скорая смерть.
Болятъ ручки, болятъ ножки,
Болятъ буйная моя голова
Отъ зелена вина.

(Последнія два слова каждаго стиха, а иногда и цѣлый стихъ повторяются. Пѣсня, очевидно, новая — и бессмысленная).

34.

Пастухъ пастушочикъ,
Душевный мой дружочикъ, —
Не спокниь меня!
— Не спокниу сиротину,
При широкой долинь
Машу однуе. —
Я съ скотинкой управлялся,
Къ женѣ посѣшалъ.

— Ты жена моя хозяйка,
Моя вѣрная служанка, —
Не жди почевать!
Дождайся меня порою-утромъ раннею,
Вмѣстѣ со росой.
Вечоръ меня дѣвки звали,
Раскрасотки почитали
Въ зеленъ садъ гулять:
Во зелененькомъ садочкѣ
Подъ ракиновымъ кусточкомъ,
Тамъ Машенька ждетъ.
Маша ждала-дождалася,
Подъ ракиновъ кустъ занала,
Пускай миль пройдетъ!
Мое сердце не стерпѣло,
Зычнымъ голосомъ я зазвѣнѣла:
— Я, миленькій, здѣсь!
Мое-тъ милый отозвался,
На бѣлы груди бросался,
Спрашивалъ меня:
— Что ты Маша черноброва,
Ты зачѣмъ любишь инова,
Меня спокладашь?
— Я за то люблю инова, —
У инова денегъ много, —
У те ни гроша. —
На то милый разсердился,
Пошелъ, съ Машей не простился, —
Машу въ грудь толкнулъ.
Бѣдна Маша не сдержалася,
На сыру землю упала:
— Дай я полежу.

Потомъ встала, отдохнула,
На все стороны оглянулась, —
Не видаль-ли кто?
Только видѣла въ саду рябину; —
Она мать моя родима, —
Матушка моя;
Еще видѣла лисица, —
Она родна мнѣ сестрица, —
Сестрица родна.

35.

Разлука моя, разлученька, чужа дальна сторона!
Разлучила ты, разлученька, съ отцемъ съ матерью меня,
Наиначе, разлученька, со миленькимъ со дружкоймъ.
Ходилъ-гулялъ добрый молодець по ракитовымъ кустамъ,
Стрѣлялъ, стрѣлялъ добрый молодець мелкихъ птишекъ по
кустамъ,
Прострѣлялъ-же мой миленькій по бѣлую дѣвку грудь,
Ты дѣвица, ты красавица, за кусточками не стой, за раки-
товыми не стой,
Не стой ты ли раскрасавица со удалымъ молодцомъ,
— Я не зналъ тебя, красотою, что гуляла ты съ дружкоймъ.
Безъ вѣтру-то, безъ вихорю, безъ вѣтру листья шумать.

(Повторяется вторая половина каждого стиха. Пѣсни эта обыкновенно поется при игрѣ въ «разлуку» — горѣлки).

36.

Улы ты деревнюшка развеселая, —
Мотская слободушка!
На красѣ стоитъ, по край бережку, —
По край бережку, по край крутова,
Подлѣ рѣчицы, подлѣ быстри, —
Подлѣ быстри, каменистая.
Какъ на той-то на сторонущѣ,

Мое-ть миленькій по кустамъ гулялъ,
— Ужь ты миленькій, подай рученьку, —
Подай рученьку черезъ рѣченьку.
— Ахъ ты дура глупая, красна дѣвушка!
Моя рученька коротешенька,
Быстра рѣчинька широкохонька, —
Широкохонька, широкохонька.
Ахъ ты моя милая, раскрасоточка,
Ты садись-ка пльви въ легкой шляпочкѣ сюда.

(Повторяется вторая половина каждого стиха).

37.

Ужь вы кумушки мои, голубушки мои!
Погадайте обо мнѣ, о сиротской головѣ!
Что сиротская голова во чужихъ людяхъ жила, --
Во чужихъ людяхъ жила, много горя приняла.....

(Конецъ пѣвица забыла. Повторяется каждый стихъ).

38.

Что болитъ-болитъ моя головушка, возболѣла она тяжело;
Что кишитъ мое сердечушко, воспалило сердце ретиво,
Что кишитъ-кишитъ мое ретивое, я не знаю сердце по комъ,
Что любилъ нарень дѣвчоночку, самъ спокался шельма-злодѣй.
Спокался добрый молодець, говорилъ онъ съ дѣвкой рѣчь:
— Любушка моя, голубушка, скажи, любишь меня, аль нѣтъ?
— Я любить-то люблю тебя, молодника, наглядѣться право не могу.
На твое-то на бѣлое личико, на умильный взглядъ.
Въ чистомъ-то полѣ было, при долинушкѣ, соловей громко поеть.
Ты не пой-ка, не пой разсоловыюшка, тонкимъ громкимъ голосомъ,
Не давай-ка тоски-назолушки сердечушку моему.
Потерь я сапоги, по дороженькамъ ходючи,
Износилъ я голубой кафтанъ, по заплатамъ лазучи,
Износилъ пуховую шляпочку, подъ капелями стоячи,
Износилъ лайковы перчатки за колечушки брякучи.

(Последнее слово каждого стиха повторяется три раза).

39.

Ужь ты скука, ты наша забота,
Деревенская наша работа!
Они ноченьки мало снать,
Они другъ дружку торопятъ,
Чтобъ скорешенько убратся, чтобы туча не нашла, —
Чтобы тученька не находила,
Частымъ дождичкомъ не замочила, —
Что не маленькимъ дождемъ, большимъ.
Посылала Ваню мать яроваго хлѣба жать;
— Ты поди-ко, Ваня, пожни.
Пришелъ Ванюшка къ десятинкѣ,
Взялъ Ваня три колосинки, —
Една снопика Ваня не нажалъ.....

(Конецъ пѣвица забыла; помнить только, что мать бранила Ваню.
Нѣкоторые стихи повторяются).

(ПЛЯСОВЫЯ И ХОРОВОДНЫЯ).

40.

Бхаль мужикъ съ сѣномъ, за уголь задѣлъ;
За уголь задѣлъ, зазнобу заплѣлъ;
— Зазноба-зазнобушка, зазноба моя!
Зазнобила сердце твое и мое.
Молодецко сердце зазнобчивое,
У дѣвчонки брови приманчивыя:
Приманили парня въ нову горенку, —
Въ нову горенку, подь окошечко.
Подь окномъ сидючи, чего я глядѣлъ?
Шли дѣвки съ гулянья, а я не видалъ;
Пѣсенку пропѣли, а я ихъ не слыхалъ;
Дѣвокъ цѣловали, а я тутъ не поспѣлъ:
Поспѣть-то поспѣлъ — цѣловать не смѣлъ.

Цѣловаль-бы я дѣвушку семнадцати лѣтъ;
 Семнадцати лѣтъ—краше въ свѣтъ иѣтъ;
 Посулилъ ей монеть—монеть не простой,—
 Монеть не простой, монеть золотой.

(Поется скоро; повторяется каждое полустипіе).

51.

Теща про зятя пирь завела,—
 Пирь завела, пироги пекла:
 Изъ крупищатой муки на четыре рубля,
 Сахару изюму да на восемь.
 Зате-ть подсяль—заурядъ пирогъ емиль,
 Теща по горенкѣ похаживаетъ,
 Скоса на зятюшку поглядываетъ:
 — Какъ тебя, зятюшка, не розорвало?
 — Какъ у тебя, теща, языкъ не отсохъ?
 Приди ко мнѣ, теща, обь масляницѣ.
 Я тебя, теща, отъотчиваю:
 Четыре дубины березовыя,
 Пятый кнутъ—по зашею тещу бьютъ.

(Поется очень скоро; повторяется каждый стихъ).

52.

Сидѣль Ванька на диванѣ,
 Русы кудри завивалъ;
 Завивалъ онъ для того,
 Чтобы всякъ любилъ его.
 Одну дѣвицу люблю,
 Наглядѣться не могу,—
 Наглядѣться, на смотрѣться,
 На ее-ли красоту.
 Ея русая коса—
 Всему городу краса.
 Куда вздумаю, поѣду,

Съ собой дѣвушку возьму, —
Въ Петербургъ городъ свожу.
Всѣ лавки обведу,
Всѣ товары осмотрю, —
Парчи-бархату куплю, —
Парчи-бархату, атласу,
Золотую бахраму.
Возьму кровать обовью, —
Сама сяду на кровать,
Буду плакать — горевать,
По миленькомъ тосковать
Мой-то былъ милой
Пересмѣшливый такой....
Цѣловаться намъ съ тобой.

43.

Ужь ты Грунюшка, Груняша,
Веселая голова!
Ты зачѣмъ любишь Ивана?
— Я за то люблю Ивана, —
Иванъ любчикъ мой,
Сизъ голубчикъ мой.
И за то люблю Ивана —
Его личико румяно.
Поживи Ваня со мной,
Съ одинокою женой,
Одинокая жена
Три дня дома не была,
Три дня хату не топила,
Полну сору накопила, —
До каменныхъ лавочекъ,
До красныхъ окошечекъ.
Пріѣзжали гости,

Всѣ взяли по горсти;
Пріѣзжала понадыл, —
Завидушіе глаза, —
Полну полу нагребла,
На улицу понесла.
Подуй, подуй вѣтерокъ,
Разнеси-ка весь сорокъ.
У насъ такъ не водится,
Соръ возамъ не возится;
У насъ такъ ведется, —
Въничкомъ метется;
Что сорокъ за порогъ, —
Голечекъ въ уголокъ,
Поцѣлуй меня дружокъ.

Ужь вы кумушки-голубушки мои,
Полюбовныя подруженьки мои!
Говорили, — все обманывали, —
И сказали — дружка въ очи не видали!
Вечоръ миленькій по улочкѣ прошелъ.
Онъ во скрипочку наигриваетъ,
Въ балалаечку выговариваетъ.
Ты гулянье, гулянье мое, —
Ты, гулянье, не доводишь до добра,
Ты доводишь до великаго стыда.
Прогнѣвило ты, гулянье, мать-отца.
Воспрогнѣвавши — въ солдатики ушелъ.
Во солдатахъ жить не глянется, горе горькое житье,
Горе горькое кукушечье,
Что кукушечье-горюшечье.

(Поется очень скоро; каждый стихъ повторяется).

45.

Съ вечера квашеночку творила:
Растворила ничего, становила на цѣло.
Поутру я вставала, мяконьки по подлавочкѣ катала.
На порогѣ загибала, на пѣчѣ въ углу пекла.
Склала въ коробокъ, повезла въ городокъ.
Долгорылая свинья рыломъ пнула, да ушла.
Недѣличка прошла — свинью розорвало.

46.

Ай транды — каланды мои, —
Петерялись у Маланьи бобы.
Приходили двѣ солдатки молоды,
Нагребали два подола да мѣшокъ,
Наварили двѣ чугушки да горшокъ.
Оиѣ масломъ намазывали,
Солью пасаливали.
Богаты обзарились — къ бѣднымъ ударились.
Не завидуйте богаты — сами денежки зацлатимъ:
Во карманкѣ двѣ бумашки —
Размѣняемъ, отдадимъ.

(Каждый стихъ повторяется).

47.

Подымалась туча-громъ со частымъ мелкимъ дождемъ.
Что со этого дождя стала улица грязна,
Стала улица грязна, пройти молодцу нельзя.
Я пѣшечкомъ не пойду, я извошичка найму, —
Павошичка лихача, молодого скрипача.
Я не сяду съ тобой рядомъ, я сердита на тебя.
Уми и сяду, не присяду, все я выговорю.
— Ты послушай-ка невіжа, погадай, негодяй,
Я за что тебя люблю, за что жалованье плачу?
За походочку чисту, за одежду щегольску.

На босу ногу сапогъ,— знай покатывай небось!
Знай покатывай небось— по горенкѣ поведу,
Я на стуликъ посажу, правой ручкой обойму,
Поцѣлую— прочь пойду.

(Повторяется каждый стихъ).

48.

На улицѣ романа (bis*)
Романа, романа,
Что за дѣло, нужды нѣтъ,
Говори, что романа?

Жена мужа продала,
Вотъ купила сивь-коня,
Напахала пашенку,
Насыпала ячменю,
Наростила солоду,
Наварила пивушка,
На пивушкѣ пѣночка,—
На пѣночкѣ семь хохловъ,—
Созову и семь поповъ.
Поны пиво выпили,
Хозяина выгнали,
Хозяюшку выбили....

(Каждый стихъ повторяется, а затѣмъ идетъ показанный выше припѣвъ, съ замѣной первого стиха и послѣдняго слова послѣднимъ словомъ предыдущаго стиха пѣсни. По словамъ пѣвицы, эту пѣсню очень любятъ баклашинскія дѣвки).

49.

Садился голубочикъ на мой теремочикъ,
Онъ горюетъ и воркуетъ, меня младу будить:
— Встаньба, душечка, проснися, млада пробудися!—
Меня звали, молоденьку, къ сосѣду въ бесѣду.

*) Что такое «романа» — пѣвица не могла объяснить.

У сосѣда въ бесѣду мой милый пріѣхалъ,
На немъ шапочка съ углами, мой милой съ усами.
Все дворовы увидали, мамонькѣ сказали.
Онъ ударилъ ручкой въ столикъ — полно, милый вздорить!
Дарю Катюшѣ ленточку алую, а Машѣ голубую;
А тебѣ, душа Аниота, золоту цѣпочку:
Я за эту за цѣпочку поцѣлую тебѣ въ щечку.

(Стихи повторяются).

50.

Ахъ ты тетушка Арина,
Каждый праздничекъ на рыночекъ ходила,
На три денежки куделечки кунила,
На алтынъ веретешекъ подхватила.
Я домой пришла, куделю положила:
Ты лежи, моя куделя, всю недѣлю,
У хорошей у прялки и другую.
Я куделичку стала прядти,
Три мозоли кровяныя натирала,
Да милу дружку, милому показала.
— Не пряди, моя милая, не неволься:
Что придетъ-то весна красна,
Еще будетъ-ли лѣтечко тепло,
Распустится широкій листь лонушникъ,
Я сошью тебѣ милая сарафанчикъ.
Не ходи, моя милая, мимо саду:
Тутъ выскочутъ поповы козы-овцы,
Разорвутъ твой сарафанчикъ-разстеганчикъ,
Ты останешься, милая, нагая, —
Не прикроешь меренью ладонью.

(Повторяется каждый стихъ).

(СВАДЕБНЫЯ).

51.

Какъ у грушеньки было, у зеленя,
Что у яблони у кудрявья,
Были листочки бумажные,
Что вершиночка жемчужная.
Что пришла-то зима студеная,
Что со лютыми со морозами;
Завнобило-то листьа—упали до полу;
Пріосыпалася вершиночка,
Пріосыпалася жемчужная.
У меня-то у красной дѣвицы
Много роду, много племени;
Много тетушекъ, много дядюшекъ,
Много братцевъ, много сестриць,—
Нѣту-ка матушки родимой (или родимаго батюшки).
Миѣ-бы теперь ее нужно—надобно;
Миѣ-то взять-бы благословеньце:
Миѣ вѣдь ѣхать ко суду божью,—
Ко суду божью, ко злату вѣнцу,—
Съ удалымъ добрымъ молодцемъ (имярекъ жениха).

(Поется на дѣвичникѣ и въ смотрѣнье (сговорѣ) невѣсты, у которой нѣтъ отца или матери. Повторяется каждый стихъ).

52.

Ты играй, играй молодець
Вдоль по улицѣ шаромъ и мячемъ,
Въ чистомъ полѣ-виноградничкѣ;
Ты не понади въ окошечко,
Ты не зашиби дѣвицу.
Подъ окномъ сидитъ дѣвица,—
Она шила вышивала

Золоту покроть — серебряную.

Она шила, приговаривала:

— Ты покроть, ты покроть моя,

Золота покроть, серебряная!

Ты кому, покроть, достанешься?

Если старому достанешься, —

Я могу покроть убавити,

Чиста жемчуга увить-умотать,

Чиста серебра усыпати.

Если младому достанешься, —

Я могу покроть прибавити,

Чиста жемчуга привить-примотать,

Чиста серебра присыпати.

Доставалася покроть моя

Удалому доброму молодцу

(Имя и отчество жениха). —

У воротъ стоитъ дѣвица,

Подъѣзжаетъ удалъ молодець,

Сталь у дѣвицы спрашивати:

— Что скажи-скажи дѣвица

(Имя и отчество невѣсты),

Что куда это путь лежитъ,

Что куда дорожка?

— Это путь во чистое поле,

Перевозъ за синее море.

— Благодарствуй, дѣвица,

Ты (имя и отчество невѣсты),

Ты умѣла отвѣтъ держать,

Ты умѣла слово молвити

Супротивъ удалаго-добра молодца,

(Имя и отчество жениха).

(Поется въ смотреѣнье (сговорѣ), передъ отъѣздомъ жениха къ невѣстѣ. Повторяется каждый стихъ, — иногда съ небольшими вариантами — вм. «дѣвица» — «красавица» и т. п.).

53.

Вы метитесь улицы,
 Вы метитесь широкія,
 Становитесь города,
 Города все съ пригородочками,
 Терема все съ притеремочками.
 Подъѣзжаетъ къ дубовымъ верелямъ,
 Подъѣзжаетъ на широкій дворъ,
 Подъѣзжаетъ нашъ (имя жениха),
 Онъ къ тестю на широкій дворъ.
 Онъ пріѣхалъ (отчество),
 Онъ заходитъ во свѣтлицу,
 Помолвился Богу-Спасителю:
 Онъ беретъ-ли свою суженую,
 Онъ беретъ-ли свою ряженую,
 За праву ручку, за бѣлую,
 Онъ за перстни за золоченые.
 Онъ выводитъ на широкій дворъ,
 Онъ садитъ ее въ карету золоту,
 На любезнаго вахманца (?);
 Коня плеточкой постегиваетъ,
 За шелковъ поводъ подергиваетъ.
 Поѣхали къ суду Божию,
 Поѣхали ко злату вѣнцу
 Съ удалой красной дѣвицей.
 Со (имя и отчество невесты).

(Поется передъ отъѣздомъ жениха за невестой въ день вѣчанія.)

Повторяется каждый стихъ).

54.

Я тебѣ мамонька говаривала,
 Я тебѣ родимая наказывала:
 — Не отдай меня, родная, въ ту сторону:

Та сторона мнѣ съ-измала не милая,
Тамо все рѣченьки быстрыя,
Тамо все гороньки высокія,
Тамо все лѣсы дремучіе,
Тамо все грязи топучія.
Рѣчюньки быстрыя — слезы мои,
Горы-то высоки — горе мое,
Грязи топучія — чужа сторона;
Лѣсы дремучіе — кручина моя.
Вызвала мамоньку на новыя сѣни,
— Выйди-ка матушка со мной въ сѣни;
Ты возьми въ ручки булатный ножъ,
Ты разрѣжь-ка мою бѣлу грудь,
Посмотри-ка ты мое ретиво сердце.
(Поется невѣсть на дѣвичинѣ. Повторяется каждый стихъ).

55.

Кругъ города, кругъ Архангельскаго,
Стоялъ теремъ съ крутымъ лѣсенкамъ.
Не могу дойти по крутымъ лѣсенкамъ.
Дайте коня, коня батюшкина.
Батюшкинъ конь не ступилъ, не пошелъ;
Головой вертитъ, земь копытомъ бьетъ.
Кругъ города высоки терема.
Не могу дойти на высокъ теремъ.
Просить она высоки баблючи:
Я-ли пошла, на высокъ теремъ зашла.
Просить коня, — коня суженаго,
Коня риженаго (имярекъ жениха).
Его-то конь — онъ ступилъ и пошелъ;
Головой не вертитъ, земь копытомъ не бьетъ.

(Поется въ дѣвичинѣ. Повторяется каждое полустишіе).

36.

Какъ не ласточка, не касаточка,
Вкругъ тепла гнѣзда увивается,
Что-то не (имярекъ невесты)
Она плачетъ, уливается.
Вкругъ родной матушки увивается:
— Миѣ не годъ-то у васъ годовати,
Одну ноченьку ночевати....
Я не знаю какъ ноченьку провожати:
Не знай ходя миѣ ночь проходить,
Не знай сидя миѣ ночь просидѣти,
Не знай съ матушкой говорѣти,
Не знай съ батюшкой говорѣти.

(Первая половина каждаго стиха повторяется по три раза. Поется
въ дѣвичникъ).

37.

По горамъ-то я ходила, по крутымъ я гуляла,
Я во промань *) сѣяла, я василечки садила.
А повадился во промань гулить добрый молодець:
Онъ мой проманъ вытонталъ, всѣ василечки выщипалъ.
Красну дѣвушку высмотрѣлъ— онъ повысмотрѣлъ, повысваталъ:
Ужь я стала братцу жаловаться:
Государь, братецъ миленькій,
Братецъ миленькій, родименькій (имярекъ)!
Засѣки братецъ засѣку,
Отъ востока до запада,
Отъ сырой земли до неба;
Не пройти-бы, не проѣхати,
Что ни конному, ни пѣшему,
Ни тому сыну купеческому (имярекъ жениха)

(Поется на дѣвичникъ въ честь брата невесты. Комментарій пѣвицы:
«Пойдетъ ей братъ засѣку засѣкати! Пособи, Господи, рюмку вина
выщипь»).

*) Что такое «проманъ» — пѣвица не могла объяснить.

58.

Ужь ты свѣтлая моя свѣтлица,
Ты столовая цовая горница!
Во сыромъ-то бору свѣтлица была зарублена,
На добрыхъ лошадяхъ была возена,
По тихому Дунаю ты, свѣтлица, была плавлена,
На прекрасномъ мѣстичкѣ ты, свѣтлица, была строена, —
Что да косишатymi окошками во зеленый садъ,
Что широкими-то воротами во зеленый лугъ.
Принадернуты сватерти шитыя-браныя,
Иаустланы все сукна, да бархатныя.
За столомъ-то стоять добрый молодець (имярекъ жениха),
Держить гусли все авончатыя,
Выигрываетъ себѣ красну дѣвицу;
Онъ выигрываетъ всю волю батюшкину,
Онъ выигрываетъ всю иѣгу матушкину.

(Поется послѣ прѣзда новобрачныхъ отъ вѣнца. Стихи повторяются.

Послѣ каждаго стиха припѣвъ: «—а, о—о!»).

59.

Не красенъ-то ли день безъ солышка,
Не красна-то ли ночь безъ мѣсяца.
Вы садитесь мои подруженьки,
Вы садитесь мои голубушки,
За столы бѣлы — дубовые,
Вы за сватерти шиты-браныя,
Вы за лства за сахарныя,
Вы за питья за медвяныя,
Вы покушайте мои подруженьки,
Вы покушайте мои голубушки,
Во перны-то, во послѣднѣ,
У меня-то ли красной дѣвицы.
Да не вышлите мои подруженьки,

Не вышлите мои голубушки:
Мое дѣло не пасеное,
Гуси-лебеди не стрѣляные.
Да разговаривайте родна батюшку,
Со родною съ матушкой.
Отдаютъ меня красную дѣвицу
Ко чужому-то свекру-батюшкѣ,
Ко чужой-то свекровь матушкѣ,
Бо чужимъ-то ли братьямъ-деверьяцамъ.
Бо чужихъ людяхъ жить умбючимъ:
Держать головушку вѣдо поклонную,
Ретиво-то сердце покорное.

(Поется въ смотрѣнье послѣ отъѣзда жениха. Поется довольно скоро, но въ взглядомъ стихъ по нѣскольку слоговъ очень растягиваются).

60.

Отставала лебедь бѣлая,
Что отъ стада лебединаго;
Приставала лебедь бѣлая—
Приставала ко сврымъ гусямъ.
Ее стали гуси шинати,
Начала-то лебедь шкати
По своемъ-то бѣломъ лебедѣ:
Миѣ не жалко бѣлаго лебеди,
Только жалко лебединаго хвоста. —
Она плачетъ, уливается,
Трубчатой косой утирается:
— Ты коса-ли моя, косанька,
Ты косанька трубчатая!
Сегодня мою косаньку,
Сегодня мою трубчатую,—
Приступятся дѣ свашеньки,
Ее на двое-то разоймутъ.

А въ двѣ косоньки-то заплетуть,
Вкругъ головушки-то обовьютъ,
Золотую кичу надѣнутъ,
Молодою женою назовутъ:
Ты жена (имярекъ жениха).

(Поется при отпускѣ невесты къ вѣнцу. Повторяется каждый стихъ).

61.

Я отдамъ свою дѣвью красоту —
Я родимымъ своимъ сестрицамъ,
Я любезнымъ своимъ племянницамъ,
Я любезнымъ своимъ подруженькамъ.
Вы красуйтесь мои подруженьки,
Вы красуйтесь мои голубушки,
Вы моей-то ли дѣвьею красотой.
Если вамъ-то краса ненадобна, —
Положите-ка ее на тарелочку —
На тарелочку на серебряную;
Ужь вы вынесите за вороточки,
За вороточки за широкія,
За веревочки за дубовыя.
Вы подуйте-ка вѣтры буйныя,
Со восточныя со сторонюшки;
Вы разсыйте-ка мою красоту
По всему-то полюшку чистому.
Уродись моя дѣвичья красота
Еще травонькой муравонькой,
Все цвѣточками лазоревыми.
Вы пойдете мои сестрицы,
Вы пойдете мои голубушки
Во чистое поле да раздольце,
Вы сорвете да по цвѣтичку,
Вы совете да по вѣичику,

Вы надѣнете на головушку,
 Воспомянете меня дѣвушку:
 — Кабы была-то наша подруженька,
 Кабы была-то наша голубушка,
 Рвала-бы со травоньки цвѣтики,
 Плела-бы она себѣ вѣнички.

(Поется при раздачѣ красоты передъ отъѣздомъ невесты къ вѣнцу).

(Величанья на свадебномъ пиру).

62.

(Поетному гостю-чиновнику).

Ужь какъ по лугу-лугу,
 Никто туда не ходитъ.
 Тутъ шли-прошли роты, —
 Три военныя силы.
 Попередъ идетъ роты
 Господинъ нашъ полковникъ
 (Имя-отчество гостя),
 На полковникѣ шуба
 Черна-соболѣна.
 Еще люди-то спросятъ:
 — Тебя кто шубой дарилъ?
 — Вотъ не тесть и не теща;
 Вотъ не милая лада.
 Дарилъ мени шубой
 Господинъ императоръ
 Александръ Александровичъ,
 За мою службу вѣрну,
 За мою неизмѣнну:
 Я полки снаряжаю,
 Я вторые отправляю, —
 (Имя и отчество).

(Послѣ каждаго стиха приѣвъ: «оредите»).

63.*(Женатому гостю).*

Не бушуй холодень вѣтеръ,
 Не раскачай звонка колокола,
 Не попусти звону по землѣ,
 Не разбуди (имя и отчество гостя и его жены).
 Вечоръ она во компаньи была, —
 Къ утру бѣлу свѣту сына Богъ далъ.
 Въ та-поры его царь жаловалъ
 Тремя городами широкими.
 Въ первомъ городу пива варять,
 Во второмъ городу вино курить,
 Въ третьемъ городу его сыновей крестить.

*(Повторяются два первых слова каждого стиха).***64.***(Т о ж е).*

Какъ у мѣсяца
 Золотые рога;
 Какъ у солнышка
 Золотое лучье.
 Какъ у (имя гостя)
 У (отчество)
 Кудри въ три ряда
 По плечамъ лежать, —
 Ровно жаръ горять.
 Да никто къ кудрямъ
 Не приступится.
 Приступилася къ кудрямъ
 Молода его жена
 (Имя и отчество жены);
 Да брала въ ручки

Золотой гребень;
Учала кудри чесать,
Учала перебирать;
Да вошедши она
Посмотрѣла на него;
Да пришедши она
Поздоровалась:
— Здравствуй милый ты мой
(Имярекъ мужа).

(Послѣ каждаго стиха припѣвъ: «оредите»).

65.

(Т о ж е).

Среди двора, среди широка,
Росла-выросла золотая тыча,
Вывился бѣлооховый хмѣль,
Вырвался его добрый конь
Ивана Васильевича.

(Имярекъ гости),

Выломаль золотую тычу,
Растужилась, расплакалась
Молода его жена (имя жены),
Тѣшилсь ее (имярекъ):

— Ты не плачь, не тужи:
Вырастетъ золотая тыча,
Вывьется опять бѣлооховый хмѣль,
Найдется нашъ добрый конь,
Станемъ жить лучше стараго,
Станемъ жить лучше прежняго.

66.

(Т о ж е).

Черезъ рѣчку рябина лежала,
Черезъ быстру вудрявая лежала.

Никто по той рябинѣ не ходить,
Никто слѣдку не проложить.
(Имя гостя) переходить,
(Отчество) переходить,
Душу-жену переводить,
Перевезши ее, самъ цѣлуетъ, —
Черезъ пуговицы золотыя,
Черезъ петельки шелковыя.
— Породи мнѣ (имя жены) сына,
Будто яснаго соколочка,
Намъ при младости на утѣху,
Намъ при старости на замѣну;
Какъ князьямъ-боярамъ — дума крѣпка,
Что пашеннымъ крестьянамъ на подмогу.

(Повторяется конецъ каждаго стиха).

67.

(Т о ж е).

Ужъ какъ вилися-повилися
У широкихъ воротъ вереюшки,
Что не сами завивалися —
Завивали ихъ плотнички;
Что премудрые мастера,
Топорами, все нѣмецкими,
Все ножами, все булатными.
Ужъ какъ вилися-повилися
У (имя гостя) черны кудри,
У (отчество) въ три ряда;
Что ни сами-то завивалися, —
Завивала молода его жена,
Свѣтъ (имярекъ жены);
Завивала, приговаривала:
— Это чьи кудри? Моего дружка

(Имярекъ мужа).

Отошедши, посмотрѣла на него,

Что пришедши, поздоровалася:

— Здравствуй милый (имя) господинъ,

Здравствуй, миленькій (отчество)!

68.

(Женатому гостю).

Что не яхонтъ по горницѣ катился,

Не жемчужина за яхонтомъ катилася,

Свѣтъ (имя) на свадьбу снаряжался.

Свѣтъ (отчество) на веселую снаряжался.

Хорошо его молода жена наряжала.

Жестоко ему свѣтъ (имя жены) наказала,

Жестоко (отчество) наказала;

Ты поѣдешь мой душа-милый да на свадьбу

Ты поѣдешь душа-милый на веселу,

Про тебя стануть пѣсни пѣти,

Не рублемъ ты дари пѣвиць, не полтвшой,

Ты дари-ка еударь гривною золотою.

(Повторяется послѣднее слово).

69.

(Холостому).

Тонкій, высокъ, сбѣла кудреватъ,

Бѣло лицо (имярекъ гостя), —

Бѣлое лицо будто бѣлый свѣтъ,

Ягодницы будто маковницы,

Черныя брови чернѣй соболя,

Ясныя очи — ясна сокола,

Свѣтъ такого-то (имярекъ)

(Повторяется первая половина каждого стиха).

20.

(Т о ж е).

Намъ сказали (ими) на травѣ,
(Отчество) на муравѣ,
Онъ зеленъ сафьянъ сапогъ обувасть,
Онъ самъ-то себя озирасть:
— Ужъ какъ я молодецъ хорошенекъ,
Ужъ какъ я молодецъ пригоженекъ;
Я умѣлъ у матушки родиться,
Хорошошенько снарядиться,
Противъ праздничка годового,
Противъ Свѣтла Христова Воскресенья.
Я гораздъ изъ лука стрѣляти,
Я гусей-лебедей убивати,
Государю-царю отсызати,
Да за то восударь меня любить,
По головникѣ меня гладить,
Что по имени меня называетъ,
По почетству величаетъ.

(Повторяется послѣднее слово каждаго стиха).

21.

(В д о в и у).

Зачѣмъ, соловей, ты одинъ во саду?
— Право не одинъ, — Господь Богъ со мной;
Больше того княженицкихъ дѣтей.
Зачѣмъ (ими), зачѣмъ (отчество) въ терему?
— Право не одинъ: много со мной князей-бояровъ,
Больше того мелкихъ птичекъ.
Только со мной пѣть моей суженой,
Только со мной пѣть моей риженой.
Гдѣ ей ни быть, а ей быть у меня, —
У свѣта (ими и отчество).

(Повторяется первая половина каждаго стиха).

22.

(Замужней женщинѣ)

Ужь какъ по сѣнямъ-сѣнямъ,
По частымъ переходамъ,
Туть ходила-гуляла
Молода молодушка,
(Имя и отчество).
Во рукахъ носить блюдо,
Это блюдо золотое,
Какъ на золотомъ блюдѣ
Три яхонта сіяютъ:
Ужь какъ первый-то яхонтъ—
Ее другъ любезный—
(Имя и отчество мужа);
Ужь какъ второй яхонтъ—
Ее сынъ любезный
(Имя и отчество);
Ужь какъ третій-то яхонтъ—
Ее сынъ любезный—
(Имя и отчество второго сына);
Ужь какъ золото блюдо—
Я сама душа боярыня
(Имя и отчество величаемой).

(Послѣ каждаго стиха пришьвь «оредите»).

23.

(Т о ж е).

Ужь не навушка по двору навела,
Не навлиное перушко ронила:
Свѣтъ (имя) по двору ходила,
Еще (отчество) по широкому гуляла.
Еще люди-то спросятъ: да чья это?
Такъ еще чья это госпожа?

А (имя мужа) молвить: моя хозяйшка;
(Отчество) скажетъ: Богъ миѣ-ка даль ее.
Еще умная, разумная,
Счастливая, талантливая.

24.

(Т о ж е).

Ужь у броду-броду,
Туть стоялъ бѣль колодець,—
Онъ подь пѣной золотою.
Туть и ходила-гузляла
Молодая молодушка,
Еще (имя и отчество).
Она пѣну снимала,
Оклады ковала,
Сама Богу молилась:
—Создай Боже-Господи
Моему другу милому
(Имя и отчество мужа)!
За его головою,
За его за буйною,
Ушла я, уѣла,
Хорошо уходила,
Цѣбно платье уносила,—
Еще (имя и отчество величаемой).

(Присѣвъ: «оредите»).

25.

(Т о ж е).

Сказали (имя и отчество) богата:
Не богата она—таровата.
Она съ гривенки на гривенку ступала,
Рублемъ ворота отпирала,
Полдурми рублями запирала,

По полтинѣ въ сторону бросала,—
Изъ неволи сиротъ выкупала.
За нее сироты Богу молятъ:
— Дай Боже (имя) здоровья,
Дай Боже (отчество) здоровья.

26.

(При благословеніи новобрачныхъ по пріѣздѣ отъ вѣнца).

Что не стукъ-то стучить во теремѣ,
Что не громъ-то гремитъ во високомъ,
Что (имя новобрачнаго) богу молится,
Что (отчество) благословляется
У родимаго своего батюшки (имя и отчество)
У родимой у матушки (имя и отчество).

27.

(Новобрачнымъ за столомъ).

Велика милость Николина,—
Больше того святителя.
Солучалъ Богъ два отрока.
Первый-то отрокъ (имя новобрачнаго) господинъ,
Первый-то отрокъ (отчество),
Второй-то отрокъ (имя новобрачной) душа,
Второй-то отрокъ (отчество).
Гдѣ былъ лебедь, гдѣ лебедка была?
Былъ лебедь на синемъ на морѣ,
Лебедка была на тихихъ заводяхъ.
Выросъ (имя и отчество новобрачнаго) въ каменной Москвѣ;
Она (имя и отчество новобрачной) росла въ високомъ терему.
Нонче они за однимъ столомъ сидятъ,
Нонче они одну ѣсть ѣдятъ,
Теперьче они одну рѣчь говорятъ.

28.

(Женатому гостю).

Что подули тонки буйные вѣтерочки,
У (имя гостя) въ саду груша зашумѣла,

У (отчество) новыя сѣни заскрипѣли.

У него-то ли въ домѣ радость очутилась:

Молодая жена ему сына породила

(Имя жены) сына породила,

(Отчество) сына породила,

При младости на забаву,

При старости душа-милой на замѣну.

Свадебныхъ пѣсень много, но пѣвица не могла все ихъ припомнить.

Николаевскій желѣзодобывательный заводъ*)

I. Историческій очеркъ.

Николаевскій желѣзодобывательный заводъ былъ основанъ казною въ 1845 году, съ цѣлью—снабжать жителей Иркутской и частию енисейской губернии желѣзомъ и чугунами и желѣзными издѣліями. Онъ открылъ свои дѣйствія въ 1847 г. Заводъ состоялъ подъ начальствомъ генераль-губернатора Восточной Сибири и управлялся горными инженерами. Работы на немъ производилась ссыльно-каторжниками.

Трудно опредѣлить причины, по которымъ для завода была выбрана именно та мѣстность, на которой онъ нынѣ находится. Мѣсто это находится въ тайгѣ, вдали отъ населенныхъ мѣстъ (ближайшая къ заводу деревня, Долонова, находится въ 10 верстахъ отъ него); заводъ долженъ былъ дѣйствовать водяною силой; а рѣка Долоновка, при которой стоитъ заводъ, даетъ мало воды и на зимніе мѣсяцы замерзаетъ, а потому зимой заводъ долженъ былъ оставаться въ бездѣйствіи; наконецъ, Долоновскій рудникъ, на близость котораго, вѣроятно, разсчитывалось при учрежденіи завода (рудникъ этотъ находится въ четырехъ верстахъ отъ завода) оказался весьма

*) М а т е р і а л ы: а) свѣдѣнія, сообщенныя заводскимъ управленіемъ; б) отчетъ заводскаго доктора за 1885 годъ; в) свѣдѣнія заводской полиціи; г) личные разспросы и наблюденія; д) выписки изъ метрикъ.

небогатымъ и въ настоящее время уже закрытъ; кромѣ того, руда его содержала фосфоръ и сѣру и отъ примѣси ихъ желѣзо получалось ломкое, не высокаго качества. Большая часть руды была вынута еще до 1867 года; оставшіяся еще жилы находятся на значительной глубинѣ и, по количеству вредныхъ примѣсей, не годились къ разработкѣ.

Выдѣлка желѣза производилась кричнымъ способомъ. Выдѣлывалось ежегодно отъ 6 до 20 т. пудовъ.

Не смотря на то, что заводское желѣзо могло идти на всю Иркутскую губернію и частью на якутскую область, казна отъ производства его постоянно несла убытки^{*)}. Это вынудило ее продать заводъ въ частныя руки. На основаніи Высочайше утвержденнаго 21-го іюля 1864 г. положенія сибирскаго комитета, заводъ былъ проданъ съ торговъ за 212,800 р. почетному гражданину С. К. Трапезникову. Актъ на эту продажу былъ совершенъ 2-го октября 1864 г. Вотъ нѣкоторые пункты этого акта: п. 1 «Николаевскій заводъ, со всеми строеніями, заводскимъ имуществомъ, матеріалами, запасами, желѣзными рудниками къ нему приписанными и приграничною лѣсною дачею въ 52,083 дес. 800 саж., а также могущими быть въ заводской дачѣ ископаемыми металлами и минералами, поступаетъ въ полное, вѣчное и потомственное владѣніе Трапезникова»; п. 3. «Владѣль заводомъ на правѣ собственности, Трапезниковъ выдѣлываетъ желѣзо, по возможности, въ пропорціи мѣстныхъ требованій Восточной Сибири, увеличивая дѣйствія завода сообразно своимъ соображеніямъ и стараясь улучшать выдѣлку желѣза». п. 8. «Дозволяется желающимъ селиться въ заводскихъ дачахъ для работъ въ заводѣ по увольненіямъ отъ обществъ и вѣдомствъ, по взаимному соглашенію Трапезникова съ желающими приселиться съ утвержденія его, какъ заводовладѣльца, съ тѣмъ, чтобы надѣлъ землею для временнаго пользованія производился по собственному усмотрѣнію Трапез-

^{*)} По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, общая сумма убытковъ казны за все время содержанія ею завода составляла 218 т. руб.

Трапезникова, изъ ненужныхъ ему мѣстностей, а въ случаѣ неизмѣннѣ-
мыхъ изъ ближайшихъ мѣстъ въ заводскихъ дачъ, что должно
производиться на общемъ основаніи съ разрѣшенія подлежащаго
начальства». Тогда же предоставлено Трапезникову, по недостатку
вольныхъ рабочихъ, пользоваться для заводскихъ работъ, по 4 іюня
1888 г., ссыльно-каторжными, до 300 человекъ.

Съ 1869 г. въ товарищество къ С. К. Трапезникову посту-
пилъ братъ его Ѳ. К.

Гг. Трапезниковы пригласили для управленія заводомъ Гектора
Ивановича Гуллетъ, имѣвшаго свое механическое заведеніе. Гуллетъ былъ
извѣстенъ, какъ знатокъ механическаго дѣла; кромѣ того, онъ оста-
вилъ по себѣ очень хорошую память и по личнымъ своимъ каче-
ствамъ^{*)}. Подъ его управленіемъ крѣпкое производство замѣнено
на заводъ пудлинговымъ, введены паровыя машины, устроены меха-
ническое и литейное заведенія, заведены желѣзопрокатная машина и
паровой молотъ. Но Гуллетъ умеръ въ 1867 году, прежде, чѣмъ
сдѣланныя имъ нововведенія могли приносить прибыль. Послѣ его
смерти дѣятельность завода начала приходить въ упадокъ. Выдѣлка
жельза была незначительна, какъ вслѣдствіе перестроекъ на заводѣ,
такъ и по недоброкачественности доломовской руды; но къ сравненію
съ казеннымъ производствомъ она представляла уже нѣкоторый
успѣхъ: выдѣлывалось отъ 40 до 60 т. пудовъ. Въ теченіи пяти
лѣтъ гг. Трапезниковы понесли убытковъ, какъ говорятъ, до
1,200,000 р. Это вынудило ихъ на продажу завода. Въ 1870 году
они продали его купцу Лаврентьеву на тѣхъ-же условіяхъ, на ка-
кихъ приобрѣли его сами^{**}); за весь заводъ они взяли 100 т. руб.,
то есть ту сумму, на какую состояло на лицо заводскихъ издѣлій и
матеріаловъ; земля и строенія пошли за ничто. Запасовъ угля,
руды, дровъ и продовольственныхъ припасовъ при этомъ почти вовсе
сдано не было^{***}).

*) Свѣд. зав. управленія; личные разспросы.

***) Свѣд. зав. упр.

***) Свѣд. зав. упр.; личн. распросы.

Г. Лаврентьевъ пригласилъ въ управляющіе заводомъ Николая Егоровича Глотова, который управляетъ имъ и до настоящаго времени. Г. Глотовъ служилъ прежде на уральскихъ заводахъ, а потомъ управлялъ нѣкоторое время Абаканскимъ заводомъ минусинскаго округа.

Человѣкъ не богатый, г. Лаврентьевъ постоянно нуждался въ денежныхъ средствахъ. Это вынудило его, сначала, въ 1872 г., принять къ себѣ въ участники М. Д. Бутина, а потомъ, въ 1874 г., и вовсе передать ему заводъ*).

Производительность завода была постепенно увеличена до 140 т. пуд. въ годъ; введено больше разнообразія какъ въ сортахъ жельза, такъ и въ издѣліяхъ; стали дѣлать паровыя машины и пароходы. Мастеровые и рабочіе, выписанные съ Урала гг. Трапезниковыми, постепенно замѣнены мѣстными мастерами. Большая часть работъ переведена съ мѣсячной платы на задѣльную. На парижской выставкѣ 1878 г. издѣлія Николаевскаго завода заслужили серебряную медаль, а на московской промышленной выставкѣ—государственный гербъ. Управляющій заводомъ, г. Глотовъ, за возстановленіе упавшаго производства, былъ награжденъ въ 1878 г. большою серебряною, а въ 1883 г. большою золотою медалью на станиславской лентѣ**).

Въ 1884 году, вслѣдствіе разстройства дѣлъ гг. Бутиныхъ, учреждена по дѣламъ ихъ администрація, въ вѣдѣніи которой заводъ находится и въ настоящее время.

II.

Территорія. Движеніе населенія.

Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ находится въ братской волости нижнеудинскаго округа и окруженъ землями этой волости. Онъ находится отъ Иркутска въ 593 в., Нижнеудинска въ 339 в., главнаго сибирскаго тракта—с. Тулуновскаго въ 224 в. и

*) Свѣд. зав. упр.; личн. распросы.

***) Свѣд. зав. упр.

отъ с. Братскаго въ 25 в. Всей земли, принадлежащей заводу, считается 52,083 дес. 800 саж., или съ небольшимъ 500 кв. верстъ. По заводскимъ землямъ протекаетъ рѣчка Долоновка. Межевыхъ плановъ на заводскія земли въ заводской конторѣ нѣтъ, и есть-ли они вообще, конторѣ неизвѣстно; въ конторѣ имѣются только частныя, никѣмъ неутвержденные планы. Къ заводу приписаны три рудника: Долоновскій въ 4 в., Ермаковскій въ 45 в. (въ 25 в. отъ с. Большеокинскаго) и Кежемскій въ 90 в. отъ завода.

Собственно подъ заводской дачей и подъ Долоновскимъ рудникомъ считается удобной и неудобной земли 46,875 д. 1,235 саж.; въ томъ числѣ подъ Долоновскимъ рудникомъ 2 кв. версты; подъ Ермаковскимъ рудникомъ—2,604 д. 400 саж. и подъ Кежемскимъ тоже—2,604 д. 400 саж. Руда во всѣхъ рудникахъ—магнитный желѣзнякъ; въ ней содержится желѣза: въ Долоновской отъ 40 до 50⁰/₀, Ермаковской 62⁰/₀ и Кежемской 58⁰/₀. Подъ сѣнокосы расчищено около 100 десятинъ^{*)}.

Заводъ не относитъ никакихъ натуральныхъ повинностей и освобожденъ отъ платежа поенныхъ за лѣсъ денегъ. Платежемъ земскаго сбора онъ также не обложенъ. Въ казну онъ платитъ 400 руб. подоходнаго налога съ промышленнаго предпріятія, по раскладкѣ нижнеудинскаго окружнаго податнаго присутствія. Горной подати за выплавленный чугуны платителъ въ казну по 1¹/₂ к. съ пуда.

Заводъ сообщается съ с. Братскимъ (25 в.) и д. Долоновой (12 в.) обыкновенной проселочной дорогой. Кромѣ того, къ Долоновской пристани на р. Окѣ проложена, средствами завода, на протяженіи 15 в., другая, деревянная коннорельсовая дорога, для перевозки вагонами тяжестей изъ завода на Долоновскую пристань, откуда они сплавляются по р. Ангарѣ; а изъ Долоновой въ заводъ—хлѣба и др. предметовъ продовольствія. Съ куренями и лѣсоосѣками заводъ сообщается тельжными дорогами; въ одномъ направленіи, кромѣ тельжной дороги, проложена такая-же рельсовая, какъ и къ Долоновской пр., на протяженіи 12 верстъ^{**)}.

*) Свѣд. зав. упр.

**) Свѣд. зав. упр.

Населеніе завода въ 1885 г. (Прил. I) составляло 1,212 м. и 1,051 ж. пола, а всего 2,263 души. Главный контингентъ этого населенія составляютъ крестьяне—большую частью потомки бывшихъ каторжныхъ (68,8⁰/₀); за ними слѣдуютъ поселенцы, или вышедшіе свой срокъ каторжной работы на заводѣ, или сосланные прямо на поселеніе (21,88⁰/₀). Каторжные составляли когда-то ядро заводскаго населенія, въ настоящее время ихъ очень не много—и именно 2,01⁰/₀. Число лицъ прочихъ сословій,—дворянства, духовенства, купцовъ, мѣщанъ и казаковъ, ничтожно и составляетъ только 6,41⁰/₀ всего населенія; но между ними замѣчательно по своей относительной многочисленности сословіе потомственныхъ и личныхъ дворянъ—30 м. и 25 ж.

Число каторжныхъ постепенно уменьшается. Въ 1868 г. ихъ было 368 м. и 47 ж., а къ 1886 г., т. е. черезъ 18 лѣтъ, оставалось только 44 м. и 6 ж. (Прил. IV). Особенно быстро начало уменьшаться число ихъ съ 1882 г., къ которому еще оставалось 235 м. и 20 ж. *).

По вѣроисповѣданіямъ первое мѣсто занимаютъ лица православнаго исповѣданія (91,14⁰/₀); за ними слѣдуютъ магометане (3,33⁰/₀), католики (3,22⁰/₀), старообрядцы (2,65⁰/₀). Вѣроисповѣданіемъ опредѣляется и племенное происхожденіе жителей: большая часть ихъ—коренные русскіе; къ магометанскому исповѣданію принадлежатъ татары и не многіе черкесы; къ католическому—полки. Здѣсь должно сдѣлать только ту оговорку, что число татаръ, въ дѣйствительности, нѣсколько больше числа лицъ магометанскаго исповѣданія, и настолько же меньше числа русскихъ; въ числѣ православныхъ показаны татары, принявшіе христіанство, и ихъ дѣти, хотя они сохраняютъ образъ жизни и обычаи своего племени и не смѣшиваются съ русскими^{**)}.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о *возрастѣ* заводскихъ жителей мы имѣемъ только за 1883 г. Общее число жителей въ этомъ году было 2,348 д. об. пола. Изъ нихъ менѣе 5-ти лѣтъ было 16,14⁰/₀,

*) Св. зав. упр.

**) Св. зав. полиціи; отчетъ врача, личн. разспросы.

отъ 5 до 15—19,63⁰/₀, отъ 15 до 25—14,94⁰/₀, отъ 25 до 35.—15,39⁰/₀, отъ 35 до 45—15,24⁰/₀, отъ 45 до 50—3,96⁰/₀, 50 и свыше 14,09⁰/₀. Такимъ образомъ, преобладающимъ населеніемъ завода должно считать людей болѣе или менѣе престарѣлаго возраста. До 20-ти лѣтняго возраста численность обоихъ половъ одинакова; съ 20-ти лѣтняго возраста начинаетъ преобладать мужское население, а съ 45 лѣтняго это преобладаніе доходить до огромной пропорціи 2:1^{*}). Последнее отношеніе объясняется тѣмъ, что заводское населеніе образовалось изъ каторжныхъ и что на заводскія работы ссылались исключительно мужчины, изъ которыхъ только немногіе приходили съ семьями.

По семейному положенію, мужчинъ съ 18-ти лѣтняго, женщинъ съ 16-ти лѣтняго возраста, было въ 1885 г.: холостыхъ 9,2⁰/₀, незамужнихъ 4,8⁰/₀; женатыхъ 33,1⁰/₀, замужнихъ 33,1⁰/₀—живущихъ вмѣстѣ; вдовцовъ 1,6⁰/₀; вдовъ 2,2⁰/₀; незавѣтнаго положенія: мужчинъ 10,8⁰/₀, женщинъ 4,8⁰/₀. Эти цифры не даютъ, однако, точнаго понятія о семейномъ положеніи жителей: многіе изъ сосланныхъ или переселившихся добровольно женатыхъ и замужнихъ на мѣсть родины, по заводскому списку, отнесены къ категоріи холостыхъ или незавѣтнаго семейнаго положенія; кромѣ того, въ заводѣ очень распространены нелегальные браки^{**}).

Въ 1885 г. родилось (Прил. II):

МѢСЯЦЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	Итого
Мальчик.	5	11	10	5	3	6	10	4	3	5	1	8	72
Дѣвочекъ	4	6	5	2	6	8	3	4	3	6	7	2	56
Итого	9	17	15	7	9	14	13	8	6	11	8	10	128

^{*}) См. зав. полиціи. Для сравненія приводимъ здѣсь нѣсколько болѣе подробные выводы докторскаго отчета 1885 года: до 1 года 8,2⁰/₀; 1—5 лѣтъ 14,2⁰/₀; 5—15 л.—22,2⁰/₀; 15—25 л. 17,2⁰/₀; 25—35 л. 12,2⁰/₀; 35—45 л. 11,2⁰/₀; 45—55—10,2⁰/₀; свыше 55 л.—6,2⁰/₀.

^{**}) Отчетъ доктора.

Слѣдовательно на 100 дѣвочекъ приходится 128 мальчиковъ. Это довольно рѣдкое отношеніе. Въ числѣ родившихся было 14 незаконнорожденныхъ: 10 мальчиковъ и 4 дѣвочки; были одни роды двойчатки, мальчикъ и дѣвочка. Но въ числѣ незаконнорожденныхъ не показаны родившіеся у замужнихъ, живущихъ съ посторонними*).

Сравнивая число родившихся въ 1885 г. съ числомъ родившихся за десять лѣтъ, въ 1875 году, мы находимъ, что число рожденій въ теченіи десяти лѣтъ увеличилось на 46% (87: 127). При этомъ перевѣсъ приращенія упадетъ на дѣвочекъ, число рожденій которыхъ увеличилось на 55% (36: 56), тогда какъ число рожденій мальчиковъ — только на 38% (51: 71). Въ 1875 г. отношеніе рожденій мальчиковъ къ рожденіямъ дѣвочекъ было 141: 100, то есть относительная разность въ числѣ рожденій была еще больше, чѣмъ нынѣ. Если-же взять весь десятилѣтній періодъ 1876—86 г., то окажется, что въ теченіи этого времени родилось 56 мальчиковъ и 55 дѣвочекъ, значить 103 мальчика на 100 дѣвочекъ; причемъ это отношеніе постепенно уменьшалось, а въ нѣкоторые годы (1879—81, 1883) перевѣсъ былъ даже на сторонѣ дѣвочекъ. Самое большое число рожденій было въ 1878 г. 70 м. и 62 д., самое меньшее — въ 1877 г. — 49 м. и 37 д.

Въ 1885 г. умерло 47 м. и 29 женщ., итого 76 чел. Слѣдовательно естественный приростъ населенія составлялъ 51 чел., и отношеніе родившихся къ умершимъ было равно 1: 0,39. Въ числѣ умершихъ было менѣе одного года 22 м. и 13 д.; выше этого возраста 25 м. и 16 женщ.; слѣдовательно число дѣтей, умершихъ ранѣе одного года, составляло 46,05% всего числа умершихъ. Въ возрастѣ ранѣе мѣсяца умерло 7 м. и 4 д., или 14,1%; до 1 года — 15 м. и 9 д., — 31,6%; отъ 1 года до 5 лѣтъ 7 м. 5 д. — 15,8%; отъ 5 до 15 лѣтъ 2 м. 2 д., — 5,2%; 15 лѣтъ 1 м. и 1 ж. — 2,6%; 25—40 лѣтъ 2 м. 1 ж. — 3,9%; 40—55 л. 9 м. 3 ж. — 15,8%; свыше 55 лѣтъ 4 м. 4 ж. — 10,5% средний возрастъ умершихъ болѣе 18

*) Отчетъ доктора; метрич. свѣдѣнія.

лѣтъ. Въ числѣ умершихъ показанъ 1 мужчина 105 лѣтъ и 1 женщина 85 лѣтъ. По свѣдѣніямъ заводскаго врача, смертность въ возрастѣ до одного года составляла 46‰, отъ 1 до 5 лѣтъ—3‰, 5—15 л.—0,5‰, 15—25 л.—0,26‰, 25—40—0,26‰—40—55 л.—1‰, 55—100 л.—0,2‰. Слѣдовательно смертность съ 1 года постепенно понижается, доходить до мінімумъ въ 15—40 лѣтнемъ возрастѣ, а въ слѣдующей группѣ опять возвышается до 1‰^{*)}).

Въ 1885 г. было заключено 14 браковъ въ возрастѣ: до 21 года мужч. 4, ж. 6; 20—30 л. м. 4, ж. 4; 30—40 л.—2 м. и 1 ж.; 40—50 л. 3 м. 2 ж.; свыше 50 л. 1 м. 1 ж. Между брачующимися было 9 холостыхъ и дѣвицъ и 5 вступившихъ во второй бракъ. По сословіямъ они распредѣлялись: ссыльно-каторжныхъ м. 6, ж. 5; поселенцевъ м. 6, ж. 3; крестьянъ м. 1, ж. 5; мѣщанъ м. 1, ж. 1; =28^{**}). Нужно сказать, впрочемъ, что здѣсь показаны только православные браки, были-ли браки между людьми другихъ исповѣданій, неизвѣстно.

Сравнивая цифры населенія за послѣдніе четыре года, мы находимъ, что не смотря на постоянный и довольно крупный перевѣсъ числа родившихся надъ числомъ умершихъ, общая цифра заводскаго населенія за послѣдніе два года значительно понизилась. Въ 1883 г. было 1318 м. и 1030 ж., итого 2348; въ 1885 г. только 1212 м. и 1051 ж., итого 2263—меньше на 85 чел. Въ 1886 г. это число еще болѣе понизилось. Это происходитъ оттого, что вслѣдствіе сокращенія заводскихъ работъ, многіе не только изъ временныхъ рабочихъ, но и изъ заводскихъ жителей оставили заводъ, чтобы искать работы въ другомъ мѣстѣ.

III.

Заводскія производства.

На Николаевскомъ заводѣ, въ настоящее время, производится плавка чугуна, выдѣлка разныхъ сортовъ желѣза, желѣзныхъ и чу-

^{*)} Отчетъ доктора.

^{**}) Отчетъ. доктора; свѣд. причта.

гунныхъ издѣлій, томленой стали, а также постройка пароходовъ, паровыхъ и разныхъ другихъ машинъ.

Разнообразіе производствъ невыгодно для завода, потому что оно вызываетъ необходимость въ разнообразныхъ заведеніяхъ и спеціальностяхъ, а слѣдовательно и въ увеличенныхъ расходахъ^{*)}. При этомъ встрѣчаются и другія неудобства. Такъ, напримѣръ, постройка пароходовъ по необходимости производится на Долоновской пристани, т. е. въ 12 верстахъ отъ завода. Но это разнообразіе неизбежно въ виду того обстоятельства, что заводъ, какъ единственный въ краѣ, долженъ снабжать самыми разнородными издѣліями всю иркутскую губернію и якутскую область, а также, въ известной степени, и Забайкалье^{**)}.

Для выплавки чугуна въ заводѣ имѣются двѣ доменные печи, дѣйствующія попеременно, и для перелавки его — двѣ ваграночныя и одна отражательная. Дутье ихъ производится паровой 50-ти сильной машиной на два двухдвунные цилиндра, а когда воды въ прудѣ достаточно, то водой. Когда доменные печи не дѣйствуютъ, то дутье вагранокъ производится вентиляторомъ изъ механическаго заведенія.

Для передѣлки чугуна въ желѣзо существуетъ пудлинговая фабрика. Въ ней устроены: печей пудлинговыхъ 3, сварочныхъ 4,

*) При разсмотрѣніи настоящей статьи въ распорядительномъ комитетѣ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества замѣчено, что разнообразіе производствъ прямо выгодно для завода, такъ какъ ему необходимо имѣть матеріалъ для самыхъ разнородныхъ заказовъ. Замѣчено также, что желѣзо и чугунное литье Николаевскаго завода, — далеко невысокаго качества, не смотря на хорошее достоинство руды и на то, что доменная плавка ведется на древесномъ углѣ, а выплавляемый этимъ способомъ чугунъ бываетъ выше качествомъ, чѣмъ выплавленный на каменномъ углѣ или антрацитѣ. Котельное желѣзо показываетъ весьма плохую варку, не смотря на очень небольшую величину листиковъ. Сортовое желѣзо иногда попадаетъ сырое, т. е. не доведенное при пудлингованіи до надлежащей степени обезуглераживанія. Чугунное литье грубо и издѣлія слишкомъ тяжелы вслѣдствіе дурной формировки и неумѣнья выбрать (а можетъ быть и выплавить) такіе сорта чугуна, которые пригодны для отливки. Неудовлетворительнымъ качествомъ издѣлій объясняется и неуспѣхъ сбыта, при огромномъ спросѣ на нихъ на пріискахъ, которые предпочитаютъ выисывать уральское желѣзо, не смотря на дороговизну провоза.

**) Свѣд. завод. управленія.

наливная для листового желѣза 1, сталетомительная 1, кричный горнъ 1 и кузнечный горнъ 1. Двигатели: гидравлическіе — водяное колесо въ 80 силъ и турбина въ 60 силъ, приводятъ въ движеніе два стана для прокатки листового, котельнаго и кубоваго желѣза; при нихъ одинъ ножницы для обрѣзки котельнаго желѣза, одинъ ножницы ручныя листорѣзные и одна турбина въ 8 силъ для дѣйствія ножницъ; паровыя — 1 машина въ 80 силъ для прокатки сортового желѣза на три станка и мелкосортнаго на три-же станка; 1 машина въ 10 силъ для рѣзки кубоваго и котельнаго желѣза въ зимнее время; котловъ 4; нагреваются они терпящимся жаромъ отъ пудлинговыхъ и сварочныхъ печей. Молотовъ — одинъ въ 150 п. тяжести для обжимки пудлинговыхъ и другихъ кусковъ и одинъ такой-же тяжести для кубовой болванки и кованя крупныхъ вещей. Первый изъ этихъ молотовъ былъ устроенъ Гузлетомъ, все прочія, показанныя здѣсь машины, — нынѣшнимъ управляющимъ, г. Глотымъ.

Для кузнечнаго производства имѣются два каменныхъ зданія; въ нихъ кузнечный горнъ на 80 огней и два паровыхъ молота для крупныхъ кузнечныхъ поковокъ: одинъ въ 5 п. и одинъ въ 20 п., съ пружиной отъ привода. Дутье ихъ производится изъ механическаго заведенія вентиляторомъ конструкции Лойда. Этимъ-же дутьемъ пользуются горна для 10 молотковъ, устроенныхъ въ 1885 году для выдѣлки гвоздей.

Въ новомъ механическомъ заведеніи, устроенномъ г. Глотымъ, имѣется 15-ти силная паровая машина съ котломъ, водогревателемъ, водоначкой и бассейномъ для воды; два привода для передачи движенія станкамъ; 20 станковъ; прессъ для прошивки дыръ; ножницы для обрѣзки желѣза^{*)}.

Удобства мастерскихъ далеко не одинаковы. Лучше всего устроена механическая: это просторное и свѣтлое зданіе. Менѣе удобна пудлинговая, гдѣ, въ силу условій самой работы, колебанія

^{*)} См. зав. упр.

температуры бываютъ очень рѣзкія; всѣхъ хуже литейна, — плохо освѣщенное и плохо провѣтриваемое помѣщеніе, въ воздухѣ котораго носится масса формировочной пыли. Слабая сторона всѣхъ мастерскихъ, — это искусственное освѣщеніе, или сальными свѣчами, или просто блескомъ раскаленнаго металла. Въ первомъ случаѣ оно недостаточно и заставляетъ напрягать зрѣніе на работѣ, въ последнемъ — быстрая смѣна полумрака яркимъ свѣтомъ и обратно должна вредно дѣйствовать на здоровье. Въ пудлинговой значительное неудобство представляетъ неровный полъ. Приспособленій для устранения несчастныхъ случаевъ отъ обращенія съ машинами нѣтъ; но такіе случаи очень рѣдки. Самый замѣчательный изъ нихъ относится къ 1884 г., когда рабочій Савинъ былъ удернутъ желѣзопрокатнымъ валомъ *).

Работы въ домнѣ и пудлинговой никогда не прекращаются; здѣсь устроены двѣ смѣны, дневная и ночная; смѣняются по-недѣльно. Въ другихъ мастерскихъ работы продолжаются съ 5-ти часовъ утра до 6 ч. вечера, за исключеніемъ $\frac{1}{2}$ часа на завтракъ и $1\frac{1}{2}$ час. на обѣдъ; слѣд. 11 часовъ. Въ случаѣ спѣшности дѣла, назначаются иногда вечернія работы, съ $6\frac{1}{2}$ до 10 часовъ, за особую плату, а также работаютъ и по праздникамъ **).

Лѣса для заводскихъ потребностей добывается заводскими рабочими и въ заводскихъ дачахъ; при ежегодномъ производствѣ желѣза въ 150 т. п., лѣса можетъ достать еще очень надолго; при увеличеніи производства запасы лѣса, разумѣется, должны истощиться скорѣе.

Сѣно для заводскихъ лошадей частью покупается, частью ставится въ заводскихъ дачахъ. Въ 1886 г. на этихъ дачахъ была снята почти половина всего, необходимаго для завода, сѣна.

Руды добывается въ годъ до 400 т.; добыча ея производится нынѣ исключительно на Ермаковскомъ рудникѣ.

*) Отчетъ доктора; личн. разспросы.

***) Отчетъ доктора; личн. наблюденія.

Чугуна выплавляется свыше 200 т. пуд.

На 1-е мая 1886 г. въ заводѣ было на лицо: желѣза и издѣлій изъ него до 56 т. п., чугуна и отливокъ до 68 т.; общая стоимость желѣза, издѣлій и всѣхъ принасовъ изъ него доходила до 800 т. р., кромѣ стоимости земли и строеній^{*)}).

Производительность завода, въ теченіи десятилѣтія 187⁴/₅—188³/₄ г., была слѣдующая:

Г О Д Ы.	Выплавлено чугуна.	Выдѣлано же- лѣза, издѣлій и литья.	Получено прибыли.	
	п у д ы.	п у д ы.	р у б л и.	коп.
187 ⁴ / ₅ -	152,681	75,104	51,671	82
187 ⁵ / ₆ - -	165,735	92,308	69,788	32
187 ⁶ / ₇ - -	204,725	106,399	115,410	57
187 ⁷ / ₈ - -	120,282	112,959	282,284	29
187 ⁸ / ₉ - -	205,832	144,569	197,911	2
187 ⁹ / ₁₀ - -	149,671	140,902	196,793	31
188 ⁰ / ₁ - -	146,308	107,213	148,716	43
188 ¹ / ₂ - -	196,508	125,464	216,006	48
188 ² / ₃ - -	218,371	146,366	206,432	74
188 ³ / ₄ - -	213,000	147,000	178,445	46 ^{**)}
	1,773,113	1,193,284	1,665,361	58

Всего капитала въ заводѣ и складахъ на 1-е мая 1884 г. было на - - - - - 963,913 р. 44 к.

Въ томъ числѣ недвижимой собственности: фабрикъ, машинъ, станковъ и строеній на - - - - - 261,030 р. 64 к.

Заводская дача съ рудниками считается въ - - - - - 1,000 р.

262,030 р. 64 к.

Затѣмъ оставалось желѣза, издѣлій, литья и другихъ движимостей, составляющихъ оборотный капиталъ на - - - - - 701,882 р. 80 к.^{***)}

Какія причины дѣйствовали на возрастаніе или упадокъ производства въ данное время, опредѣлить довольно трудно; производ-

*) Св. зав. упр.

**) Не вошла прибыль отъ торговли забайкальскихъ слитковъ.

***) Св. зав. упр.

ство то увеличивалось, то уменьшалось, повидимому, безъ особенныхъ причинъ; за послѣднее время, съ 188¹/₅ г., оно значительно уменьшилось. Причинами этого уменьшенія заводское управленіе обыкновенно выставляетъ упадокъ дѣлъ гг. Бутиныхъ и недостатокъ денежныхъ средствъ у завѣдывающей нынѣ этими дѣлами администраціи; но гораздо вѣрнѣе объясняется это уменьшеніе недостаткомъ сбыта, влѣдствіе общаго упадка торговли въ краѣ, и чрезмѣрнымъ переполненіемъ заводскихъ складовъ издѣліями прежняго времени. Сколько извѣстно, къ 1-му января 1887 г. въ складахъ оставалось непроданныхъ издѣлій до 220 т. п. Кроме того, упадку сбыта издѣлій Николаевского завода значительно содѣйствовало улучшеніе производства на Петровскомъ заводѣ за Байкаломъ, гдѣ прежде былъ главный сбытъ издѣлій Николаевского завода^{*)}.

Въ послѣдніе годы заводъ осматривали: въ 1880 г. начальникъ горнаго отдѣленія А. М. Шестаковъ, въ 1884 г. горный инженеръ Стемпневскій, въ томъ-же и въ 1885 г. начальникъ губерніи С. П. Носовичъ. Не извѣстно, какія были послѣдствія этихъ осмотровъ^{**)}.

IV.

Народное здоровье.

Климатъ мѣстности, въ которой находится заводъ, можно назвать довольно суровымъ, но считать его нездоровымъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Въ немъ незамѣтно тѣхъ рѣзкихъ переходовъ отъ тепла къ холоду и обратно, которые бывають главною причиною простудныхъ болѣзней. Вода рѣчки Долоновки не хороша и не годится для употребленія, но жители употребляютъ въ пищу воду изъ колодцевъ; улицы правильныя и широкія; дворы расположены на достаточномъ разстояніи одинъ отъ другого; мѣстность повата къ обоимъ берегамъ Долоновки и составляетъ естественный водостокъ. Но селеніе содержится очень нечисто; всѣ отбросы и навозъ,

*) Св. зав. упр.; личн. разспросы.

***) Св. зав. упр.

даже падаль, складываются на пустырях, окружающих заводъ, следовательно лежащихъ выше жилыхъ строений. Часть отбросовъ уносится дождевою водою, а все растворимое всасывается пористою почвою и грязнитъ почвенную воду. Всѣ жилые дома исключительно деревянные и не удовлетворяютъ самымъ скромнымъ гигиеническимъ требованіямъ: они тѣсны, большею частью ветхи и по устройству фундамента и стѣнъ не соответствуютъ климату; зимою, кромѣ русской печки, отъ холода и сырости ставится еще желѣзная печь, которая постоянно топится, а это не можетъ не отзываться дурно на здоровьи живущихъ въ такихъ помѣщеніяхъ. Этими неудобствами помѣщеній отчасти обуславливаются ревматизмы и частыя заболѣванія грудныхъ органовъ. Развитію простудныхъ болѣзней способствуютъ нѣкоторые заводскіе обычаи. Такъ, напримѣръ, рабочіе изъ сильнаго жара въ пудлинговомъ отдѣленіи бросаются прямо въ холодную воду въ устроенной близъ завода купальнѣ. Свойство заводскихъ производствъ и нѣкоторыя неудобства мастерскихъ также служатъ причиной болѣзней. Объ этихъ неудобствахъ подробнѣе говорится выше, въ главѣ о заводскихъ производствахъ; здѣсь достаточно сказать, что въ пудлинговой рабочіе жалуются на постоянный угарь, который нерѣдко доводитъ до болѣзненнаго состоянія даже ихъ,—людей, уже привычныхъ къ нему*).

Къ 1 января 1885 г. въ заводской больницѣ и амбулаторныхъ больныхъ оставалось 34; въ теченіи года заболѣло 3,320, выбыло 3,268, умерло 49, остается 37. За медицинскою помощью являются далеко не всѣ больные; это можно видѣть изъ разности числа смертей по метрическимъ книгамъ (76) и докторскому отчету (49). Если изъ 3,354 больныхъ исключить 5% на долю непринадлежащихъ заводу, то останется 3,187; следовательно пропорціонально числу смертныхъ случаевъ, въ заводѣ должно-бы быть 5,351, или 2 заболѣванія въ годъ на каждаго жителя. Больныхъ мужеского пола было 58,9%; женскаго 41,1%; по возрасту: до 1

*) Отчетъ доктора; личн. разспросы.

года 5⁰/₀ м. и 3⁰/₀ ж.; отъ 1 г. до 5 лѣтъ 7,1⁰/₀ м. и 5,8⁰/₀ ж.; 5—15 лѣтъ—5,1⁰/₀ м. и 6,1⁰/₀ ж.; 15—25 л. — 7,7⁰/₀ м. и 7,2⁰/₀ ж.; 25—40 л. 14,2⁰/₀ м., 10,7⁰/₀ ж.; 40—55 л. 12,1⁰/₀ м., 6,7⁰/₀ ж.; свыше 55 л. 4,5⁰/₀ м. и 1,7⁰/₀ ж. Процентъ смертности у пользовавшихся медицинскимъ пособіемъ—1,5⁰/₀.

По роду болѣзней первое мѣсто занимаетъ столбнякъ (80⁰/₀); затѣмъ идутъ: воспаленіе брюшныхъ органовъ (60⁰/₀), мозга (33⁰/₀), почекъ (30⁰/₀), дифтеритъ (25⁰/₀), ракъ (14⁰/₀), бугорчатка (11,5⁰/₀), воспаленіе легкихъ (7,7⁰/₀), корь (5⁰/₀) и поносъ (3⁰/₀). По частотѣ заболѣваній выделяются четыре группы болѣзней грудныхъ и брюшныхъ органовъ, составляющія каждая по 13⁰/₀, ревматизмы (8⁰/₀) и травматическія поврежденія и въ томъ числѣ ожоги (7⁰/₀). Заразительныя болѣзни, повидимому, рѣдко встрѣчаются въ заводѣ. Кровавый поносъ, дифтеритъ и скарлатина въ 1885 г. распространились въ селеніяхъ рр. Ангары и Оки, но въ заводѣ случаевъ этихъ болѣзней было чрезвычайно мало. Тоже должно сказать и о сифилисѣ. Это происходитъ отъ изолированности завода; съ остальнымъ міромъ онъ сообщается только посредствомъ одной дороги. Въ отношеніи къ сифилису мѣстный врачъ замѣчаетъ, что малому распространенію его, кромѣ изолированности селенія, содѣйствуетъ еще «сравнительно достаточный бытъ населенія, такъ что весь женскій трудъ посвящается дому и вслѣдствіе этого больше соблюдается чистоты, какъ посуды, такъ и платья. Кромѣ того, на мѣстѣ сложился такого рода обычай, что проституція, контроль которой такъ затруднителенъ, оказывается почти излишнею»^{*)}). Миѣніе о достаточности населенія едва-ли можетъ быть принято безусловно, какъ это будетъ видно изъ главы объ экономическомъ положеніи.

Дѣтскій возрастъ, дающій почти половину смертныхъ случаевъ, пользуется медицинскими совѣтами только въ количествѣ какихъ-нибудь 8⁰/₀; затѣмъ чаще всего являютя за медицинскимъ пособіемъ мужчины 25—55 лѣтъ, которые, кромѣ другихъ болѣзней, страда-

^{*)} Отч. доктора.

ють отъ ревматизмовъ и травмы. Изъ болѣзней *ревматизмы* происходятъ отъ перенапряженія вследствие усиленной работы или поднятія непосильной тяжести. Особенно сильно развита *булорчатка*. Родъ занятій не играетъ здѣсь никакой роли; встрѣчаются больные всякаго возраста и обоого пола. Въ 1885 г. была эпидемія *кори* и имѣла очень тяжелое теченіе; почти каждый случай осложнялся бронхитомъ или болѣе серьезнымъ поврежденіемъ легочной ткани; по этому, во время эпидеміи, особенно сильно развивался *катарръ дыхательныхъ органовъ*. Другая эпидемія—*поносъ* происходила въ жаркіе мѣсяцы; число дѣйствительно больныхъ было болѣе того, какое прибѣгало къ помощи врача. Случай *воспаленія мочевого и половыхъ органовъ* встрѣчались преимущественно у женщинъ; но больные этого рода къ врачу обращались только въ трудныхъ случаяхъ; обращаетъ также на себя вниманіе *хроническій катарръ кишечнаго канала*. Причины его—неумѣренное употребленіе чая, который, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, замѣняетъ у многихъ всякую пищу. Болѣзнь эта устранялась иногда простымъ запрещеніемъ употребить чай. *Наружныхъ поврежденій* было 248 случаевъ; изъ нихъ 32 съ малолѣтними. Значительная часть этихъ случаевъ, именно 92, произошла на заводской работѣ*); въ томъ числѣ 4 малолѣтнихъ и 1 женщина. Всѣ наружныя поврежденія принадлежатъ къ легкимъ. Жалобъ на упадокъ зрѣнія, не смотря на неудовлетворительное освѣщеніе мастерскихъ, слышится мало, а спеціальныхъ изслѣдованій объ этомъ слѣзано не было.

Болѣе 46% смертныхъ случаевъ упадетъ на дѣтскій возрастъ. Значительная смертность въ этомъ возрастѣ не столько зависитъ отъ бѣдности и господствовавшихъ эпидемій (кори и поноса), сколько отъ дурного ухода за дѣтьми. Тотчасъ послѣ рожденія младенца повитуха засовываетъ ему въ ротъ соску изъ жеваннаго чернаго хлѣба, а затѣмъ роженницу, съ ребенкомъ или безъ него, моютъ и парятъ въ банѣ. Крестить дѣтей иногда на третій или четвертый

*) Ушибы 21, раны 30, переломы 2, расширеніе сосуда 4, ожоги 20, поврежденія глазъ инороднымъ тѣломъ 11, ожоги 2, раны 1, ушибы 1—92.

день. Грудь ребенку даютъ только на второй или третій день; въ послѣдствіи обязательно кормить его соской или тюрей, и рѣже коровьимъ молокомъ изъ рожка, хотя материнскаго молока и было-бы достаточно для вскормленія ребенка въ первые два мѣсяца. Вслѣдствіе этого ребенокъ съ самаго ранняго возраста постоянно хвораетъ желудочными болѣзнями, которыя извѣстны въ народѣ подъ общимъ названіемъ грызи (грыжа). Плѣсневца (soog) также считается чѣмъ-то неизбѣжнымъ, какъ-бы физиологическимъ для ребенка. Совѣты врача о болѣе рациональномъ уходѣ за дѣтьми встрѣчаютъ нѣкое сопротивленіе со стороны не столько матерей, сколько окружающихъ ихъ старухъ. Чистота кожи у дѣтей соблюдается сносно вслѣдствіе того, что у матерей очень мало постороннихъ работъ; поэтому и кожныя болѣзни встрѣчаются рѣдко.

Причинами возрастанія смертности между мужчинами 40—55 л. возраста должно считать какъ трудность заводскихъ работъ, такъ и тѣ бѣдствія и лишенія, какія испытало большинство сослан-ныхъ въ работы или на поселеніе. Но извѣстную долю вліянія въ этомъ отношеніи должно приписать и пьянству. Нѣкоторые изъ рабочихъ, по полученію разчета, пьянствуютъ по нѣскольку дней, питаюсь въ это время, какъ попало, зато въ остальную часть мѣсяца должны употреблять всѣ усилія, чтобы заработать на свое содержаніе.

Къ числу вліяній, вредно дѣйствующихъ на здоровье рабочихъ, относится и то, что работающимъ въ мастерскихъ приходится ходить на работы и трудиться въ сыжоть или морозъ, а живущіе въ лѣсу очень затрудняются добываніемъ для себя предметовъ первой необходимости^{*)}.

Вообще санитарное состояніе заводскаго населенія не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Жители вообще малорослы; цвѣтъ лица у нихъ болѣзненный. Особенно поражаютъ малорослостью и явнымъ худосочиємъ дѣти; есть мальчики 13—14 лѣтъ, которые

^{*)} Отч. доктора.

кажутся десятилѣтними. Вѣроятно, худосочіе передается имъ наследственно^{*)}).

Заводская больница помѣщается въ старомъ и несоотвѣтствующемъ своему назначенію зданіи. Она находится на покатости; но это расположеніе не только не служитъ въ пользу больныхъ, а наоборотъ; при неаккуратности и несовершенствѣ практикуемаго нынѣ въ заводѣ способа очистки отхожихъ мѣстъ, часть жидкихъ экскрементовъ, стекая по покатости, проливается подъ полъ больницы и портитъ воздухъ въ палатахъ. Отопленіе неудовлетворительно; для поддержанія температуры употребляется желѣзная печь. Зданіе раздѣлено корридоромъ на двѣ половины; въ одной помѣщаются четыре палаты, и въ другой—пріемный покой, аптека, кухня и ванная. Больница устроена на 13 кроватей; но обыкновенно число больныхъ бываетъ меньше этого. Среднее число больныхъ въ 1885 г. было 6,7 чел.; среднее число пребыванія каждаго въ больницу—20 дней. Всѣхъ больныхъ было 111 м. и 11 ж.=122; по возрасту: отъ 1 до 5 лѣтъ 1 м.; 5—15 л. 6 м. 3 ж.; 15—25 л. 7 м. 4 ж.; 25—40 л. 36 м., 2 ж.; 40—55 л. 42 м., 1 ж.; свыше 55 л. 19 м. 1 ж.

При больницѣ имѣется фельдшеръ^{**)}.

V.

Народное образованіе. Нравственность.

По степени образованія заводское населеніе представляется въ довольно выгодномъ видѣ, гдѣ сравненіи вообще съ сибирскимъ сельскимъ населеніемъ. Въ 1884 г. было грамотныхъ 100 м. и 15 ж., то есть, въ отношеніи къ всему населенію, 8% грамотныхъ мужчинъ и 1,12% грамотныхъ женщинъ. Нужно замѣтить, впрочемъ, что едва-ли не всѣ взрослые грамотныя женщины,—жены и дочери служащихъ, а не заводскихъ жителей^{***)}).

*) Личн. наблюд.

***) Отч. доктора.

***) Свѣд. полиціи; разспросы.

Въ заводѣ находится два училища: мужское и женское; въ первомъ учитель съ помощникомъ, во второмъ—учительница и помощница. Учитель и учительница получаютъ жалованья по 480 р., помощники ихъ—по 300 р. Училища считаются церковно-приходскими; преподаваніе въ нихъ идетъ подъ наблюдениемъ мѣстнаго священника. Мужское училище раздѣляется на два отдѣленія; ученіе въ немъ продолжается четыре года,—по два года въ каждомъ отдѣленіи. Курсъ его нѣсколько выше курса приходскихъ училищъ и, за исключеніемъ ариѳметики, приближается къ курсу сельскихъ двухклассныхъ училищъ министерства нар. просвѣщенія. Въ училищѣ преподаются: законъ божій, русское чтеніе и письмо, славянское чтеніе, изъ ариѳметики—дроби и сравненіе иностранныхъ мѣръ съ русскими, чтенія изъ отечественной исторіи и географіи, простое, механическое и географическое черченіе. Черченію, въ виду важности его для заводскихъ работъ, дано особенное развитіе *).

Учащихся было: Въ мужскомъ училищѣ въ 1875 г. 39, 1876 г.—41, 1877—40, 1878 г.—47, 1879 г.—53, 1880 г.—62, 1881 г.—69, 1882 г.—65, 1884 г.—74, 1885 г.—79 и 1886 г.—88 мальчиковъ; въ женскомъ, за время съ 1875 по 1886 г.—34 дѣвочки. Слѣдовательно, число учащихся составляло 6,51% мужскаго и 3,14% женскаго населенія. Большая часть учащихся—дѣти мастеровыхъ и рабочихъ **).

Училища помѣщаются въ заводскихъ домахъ, уже довольно старыхъ. Помѣщеніе мужскаго училища, кромѣ того, очень тѣсно и темно. Предполагалось устроить въ заводѣ училище съ болѣе обширнымъ курсомъ, принаровленнымъ къ потребностямъ заводскихъ производствъ; но, вслѣдствіе упадка дѣлъ гг. Бутиныхъ, предложеніе не состоялось. По той-же причинѣ остается безъ исполненія и

*) Личн. разспросы. * * * * * свѣдѣнія (Прил. I) о

***) Св. зав. упр.; личн. разспросы. * * * * * и свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ.

другое предположеніе — выстроить для мужскаго училища новый домъ, или нанять для него болѣе удобное помѣщеніе. Между тѣмъ сравнительно развитое заводское населеніе вполне чувствуетъ необходимость грамотности для своихъ дѣтей, и если нѣкоторые родители не отдаютъ своихъ дѣтей въ школу, то единственно по недостатку средствъ, вынуждающему ихъ эксплуатировать дѣтскій трудъ^{*)}.

При заводской конторѣ есть небольшая библіотека, составленная частью на заводскія средства, частью на взносы служащихъ. Она состоитъ только изъ журналовъ и книгъ легкаго содержанія, служить для развлечения служащихъ и ихъ семействъ и никакого значенія собственно для народнаго образованія не имѣетъ. Но нынѣшній заводскій врачъ выписалъ нѣсколько экземпляровъ народныхъ изданій фирмы «Посредникъ» и раздаетъ ихъ желающимъ; это, безъ сомнѣнія, принесетъ извѣстную пользу^{**)}.

Нравственность жителей вообще лучше, чѣмъ можно предполагать по составу населенія и роду его занятій. Главный порокъ жителей — пьянство, которое можно считать почти всеобщимъ. Особенно велико бываетъ оно послѣ разчета, когда у рабочихъ есть деньги и т.п. (записка^{***)}).

Пьяное состояніе, естественно, ведетъ къ буйству и дракамъ, но они рѣдко имѣютъ серьезныя послѣдствія. Изъ болѣе важныхъ преступленій, кражи случаются рѣдко, а убійства почти не бываетъ. Въ 1885 г., когда большое число рабочихъ было разчитано, было нѣсколько дѣсныхъ пожаровъ, которые приписывались поджогамъ, но справедливо-ли, неизвѣстно. По свѣдѣніямъ полиціи за 1884 г. показано:

*) Св. зав. упр.; личн.

***) Личн. наб.

****) Т.п.

	ЧИСЛО		Сословіе.	Возрастъ.
	Случаевъ.	Осужден- ный.		
Кража - - - -	2	2	1 крестьян. 1 друг. сосл.	1 20—30 1 40—50
Нанесеніе ранъ -	2	2	1 крестьян. 1 друг. сосл.	1 30—40 1 40—50
Дѣланіе фальши- вой монеты -	2	2	{ оба другихъ сословіи	1 30—40 1 60—70

Изъ этого видно, что большинство преступленій совершалось лицами некрестьянскаго сословія — вѣроятно, ссыльными, — и притомъ лицами зрѣлаго возраста, отъ 30 до 50 лѣтъ. Изъ шести преступниковъ только одинъ принадлежитъ къ болѣе молодому и одинъ къ болѣе старому возрасту. Нужно сказать, впрочемъ, что въ полицейскихъ свѣдѣніяхъ, какъ и вездѣ, показываются далеко не всѣ происшествія въ родѣ кражъ и убійствъ; большая часть ихъ оканчивается домашнимъ порядкомъ *).

Одною изъ особенностей завода можно считать чрезвычайную свободу половыхъ отношеній; избѣрачныхъ сожительствъ очень много. Началомъ ихъ, вѣроятно, должно считать еще то время, когда заводское населеніе состояло исключительно изъ каторжныхъ; но безъ сомнѣній на нихъ имѣли вліяніе и привычки и взгляды нѣкоторыхъ лицъ заводскаго управленія. Для холостого рабочаго хозяина его квартиры обыкновенно бываетъ и женой. Молодые дѣланы, выросши, ведутъ очень легкую жизнь, какъ-бы желая доказать этимъ свою независимость; но черезъ два-три года такой жизни онѣ остепеняются, выходятъ замужъ или сходятся съ кѣмъ-нибудь однимъ. Но именно эта свобода отношеній служитъ причиною, что въ заводѣ почти нѣтъ проституціи, а затѣмъ и случаи свфалиса весьма рѣдки **).

*) Свѣд. зав. упр.; свѣд. полиціи; личн. разспросы.

***) Отчетъ доктора; личн. наблюд.

VI.

Экономическое положеніе.

Помѣщенія. Свѣдѣнія о числѣ зданій въ заводѣ показаны въ Прил. III. Изъ нихъ видно, что собственно жилыхъ домовъ считалось въ заводѣ въ 1885 г. 352, т. е. на каждый домъ приходилось 6,43 жителей. Въ четвертой части домовъ было измѣрено кубическое содержаніе воздуха. Оно оказалось=51 куб. метрамъ на одинъ домъ или 7,9 куб. метровъ на каждого жителя. Въ одной квартирѣ вмѣстимостью 26,6 куб. метровъ помѣщалось 5 взрослыхъ и 6 дѣтей, слѣдовательно на каждого приходилось около 2,9 куб. метровъ; въ другой, въ 32 куб. метровъ, жило 10 чел. (6 взрослыхъ и 4 дѣтей), слѣдовательно около 3 куб. метровъ на каждого. Изъ этого видно, какъ вообще мизерны помѣщенія жителей. Въ 1886 г. приведенное выше отношеніе, вслѣдствіе убыли населенія и увеличенія числа домовъ, нѣсколько улучшилось, но весьма не много; въ этомъ году было заводскихъ жилыхъ домовъ 52 и частныхъ 303, итого 355.

Очень многіе изъ жилыхъ домовъ, въ которыхъ помѣщаются рабочіе и жители, представляютъ старыя лачуги, не рѣдко съ развалившимися крышами, когда-то обмазанныя глиной и выбѣленные снаружи; но обмазка во многихъ мѣстахъ обвалилась, а это еще болѣе увеличиваетъ неприглядность зданій. Есть, впрочемъ, нѣсколько домовъ очень порядочныхъ и даже двухъэтажныхъ или съ мезонинами; но такихъ домовъ не много, и большая часть ихъ принадлежитъ заводу и занята его служащими*).

Неимѣющіе собственныхъ домовъ рабочіе помѣщаются или въ заводскихъ домахъ, или въ наемныхъ квартирахъ. Для ссыльно-каторжныхъ есть казармы: въ самомъ заводѣ 8 (средняя величина ихъ 5 и 4 саж., съ внутреннимъ пространствомъ всѣхъ 240 куб. саж.), и въ куренѣ 7 (при средней величинѣ 5 и 5 саж. и внутреннемъ

*). Личн. наблюд.

пространствѣ 262 куб. саж.), но и изъ каторжныхъ большая часть живетъ въ своихъ или наемныхъ домахъ. Съ другой стороны, въ казармахъ помѣщаются и нѣкоторые изъ свободныхъ рабочихъ. Вообще казармы заняты преимущественно семейными людьми и потому не имѣютъ специально казарменнаго характера^{*)}).

Пища. Данныхъ о количествѣ съѣстныхъ припасовъ, потребляемыхъ заводскимъ населеніемъ, нѣтъ; есть только указаніе, что заводская контора ежегодно заготовляетъ для продажи до 4 т. п. мяса, а въ 1886 г. заготовила въ тулуновской волости 20 т. п. муки, и что лѣтомъ 1886 г. въ заводскомъ амбарѣ находилось до 30 т. пуд. муки, до 6 т. п. мяса и до 25 т. п. овса. Есть также свѣдѣнія о цѣнахъ на важнѣйшіе съѣстные припасы за послѣднее шестилѣтіе:

	1881 г.		1882 г.		1883 г.		1884 г.		1885 г.		1886 г.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Мясо пудъ -	4	40	4	40	4	—	4	—	4	—	4	—
Мясо коров. -	—	—	—	—	11	20	14	—	12	—	10	40
Мука ржан. -	1	20	1	20	—	80	—	80	1	20	1	20
„ пшенич.	2	—	2	—	1	30	1	60	1	60	1	80
Крупа ячменная -	2	40	2	40	2	40	2	—	2	—	2	—
Овесь - - -	1	20	—	80	—	80	—	80	—	90	—	90 ^{**)}

Вслѣдствіе малонаселенности страны и неудобства сообщеній, доставка съѣстныхъ припасовъ, особенно весною и лѣтомъ, иногда совершенно прекращается. Для устраненія этого недостатка, заводское управленіе заблаговременно дѣлаетъ запасы необходимыхъ продуктовъ. Продажа жителямъ заготовленныхъ конторою припасовъ производится въ теченіи всего года. Нужно сказать, впрочемъ, что эта заботливость заводскаго управленія о снабженіи жителей продовольственными припасами носитъ монополичный характеръ. Заводское управленіе скупаетъ для продажи припасы въ самомъ завод-

^{*)} Св. зав. упр.; личн. наблюд.

^{**)} Св. зав. упр.

скомъ селеніи. Особенно это должно сказать въ отношеніи къ мясу. Окрестные жители пригоняютъ осенью въ заводъ небольшіе гурты скота. Контора скупаетъ эти гурты, откармливаетъ скотъ и убиваетъ его. Соперничать въ этомъ съ нею жители не могутъ, какъ по неизмѣнно наличныхъ денегъ, такъ и потому, что разрѣшеніе на торговлю въ заводскомъ селеніи зависитъ исключительно отъ конторы. Мясо продается въ конторѣ сначала мерзлымъ, а потомъ къ веснѣ солится. Монопольный характеръ продовольствія отчасти подтверждается и количествомъ запасовъ, хранящихся въ заводскомъ амбарѣ^{*)}).

Качество припасовъ, покупаемыхъ жителями какъ у частныхъ лицъ, такъ и въ заводской конторѣ, далеко не всегда удовлетворительно. Мука иногда бываетъ изъ зяблага хлѣба, черная, съ примѣсью неорганическихъ веществъ; мясо только изрѣдка свѣжее, а большею частью мороженное или соленое. Кромя говядины, окрестные жители продаютъ на заводъ не большое количество баранины и свинины, а также мясо дикихъ козъ, сохатыхъ и разной дѣсной птицы; мясо это, обыкновенно, дешевле говядины, и потому охотно покупается даже бѣдными жителями. Рыба не играетъ особенной роли въ продовольствіи. Молоко служитъ важнымъ подспорьемъ въ пищу. Изъ 300 штукъ рогатаго скота, бывшаго въ заводѣ до падежа 1886 г., считалось по крайней мѣрѣ три четверти дойныхъ коровъ, такъ какъ пришлодъ и недающія молока коровы, вследствие дороговизны содержанія, обыкновенно продаются на убой. Падежь 1886 г. уменьшилъ количество скота въ заводѣ на цѣлую треть и тѣмъ сильно подорвалъ продовольственные средства жителей. Изъ хлѣбныхъ продуктовъ, кромѣ муки, употребляется въ пищу только гречневая крупа; изъ овощей—картофель и капуста. Изъ овощей въ заводѣ хорошо родится только картофель; вообще овощей для удовлетворенія мѣстной потребности недостаточно, и они приобретаются въ другихъ мѣстахъ братской и тулуновской волостей.

^{*)} Личн. разспросы.

Продовольственные припасы распределяются между жителями далеко неравномерно. Кроме служащих, больше других обеспечены пищей холостые рабочие, живущие на хлѣбахъ. На основаніи принятаго обычая, вышею нормой мѣсячнаго содержанія такого рабочаго можно считать 30 ф. мяса, 1½ п. пшеничной муки, 1 п. ржаной, 3—5 ф. скоромнаго масла, 2 ф. сахару; кроме того, чай, картофель, капуста, гречневая крупа. Вообще холостому рабочему квартира съ содержаніемъ обходится около 15 р. въ мѣсяць (за квартиру одинокіе платятъ обыкновенно по 2 р.). Чѣмъ семья многочисленнѣе, чѣмъ заработки скуднѣе, тѣмъ хуже и содержаніе; у бѣднѣйшихъ, кроме хлѣба и картофеля, оно ограничивается только кирпичнымъ чаемъ и изрѣдка молокомъ; а лѣтомъ, кроме того, ягодами и грибами.

Отслужившіе срокъ каторжные, неспособные къ работамъ, получали прежде отъ завода на продовольствіе по 1½ п. ржаной муки въ мѣсяць; нынѣ эта выдача прекращена *).

Занятія. Заводскія земли представляютъ довольно богатый матеріалъ для сельскохозяйственной промышленности. Заводскіе лѣса имѣютъ чисто таежный характеръ. Изъ хвойныхъ деревьевъ растутъ сосна, лиственница, ель и пихта; изъ лиственныхъ — береза, осина, таль; изъ плодовыхъ — рябина и черемуха. Изъ ягодъ здѣсь родятся земляника, клубника, голубица, черная и красная смородина. Трава растительность очень богата и разнообразна; климатъ, хотя и довольно суровъ, но не препятствуетъ разведенію обыкновенныхъ сортовъ хлѣба; почва большею частью глиниста. Въ лѣсахъ водятся звѣри, — медвѣди и волки, и дичь — сохатый, олень, дикая коза, утки и бекасы. Звѣроловство составляетъ едва-ли не главный про-

*) Отчетъ доктора; личные разспросы.

мысль соседней съ заводомъ братской волости. Въ рѣкѣ водятся щука, окунь и лязь, но рыбы вообще немного. Но все эти произведенія только отчасти даютъ мѣстнымъ жителямъ средства къ существованію. Главное, а для многихъ и единственное занятіе, составляютъ заводскія службы и работы и поставки на заводъ необходимыхъ ему матеріаловъ^{*)}.

Служащихъ на заводѣ бываетъ отъ 40 до 45 чел. (включая сюда 4 учителей и учительницъ). Составъ служащихъ, въ последнее время, былъ нѣсколько увеличенъ противъ прежняго. Они получаютъ жалованья отъ 300 до 5000 р. въ годъ, и именно: управляющій 5 т. р. и, кромѣ того, 1^{1/2} т. р. на угощеніе пріѣзжающихъ; помощникъ его (кассиръ) 1^{1/2} т.; бухгалтеръ 2 т. р., помощники его отъ 840 р. до 1200 р.; механики — отъ 1^{1/2} т. до 4 т. р.; смотрители заведеній по 600—700 р.; писцы 20—25 р. въ мѣсяць. Все они пользуются квартирами съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Въ последнее время, по распоряженію администраціи, въ точности определено количество дровъ, какое полагается каждому служащему (бухгалтеру 35 саж., помощникамъ 25 саж., писцамъ по 12 саж. въ годъ); прежде этого не было. Точно также въ прежнее время служащіе пользовались неограниченнымъ кредитомъ въ заводскихъ магазинахъ; нынѣ администрація распорядилась, чтобы припасы служащимъ выдавались не болѣе, какъ на сумму мѣсячнаго жалованья, и не иначе, какъ съ разрѣшенія управляющаго^{**}).

Рабочихъ въ заводѣ бываетъ отъ 750 до 900 чел. Въ 1885 г. они, по производствомъ и возрастамъ, раздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

*) Личныя разспросы.

***) См. зак. упр.; личн. разспросы.

Ц Е Х И.	Механиче- ский.		Пудлинго- вый.		Вспомога- тельный.		Рудобитный и ломка.		Курешной.		Конный.		ИТОГО.
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
До 15 лѣтъ - -	7	—	6	—	9	—	6	5	—	—	—	—	33
отъ 15 до 20 лѣтъ	40	—	24	3	9	—	1	14	—	—	1	—	111
20 33	89	—	40	5	66	—	3	7	—	—	19	—	271
30 33	52	—	30	2	40	—	4	4	—	—	23	—	198
40 33	15	—	40	—	10	—	5	11	—	58	11	—	167
50 33		—		—		—	4	3	—			—	
60 33	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—
70 33	—	—	—	—	—	—	3	4	—	—	—	—	—
80 33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого -	203	—	140	10	134	—	27	50	—	162	54	—	780

Изъ этого видно, что общее число малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, работающихъ на заводѣ, составляетъ 18,82% всего числа рабочихъ; причемъ довольно крупную часть (23) или 2,9% всего числа составляютъ несовершеннолѣтнія женщины, а 33 человека (28 мальчик. и 5 дѣв.) были ниже 15-ти лѣтняго возраста. Число стариковъ и старухъ свыше 40 лѣтняго возраста 167—21,41% всего числа рабочихъ^{*}). Затѣмъ число людей отъ 20 до 40 лѣтъ, работающихъ на заводѣ, составляетъ 469, или 60,12% всего числа рабочихъ; въ томъ числѣ мужчинъ 58,9% и женщинъ 2,3%^{**}).

По свѣдѣнiямъ зав. управленiя, малолѣтнiе поступають въ работу съ 13-ти лѣтняго возраста. Но на заводѣ встрѣчаются и мальчики 12-ти лѣтъ, а на дробленiи руды—едва-ли не меньшаго возраста. Такiя работы, какъ ковка гвоздей въ постоянномъ жару и при яркомъ огнѣ, чистка издѣлiй, сопровождаемая постоянною грязью и вдыханiемъ металлической пыли, или постоянныя однообразныя движенiя въ теченiи цѣлаго дня при дробленiи руды, не могутъ не отзываться вредно на здоровьи малолѣтнихъ^{***}).

Лѣтомъ 1886 г. на заводѣ было всѣхъ мастеровыхъ и рабочихъ 686 чел.; изъ нихъ въ механическомъ заведенiи 96, въ кузницахъ 141, въ столярной 13, при дробленiи руды 17, въ вспомогательномъ цехѣ (поторжные) 70, въ доменной 20, литейной 46, въ пудлинговой 133 и въ кузняхъ 150 чел. Въ томъ числѣ было ссыльнокаторжныхъ 31 м. и 6 ж.=37; изъ нихъ жили собственными домами 8, на квартирахъ 28 и въ казармахъ 1. Дѣтей работало 72, изъ нихъ 34 въ механическомъ заведенiи, 23 въ литейной фабрикѣ, 12 въ кузницахъ и 5 въ чертежной; возрастъ ихъ, по показанiю заводскаго управленiя, былъ отъ 13 до 16 лѣтъ[†]).

*) Собственно говоря, старческой возрастъ можно считать только съ 50 лѣтъ; но мы беремъ его съ 40 лѣтъ, такъ какъ позднiе возрасты въ бывшихъ въ нашемъ распоряженiи материалахъ смѣшаны.

***) Св. зав. упр.; отч. доктора.

****) Лич. наблюд.

†) Св. зав. упр.

Слѣдовательно каторжные составляли 5,29%, а малолѣтніе 14,88% всего числа рабочихъ.

Значительное уменьшеніе числа рабочихъ въ послѣдніе годы произошло вслѣдствіе уменьшенія заводскаго производства.

Рабочимъ выдаются расчетныя книжки, въ которыхъ изложены правила для работъ, время нахождения рабочаго на работахъ, заборъ и заслуга и отпущенные рабочему инструменты (Прил. VI). За эти книжки взыскивается съ рабочихъ по 1 р. 25 к. Расчетъ съ рабочими производится по истеченіи каждаго мѣсяца. Слѣдующая ему плата выдается частію наличными деньгами, частію запиской на полученіе заводскихъ товаров^{*)}.

По способу занятій, рабочихъ можно раздѣлить на двѣ группы: а) постоянныхъ и б) поденщиковъ, работающихъ или поденно на какой-нибудь заводской работѣ, или у мелкихъ подрядчиковъ, ремесленники, прислуга и т. п. Свѣдѣнія, хотя и не вполне точныя, есть только о первой группѣ. Одни изъ рабочихъ этой группы работаютъ въ заводскихъ мастерскихъ; другіе подъ открытымъ небомъ. Къ работамъ послѣдняго рода относятся: дробленіе руды, перевозка тяжестей и др. работы коннаго двора, рубка дровъ, жженіе угля и т. п.^{**)}

Самой легкой работой, не требующей подготовки, считается дробленіе руды, и потому этимъ дѣломъ занимаются дѣти, женщины и вообще слабосильные. Плата здѣсь не срочная, а задѣльная. Работа-же малолѣтнихъ въ другихъ отдѣлахъ завода хотя тоже не можетъ назваться тяжелою, но малолѣтніе должны работать столько-же времени, какъ и взрослые^{***)}.

Наибольшая плата мастерамъ поденно 1 р. 50 к., меньшая 80 к.; чернорабочимъ отъ 60 до 80 к.; при задѣльной-же платѣ дневной заработокъ токарей доходитъ до 2 р. 50 к., кузнецовъ до

*) Св. зав. управ.; личн. наблюд.

***) Отчетъ доктора.

***) Св. зав. упр.; личн. распросы.

2 р. Средняя плата годовому рабочему определяется въ 330 р. При прежнихъ владѣльцахъ мѣсячная плата мастеровыхъ составляла отъ 50 до 70 р. Ссыльнокаторжные получаютъ такую-же плату, какъ и вольные рабочіе. За выдѣлку 1 пуда 2-хъ вершковыхъ гвоздей платится 2 р. 80 к.; одинъ человѣкъ выдѣлываетъ ихъ въ рабочий день 15 ф., следовательно получаетъ 70 к. въ день. За дробленіе руды платится 35 к. за коробъ, въ которомъ считается 35 п., но дѣйствительно, какъ утверждаютъ рабочіе, входитъ 40 п.; коробъ хорошей обожженной руды можно разбить въ одинъ день; но на разбивку короба «непаленой» (необожженной) руды требуется два и три дня, хотя плата за ту и другую руду одинакова. При прежнихъ владѣльцахъ, мастерамъ получали не задѣльную, а мѣсячную плату, отъ 50 до 70 р.*).

Плата за заводскія работы далеко не окушаетъ потребностей населенія. Это видно, между прочимъ, изъ того, что заводъ считаетъ на разныхъ лицахъ свыше 40 тыс. р. долгу, и ежегодно списываетъ въ невозвратный расходъ до 4 тыс. р. долговъ съ немущихъ и умершихъ. Долги, по объявленію заводскаго управленія, происходятъ отъ неотработки забранныхъ мастерами и рабочими денегъ и за смертью должниковъ, а главнымъ образомъ отъ побужки ими заводскихъ домовъ въ счетъ заработной платы**).

Что касается поставокъ на заводъ, то онѣ ничтожны. Дрова и значительная часть сѣна заготовляются самимъ заводомъ; добыча руды, жженіе углей, доставка ихъ на заводъ, хотя и отдѣются на отпадъ, но мѣстнымъ-ли жителямъ, или находившимся въ нашемъ распоряженіи свидѣній не видно; известно только, что за добычу руды платится по 1½ к. съ пуда, за доставку ея по 5 коп.; а за разбивку—по 1 к. съ пуда; но послѣдняя работа, какъ сказано выше, входитъ уже въ число заводскихъ. Изъ которыхъ заняты выдѣлкою кирпича для завода. Ежегодная потребность завода въ

*) См. зав. упр.

***) Свѣд. завод. управленія.

кирпичъ простирается до 100 тыс.; цѣна на него—10 р. тысяча^{*)}.

Угля на заводское производство выходитъ ежегодно до 26 т. коробовъ. Дровъ на заводскихъ лѣсосякахъ заготавливается въ годъ: мелкихъ шести-четвертныхъ 8 т., крупныхъ шести-четвертныхъ свыше 9 тыс. и квартирныхъ аршинныхъ свыше 2 т. саж.; бревень кабанныхъ на выжегъ угля около 130 т. штукъ; строевого лѣса для заводскихъ потребностей, для жителей и др. надобностей вырубается до 2 тыс. бревень. Всего на заводскія потребности вырубается въ годъ лѣсу до 12¹/₂ т. куб. саж., а по разчету 25 куб. саж. на десятину—до 500 десятинъ.^{**}).

Другія занятія совершенно ничтожны. Между ними нѣсколько болѣе видное мѣсто занимаетъ сѣнокосеніе. Сѣно необходимо жителямъ для корма, какъ рогатаго скота, такъ и лошадей, на которыхъ они работаютъ для того-же завода; но и сѣнокосеніе не можетъ быть значительно, такъ какъ изъ 103 десятинъ, расчищенныхъ подъ сѣнокосы, значительная часть эксплуатируется самимъ заводскимъ управленіемъ; хлѣбопашества нѣтъ вовсе, а огородничество ничтожно, по невыгодности для него климатическихъ условий^{***}).

Земля на заводѣ считается вольною. Расчищенные для сѣнокосовъ мѣста остаются въ пожизненномъ пользованіи тѣхъ, кто ихъ расчистилъ; на пользованіе ими, впрочемъ, выдается билетъ изъ заводской конторы. Лѣсомъ жители тоже пользуются бесплатно. Впрочемъ, уже есть примѣръ отдачи заводской земли въ аренду подъ сѣнокосеніе («Якшина заимка»). Это подаетъ поводъ думать, что въ послѣдствіи, и особенно когда истощатся лѣса и увеличится мѣстное населеніе, заводъ обратитъ свои земли въ статью дохода. Вообще права жителей на пользованіе землею ничѣмъ не определены и не обезпечены; это можетъ подать поводъ къ большимъ

*) Св. зав. упр.; личные разпросы.

***) Св. зав. упр.

***) Отчетъ доктора; св. зав. упр.; личные разпросы.

усложненіямъ въ будущемъ. Въ настоящее время заводъ—едва ли не самый крупный частный землевладелецъ въ Сибири^{*)}).

Уменьшеніе заводскихъ работъ, а иногда и неспособность къ нимъ, вынуждаютъ нѣкоторыхъ жителей искать себѣ занятій внѣ завода. Нѣкоторые изъ нихъ служатъ на пароходѣ гг. Ясинскаго и Т. Глотова. Но вообще число людей, отправляющихся въ отхожіе промыслы, ничтожно; промыслы эти далеко не могутъ доставить имъ такое вѣрное обезпеченіе, какое давали-бы постоянныя заводскія работы, или занятія сельскимъ хозяйствомъ.

Нужно сказать, впрочемъ, что стремленіе обезпечить свое положеніе сельскимъ хозяйствомъ довольно сильно, особенно между ссыльными изъ крестьянъ. Большая часть ихъ, по окончаніи срока работъ, старается поселиться въ какой-нибудь деревнѣ и заняться хлебопашествомъ. Если нѣкоторые не дѣлаютъ этого, то единственно потому, что ни состояніе рабочихъ силъ, ни денежные средства не позволяютъ имъ заняться сельскимъ хозяйствомъ. Изъ коренныхъ жителей завода тоже нѣкоторые охотнѣе предпочли-бы сельскохозяйственныя занятія заводскимъ работамъ, если-бы были подготовлены къ переемъ^{**)}).

Скотоводство. Мѣстное скотоводство обусловливается двумя обстоятельствами: необходимостью въ лошадяхъ для заводскихъ работъ и поставокъ и необходимостью въ рогатомъ скотѣ для продовольствія. Изъ находящихся у насъ свѣдѣній видно, что въ послѣдніе годы скота на заводѣ было:

	1882 г.	1883 г.	1884 г.
Лошадей - - - - -	342	372	321
Коровъ - - - - -	297	215	306
Свиней - - - - -	—	—	70
Козъ - - - - -	—	—	2

*) Личн. извѣстия.

***) Личн. ра. спросы.

Особыхъ свѣдѣній за 1885 годъ нѣтъ; но по нѣкоторымъ даннымъ можно думать, что въ этомъ году количество скота не измѣнилось противъ прежняго. Изъ всего числа лошадей 100 принадлежали заводу, а остальные жителямъ. Осенью 1886 г. на заводъ была занесена чума рогатаго скота, которая истребила его около трети *).

Торговля. Торговля на заводъ находится въ двухъ рукахъ. Разными товарами торгуетъ купецъ Карнауховъ, на имя котораго въ заводъ находится двѣ лавки. Мѣстная молва, впрочемъ, упорно утверждаетъ, что одна изъ этихъ лавокъ, носящая названіе «мелочной», принадлежитъ не ему, а нѣкоторымъ лицамъ заводскаго управленія. Это мнѣніе отчасти подтверждается тѣмъ способомъ расчета съ рабочими, о которомъ будетъ рѣчь ниже. То обстоятельство, что въ лавкѣ, которую считаютъ дѣйствительно принадлежащею Карнаухову, товары вообще лучше тѣхъ, какіе находятся въ мелочной, также подтверждаетъ это мнѣніе.

Для питейной торговли существуетъ оптовый складъ на имя Т. Глотова, одного изъ братьевъ управляющаго, служащаго на заводъ; розничная продажа производится въ ренсковомъ погребѣ, не только на выносъ, но и расшвочно; погребъ этотъ также принадлежитъ одному изъ служащихъ. Кромѣ двухъ лавокъ съ товарами и питейныхъ заведеній, въ заводъ есть еще лавка для продажи заводскихъ издѣлій **).

Съ 1864 по 1876 г. въ Николаевскомъ заводѣ торговала и имѣла тамъ собственный домъ торговая фирма Щелкунова и Метелева. Съ 1 января 1876 г. заводское управленіе запретило ей эту торговлю. Иркутская казенная палата, основываясь на 33 ст. пол. о торг. пошл. прим. къ росписи 13 прил. къ 27 ст. этого полож. (что подъ уѣздомъ разумѣются все мѣстности, находящіяся въ его предѣлахъ), признала право Щелкунова и Метелева на торговлю въ

*) Св. зав. упр.; св. полиціи; разспросы.

**) Личные разспросы.

заводъ. Постановленіе палаты было обжаловано Бутиными сначала губернскому суду, а потомъ въ совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири. Но еще прежде, и именно въ мартъ 1875 г., Бутины подавали генераль-губернатору Восточной Сибири записку о нуждахъ завода. Тамъ они, между прочимъ, писали, что значительный вредъ заводу приносить *нарушеніе владѣльческихъ правъ на заводъ*, которымъ торговый домъ бр. Бутиныхъ пользуется на правѣ полной собственности, и что нѣкоторые жители, преимущественно изъ поселенцевъ, *проживая въ собственныхъ домахъ*, не занимаются никакими заводскими работами, эксплуатируютъ (?) рабочихъ, подстрекаютъ ихъ къ неповиновенію и безпорядкамъ и поступаютъ совершенно въ противность 575 ст. VII т. св. зак. уст. горн. и рѣшенія прав. сената № 225 о предоставленіи княгинѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской права не допускать торговцевъ производить продажу съѣстныхъ припасовъ на принадлежащемъ ей Крестовскомъ островѣ, безъ особаго на то дозволенія. Въ чемъ именно заключался *вредъ для завода* отъ торговли Щелкунова и Метелева, въ запискѣ объяснено не было.

Совѣтъ главнаго управленія, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашель (журн. 15—21 декабря 1876 г. № 201), что на основаніи 2 половины 575 ст. VII т. св. зак. уст. горн., при заводахъ частныхъ лицъ, владѣющихъ ими на правѣ полной собственности, всякіе промыслы не иначе могутъ быть отираваемы, какъ съ согласія владѣльца; что Щелкуновъ и Метелевъ не доказали, чтобы такое согласіе было дано имъ прежними владѣльцами (они ссылались на это дозволеніе), и что, по этому, торговать на заводѣ они не имѣютъ права *).

Съ того времени на заводѣ установилась полная монополія. Торговли никому изъ постороннихъ, кромѣ Карнаухова, не дозволяется. Тяжесть этой монополіи еще усиливается системой расчетовъ съ рабочими. При мѣсячномъ расчетѣ, рабочимъ только часть платы, —

*) Св. зав. упр.

иногда не болѣе трети. — выдается наличными деньгами; на остальную часть выдаются такъ называемыя «выписки», т. е. записки о томъ, на какую сумму рабочій можетъ получить припасовъ или товаровъ. Съ этой «выпиской» рабочій долженъ обратиться или въ заводскій амбаръ для полученія съѣстныхъ припасовъ, или въ мелочную лавку за товарами, или въ заводскую за издѣліями, или въ ренсковый погребокъ за водкой. Здѣсь просимое отпускается ему въ счетъ выписки, и иногда дороже той цѣны, по какой тотъ-же самый товаръ продается за наличныя деньги. Встрѣчая надобность въ деньгахъ, рабочій несетъ взятый изъ яко-бы Карнауховской лавки товаръ въ другую, тоже Карнауховскую, и тамъ продаетъ его въ убытокъ. Киричь чаю, напримѣръ, взятый по выпискѣ за 1 р. 25 к., продается за 80 коп. Затѣмъ, если ему, въ теченіи мѣсяца, встрѣтится надобность въ томъ-же киричь чаю, то онъ покупается уже по настоящей цѣнѣ.

Послѣ этого неудивительно, что рабочіе вообще жалуются на недостатокъ заработной платы на покрытіе ихъ расходовъ, и что въ заводѣ встрѣчается много нищихъ *). Ненормальность отношеній между заводскимъ управленіемъ и рабочими была въ 1885 г. даже причиною серьезныхъ волненій между рабочими; волненія эти прекратились только съ пріѣздомъ на заводъ мѣстнаго исправника.

VII.

Общіе выводы.

Даже не будучи специалистомъ, можно видѣть, что въ Николаевскомъ заводѣ не достаетъ многого, что необходимо для благоустроенныхъ заведеній этого рода.

Однимъ изъ недостатковъ завода должно считать большую разбросанность его дѣятельности. На заводѣ совмѣщаются самыя разнообразныя производства, каждое изъ которыхъ требуетъ и особенныхъ расходовъ, и специальныхъ знаній. Заводъ нерѣдко берется за та-

*) Личн. наблюд. и разспросы.

кія работы, которыя требуютъ напряженія всѣхъ его силъ, и при всемъ томъ не могутъ выполняться съ полнымъ успѣхомъ именно по недостатку необходимыхъ приспособленій; такова, напр., постройка пароходовъ. Сверхъ того, заводъ расширилъ свою дѣятельность свыше необходимости и впалъ въ перепроизводство, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ котораго, въ послѣднее время, было сокращеніе производства и оставленіе значительнаго числа рабочихъ безъ средствъ къ существованію.

Еще важнѣе тѣ недостатки, которые отражаются на здоровьи и матеріальномъ благосостояніи рабочихъ.

Къ недостаткамъ перваго рода должно отнести неудовлетворительное устройство заводскихъ мастерскихъ, отсутствіе приспособленій для охраненія безопасности рабочихъ, и отсутствіе правительственнаго контроля за работами женщинъ и дѣтей.

Едва-ли еще не важнѣе недостатки завода въ экономическомъ отношеніи. Здѣсь обращаютъ на себя особенное вниманіе принятая заводскимъ управленіемъ система расчетовъ съ рабочими и монополія торговли. Выдавать деньгами только часть заработной платы, а на остальную выдавать «выписки», на которыя рабочий можетъ брать товаръ только по произвольной цѣнѣ продавца и въ тѣхъ только заведеніяхъ, которыя принимаютъ эти выписки къ учету, — въ заведеніяхъ, принадлежащихъ, по общему отзыву, тому-же заводскому управленію или нѣкоторымъ изъ его служащихъ — такая система столько-же несправедлива, сколько и раззорительна для рабочихъ. Что касается до монополіи, то она доведена до крайнихъ размѣровъ. Не только товары можно получать только изъ двухъ лавокъ, номинально принадлежащихъ одному лицу, а фактически — хотя и разнымъ, но тѣсно связаннымъ между собою личными интересами лицамъ; но и тѣ предметы продовольствія, которыя доставляются на мѣстный рынокъ, скупаются заводскою конторой и служатъ также предметомъ монополіи, тѣмъ болѣе тягостной, что у рабочихъ на покупку этихъ предметовъ на рынкѣ нѣтъ другихъ средствъ, какъ

заемъ денегъ въ той-же заводской конторѣ, которая всегда можетъ отказать и дѣйствительно отказывается въ нихъ.

Вообще въ управленіи заводскими дѣлами и въ отношеніяхъ къ населенію во многомъ проглядываетъ произволь, устранить который тѣмъ труднѣе, что вслѣдствіе своей отдаленности и изолированности, заводъ находится почти внѣ всякаго правительственнаго контроля.

Устраненіе указанныхъ здѣсь недостатковъ только отчасти зависитъ отъ экономическихъ условій страны. Съ общимъ увеличеніемъ благосостоянія населенія губерніи, безъ сомнѣнія, можетъ увеличиться спросъ на желѣзныя издѣлія, а слѣдовательно и заводское производство; но это улучшеніе можетъ принести пользу только владельцамъ завода, а не заводскому населенію. Чтобы измѣнить къ лучшему положеніе населенія, и ввести болѣе нормальныя отношенія къ нему заводскаго управленія, необходимы коренныя внутреннія реформы въ управленіи; необходимо измѣнить личный составъ, измѣнить систему расчетовъ съ рабочими и уничтожить торговую монополію. Но чтобы и эти мѣры проводились въ дѣйствительности, а не на бумагѣ только, необходимы возможно болѣе частыя и тщательныя правительственныя ревизіи.

В. Вагинъ.

Иркутскъ.

13 марта 1887 г.

I.

Вѣдомость о населеніи Николаевскаго жельзнодорожнаго завода за 1882—1884 годъ.

По сословіямъ:	1882 г.		1883 г.		1884 г.		1885 г.	
	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.
Дворянъ потомств.			38	21	30	19	26	20
„ личныхъ			4	5	4	5	4	5
Духовенства бѣлаго			2	—	2	—	2	—
Городскихъ сословій:								
кущовъ			4	4	3	3	5	6
мѣщанъ			40	40	35	38	36	35
Сельск. сословій:								
крестьянъ			652	896	608	901	610	928
поселенцевъ			459	49	449	49	460	35

	1882 г.		1883 г.		1884 г.		1885 г.	
	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.
каторжныхъ			99	6	99	6	59	7
Казаковъ			16	9	16	9	12	9
Отставныхъ и за- пасныхъ солдатъ			4	—	4	—	4	6 (?)
			1318	1030	1252	1030	1212	1051
			2348		2282		2263	
По вѣроисповѣда- ніямъ:								
Православнаго	1144	944	1027	919	1077	934	1071	962
Римско-католическ.	67	18	64	15	62	15	51	22
Лютеранскаго	20	9	19	4	18	4	16	4
Старообрядческаго (пріемл. свящ.)	24	19	36	24	36	24	36	24
Грегорианскаго	—	1	—	1	—	1	—	1
Иудейскаго	3	4	2	—	—	—	—	—
Магометанскаго	56	48	70	67	57	52	38	38
	1314	1043	1318	1030	1250	1030	1212	1051
По возрастамъ:								
До 5-ти лѣтъ	458	422	189	190	431	404	430	400
Отъ 5 до 10 лѣтъ			130	127				
„ 10 „ 15 „			110	94				
„ 15 „ 20 „	88	103	98	104	114	115	110	113
„ 20 „ 25 „	285	220	82	67	263	217	250	220
„ 25 „ 30 „			106	87				
„ 30 „ 35 „			107	76				
„ 35 „ 40 „	320	205	115	88	259	188	250	180
„ 40 „ 45 „			96	59				
„ 45 „ 50 „			60	33				
„ 50 и выше	155	101	225	105	183	106	172	138
	1314	1043	1318	1030	1250	1030	1212	1051
	2357		2348		2282		3263	
Въ томъ числѣ: гра- мотныхъ	83	87	90	10	100	15		
Учащихся	53	32	50	30	48	25		

II.

Вѣдомость о числѣ родившихся, умершихъ и браковъ въ Николаевскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ за 1875—1885 г.

	Родилось.				Умерло.		Число браковъ.
	Муж.	Жен.	Въ томъ числѣ незаконнорожден.		Муж.	Жен.	
			Муж.	Жен.			
Въ 1875 году	51	36	15	10	15	17	18
„ 1876 „	55	38	27	26	12	10	17
„ 1877 „	49	37	8	8	59	48	25
„ 1878 „	70	62	12	9	48	28	23
„ 1879 „	43	66	4	7	27	20	13
„ 1880 „	43	55	12	11	27	30	15
„ 1881 „	47	56	4	10	36	29	20
„ 1882 „	61	58	13	6	22	28	17
„ 1883 „	63	66	10	2	42	22	25
„ 1884 „	65	56	8	6	39	26	23
„ 1885 „	71	56	10	4	47	29	14

Въ 1884 г. было три смертныхъ случая: въ январѣ найдено мертвое тѣло; скоропостижно умерло: въ мартѣ одинъ отъ пьянства, и въ июнѣ одинъ отъ неизвѣстной причины.

III.

Вѣдомость о строенияхъ въ Николаевскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ.

	1884 г.	
	Кам.	Дер.
Домовъ: жилыхъ	—	352
„ казенныхъ	—	—
Церковь	—	1
Больница	—	1
Училищъ	—	2
Контора	—	1
Фабричь	6	2

Лавокъ - - - - -	—	3
Оптовой складъ (винный) - - - - -	1	4
Питейное заведеніе - - - - -	—	1
Гауптвахта - - - - -	—	1
Караулокъ - - - - -	—	2
Мельницъ - - - - -	—	2
Сушилокъ дровяныхъ - - - - -	4	—
Кузницъ - - - - -	—	3
Сараевъ кирпичныхъ - - - - -	—	2
„ угольныхъ - - - - -	—	3
Печей - - - - -	3	—
Бакъ для воды - - - - -	1	—
Нежилыхъ: амбаровъ, хлѣбовъ, конюшенъ и бань -	—	580

IV.

Вѣдомость о числѣ ссыльно-каторжныхъ на Николаевскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ съ 1868 г.

Въ 1868 г. было арестантовъ - - - - -	368 м.	47 ж.
Изъ нихъ по разнымъ причинамъ убыло - - -	149 „	7 „

Въ числѣ убывшихъ 149 ч. большая часть значится бѣжавшихъ.

Къ 1869 г. осталось - - - - -	219 „	40 „
Въ этомъ году прибыло - - - - -	301 „	17 „

	502 „	57 „
Изъ нихъ въ этомъ году убыло - - - - -	158 „	2 „

Къ 1870 г. осталось - - - - -	344 „	55 „
Въ этомъ году прибыло - - - - -	3 „	„

	347 „	55 „
Убыло - - - - -	117 „	3 „
Къ 1871 г. осталось - - - - -	230 „	52 „

Въ этомъ году прибывшихъ не было.

Убыло - - - - -	41 „	4 „
Къ 1872 г. осталось - - - - -	189 „	48 „

Въ 1872 г. прибыли не было.

Убыло - - - - -	23	„	4	„
Къ 1873 г. осталось - - - - -	166	„	44	„
Въ этомъ году поступило - - - - -	70	„	3	„
	<u>236</u>	„	<u>47</u>	„
Убыло - - - - -	35	„	8	„
Къ 1874 г. осталось - - - - -	211	„	39	„

Въ періодъ времени, отъ 1868 по 1874 годъ,
ссылно-каторжными приобрѣтено 34 дома.

Въ 1874 г. прибыло - - - - -	11	„		
	<u>Итого въ 1874 г.</u>		<u>222</u>	<u>м. 39 ж.</u>
Убыло - - - - -	41	„	12	„
Къ 1875 г. осталось - - - - -	181	„	27	„
Въ этомъ году прибыло - - - - -	33	„	1	„
	<u>214</u>	„	<u>28</u>	„
Убыло - - - - -	32	„	8	„
Къ 1876 г. осталось - - - - -	182	„	20	„
Въ этомъ году прибыло - - - - -	3	„		
	<u>185</u>	„	<u>20</u>	„
Убыло - - - - -	26	„	7	„
Къ 1877 г. осталось - - - - -	159	„	13	„
Въ этомъ году прибыло - - - - -	20	„		
	<u>179</u>	„	<u>13</u>	„
Въ 1877 г. убыло - - - - -	35	„	1	„
Къ 1878 г. осталось - - - - -	145	„	12	„

Въ теченіи 4 лѣтъ съ 1874 по 1878 г.
ссылно-каторжными приобрѣтено домовъ 29.

Въ 1878 г. прибыло - - - - -	37	„	3	„
	<u>181</u>	„	<u>15</u>	„
Убыло - - - - -	23	„		
Къ 1879 г. осталось - - - - -	158	„	15	„
Въ 1879 г. прибыло - - - - -	53	„	8	„
	<u>211</u>	„	<u>23</u>	„

Убыло - - - - -	45	„	3	„
Къ 1880 г. осталось - - - - -	166	„	20	„
Въ 1880 г. прибыло - - - - -	90	„		
	<hr/>			
	256	„	20	„
Убыло - - - - -	38	„		
Къ 1881 г. осталось - - - - -	218	„	20	„
Въ 1881 г. прибыло - - - - -	92	„		
	<hr/>			
	310	„	20	„
Убыло - - - - -	75	„		
Къ 1882 г. осталось - - - - -	235	„	20	„
Въ 1882 г. прибыло - - - - -	92	„		
	<hr/>			
	327	„	20	„
Убыло - - - - -	133	„	9	„
Къ 1882 г. осталось - - - - -	194	„	11	„
Съ 1878 г. по 1883 г. ссыльно-каторжными приобрѣтено домовъ 78.				
Въ 1883 г. прибыло - - - - -	57	„	1	„
	<hr/>			
	251	„	12	„
Убыло - - - - -	154	„	6	„
Къ 1884 г. осталось - - - - -	97	„	6	„
Въ 1884 г. прибыло - - - - -	15	„		
	<hr/>			
	112	„	6	„
Убыло - - - - -	25	„		
Къ 1885 г. осталось - - - - -	87	„	6	„
Въ 1885 г. поступило - - - - -			1	„
	<hr/>			
	77	„	7	„
Убыло - - - - -	43	„	1	„
Къ 1885 г. осталось - - - - -	44	„	6	„

Съ 1883 г. по 1886 г. ссыльно-каторжными
приобрѣтено домовъ 23.

	Иркутскаго.		Верхне-удинскаго.		Читинскаго.		Перчинскаго.		Благовещенскаго.	
	ЦѢНА ЗА ПУДЪ.									
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Наглобелъники	5	—	5	40	6	20	6	50	7	—
Нащечины	6	60	7	—	7	30	8	10	8	60
Наковальни	7	—	7	40	8	20	8	50	9	—
Насосы центробѣжные	9	60	10	—	10	80	11	10	11	60
Оси таратаечныя	4	60	5	—	5	80	6	10	6	60
» для конныхъ вагоновъ	6	40	6	80	7	60	7	90	8	40
» для ручныхъ вагоновъ	6	60	7	—	7	30	8	10	8	60
» бутарныя до 40 пуд.	8	—	8	40	9	20	9	50	10	—
» » до 60 пуд.	10	—	10	40	11	20	11	50	12	—
» » до 100 пуд.	12	—	12	40	13	20	13	50	14	—
Пепельницы новаго обр.	—	60								
Пудовки	6	80	7	20	8	—	8	30	8	80
Подтяжки	5	60	6	—	6	80	7	10	7	60
Подковы обыкновенныя	5	—	5	40	6	20	6	50	7	—
» со стальн. шип.	5	60	6	—	6	80	7	10	7	60
Поддоски	4	80	5	20	6	—	6	30	6	80
Пешни	5	40	5	80	6	60	6	90	7	40
Противни	6	60	7	—	7	30	8	10	8	60
Печи	6	60	7	—	7	30	8	10	8	60
Петли воротныя	5	20	5	60	6	40	6	70	7	20
» дверныя	5	80	6	20	7	—	7	30	7	80
» ставенныя	6	60	7	—	7	30	8	10	8	60
Подшолоски	4	40	4	80	5	60	5	90	6	40
Поваренки шт.	—	10								
Подсвѣчники съ длин. трубок. шт.	—	10								
» съ коротк. трубок. шт.	—	6								
Подойники шт.	—	80								
Подпятники	6	40	6	80	7	60	7	90	8	40
Рѣшетки оконныя	6	—	6	40	7	20	7	50	8	—
Рельсы	4	20	4	60	5	40	5	70	6	20
Сошники	6	40	6	80	7	60	7	90	8	40
Скобы дверныя	6	60	7	—	7	30	8	10	8	60
» строильныя	4	60	5	—	5	80	6	10	6	60
» судовыя	10	40	10	80	11	60	11	90	12	40
» ортовыя	4	60	5	—	5	80	6	10	6	60

	Иркутскаго.	Верхне-удинскаго.	Читинскаго.	Нерчинскаго.	Благовѣщенскаго.					
	ЦѢНА ЗА ПУДЪ.									
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Скалки для вѣсовъ	6	40	6	80	7	60	7	90	8	40
Сѣделки шт.	—	60								
Сковородники шт.	—	15								
Сѣчки шт.	—	35								
Скобы и петли ленточныя	6	40	6	80	7	60	7	90	8	40
Связи	4	60	5	—	5	80	6	10	6	60
Ставни	7	60	8	—	8	80	9	10	9	60
Приборъ къ нимъ	6	80	7	20	8	—	8	30	8	80
Тачечный приборъ	7	20	7	60	8	40	8	70	9	20
Топоры плотн. образц. шт.	1	20								
» № 1 шт.	—	90								
» широкіе № 2 шт.	—	75								
» узкіе шт.	—	55								
Трубы печи. и водокачечн.	6	80	7	20	8	—	8	30	8	80
Тазы съ окраской	7	60	8	—	8	80	9	10	9	60
» съ живописью	10	20	10	60	11	40	11	70	12	20
Таганы	6	—	6	40	7	20	7	50	8	—
Тачки	7	60	8	—	8	80	9	10	9	60
Таратайки	7	20	7	60	8	40	8	70	9	20
Тормозы	6	40	6	80	7	60	7	90	8	40
Тисы слесари. отъ 15 до 30 р. шт.	7	60	8	—	8	80	9	10	9	60
Ухваты	9	—	9	40	10	20	10	50	11	—
Цѣпи для вѣсовъ	6	—	6	40	7	20	7	50	8	—
Чашки полоскательныя	7	60	8	—	8	80	9	10	9	60
Черпаки	—	15								
Шумовки шт.	—	15								
Шины точеныя	6	60	7	—	7	80	8	10	8	60
Шкворни (курки)	4	40	4	80	5	60	5	90	6	40
Штурваль со всѣмъ компл.	8	40	8	80	9	60	9	90	10	40
Щипцы кухонныя шт.	—	25								
Якоря и кошки	7	80	8	20	9	—	9	30	9	80
ЛИТЬЕ ЧУГУННОЕ:										
Бокоушки	4	80	5	20	6	—	6	30	6	80
Блоки	4	40	4	80	5	60	5	90	6	40

	ЦѢНА ЗА ПУДЪ.									
	Иркутскаго.		Верхне-удинскаго.		Читинскаго.		Нерчинскаго.		Благовѣщенскаго.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Бабки отбойныя	4	—	4	40	5	20	5	50	6	—
Балясны	3	80	4	20	5	—	5	30	5	80
Вьюшки	3	80	4	20	5	—	5	30	5	80
Втулки таратаечныя	3	60	4	—	4	80	5	10	5	60
Вѣшалки шт.	1	20								
Горшки	3	60	4	—	4	80	5	10	5	60
Гири 1 и 2 пуд. неклеим.	2	80	3	20	4	—	4	30	4	80
» 1 и 2 пуд. клеим	3	20	3	60	4	40	4	70	5	20
» дробныя неклеим.	3	80	4	20	5	—	5	30	5	80
» » клеим.	4	40	4	80	5	60	5	90	6	40
Дверцы печныя	4	80	5	20	6	—	6	30	6	80
Доски вафельн. шт.	1	20								
» нагробныя	4	20	4	60	5	40	5	70	6	20
» половыя узорчатыя	3	20	3	60	4	40	4	70	5	20
Дверцы герметическія шт.	12	—								
Жаровни	3	60	4	—	4	80	5	10	5	60
Задвижки печныя	3	60	4	—	4	80	5	10	5	60
Кострюли	3	60	4	—	4	80	5	10	5	60
Колоды банныя	2	80	3	20	4	—	4	30	4	80
Колнаки	2	80	3	20	4	—	4	30	4	80
Колосники	2	60	3	—	3	80	4	10	4	60
Камины стѣнные шт.	40	—								
» американскіе № 1 шт.	16	—								
» » № 2 шт.	18	—								
» вѣнскіе шт.	35	—								
Колеса тачечныя	3	60	4	—	4	80	5	10	5	60
» вагон. безъ расточк.	3	60	4	—	4	80	5	10	5	60
Колеса вагон. съ расточкой	4	—	4	40	5	20	5	50	6	—
Колонны	3	80	4	20	5	—	5	30	5	80
Кресты на памятники	3	80	4	20	5	—	5	30	5	—
Коровайники	3	80	4	20	5	—	5	30	5	80
Котлы разной мѣры	3	20	3	60	4	40	4	70	5	20
Колеса для дѣтскихъ тележекъ	4	80	5	20	6	—	6	30	6	80
Коробки подъ веретена	4	—	4	40	5	20	5	50	6	—
Лѣстницы витыя	4	—	4	40	5	20	5	50	6	—

		Иркутскаго.	Верхне-удинскаго.	Читинскаго.	Перинскаго.	Благовещенскаго.	
		ЦѢНА ЗА ПУДЪ.					
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Маслянки	шт.	—	25				
Муфты точеныя		5	20	5	60	6	40
Пожки къ скамейкамъ		3	20	3	60	4	40
» къ столамъ		3	20	3	60	4	40
Плиты очажныя		2	80	3	20	4	—
» канфорныя		2	80	3	20	4	—
Печи		3	60	4	—	4	80
Подсвѣчники	шт.	—	20				
Подставки подъ утюги	шт.	—	30				
Пепельницы № 1	шт.	—	60				
» № 2	шт.	—	40				
» № 3	шт.	—	40				
» № 4	шт.	—	30				
» броднемъ	шт.	—	40				
Подоски бурятскія		3	80	4	20	5	—
Подшники		3	80	4	20	5	—
Рукомойники	шт.	—	70				
Рамки портр. больш.	шт.	—	40				
» » малыя	шт.	—	30				
Столы съ жел. ножками	шт.	7	—				
Сковороды		3	80	4	20	5	—
Ступки съ пестиками		3	20	3	60	4	40
Стойки съ вкладышами		4	80	5	20	6	—
Скамейки садовыя		3	20	3	60	4	40
Ступени безъ отдѣлки		3	20	3	60	4	40
» съ отдѣлкою		3	40	3	80	4	60
Спичечницы	шт.	—	60				
Тапки или кувшины		3	60	4	—	4	80
Трубы банныя		3	20	3	60	4	40
Троеножки		3	60	4	—	4	80
Трубы водопроводныя		3	60	4	—	4	80
Трубы и подтрубки		3	60	4	—	4	80
Утюги обыкновенныя		6	—	6	40	7	20
» Вѣнскій фасонъ	шт.	3	—				
Чашы бурятскія		3	60	4	—	4	80

	Иркутскаго.		Верхне-удинскаго.		Читинскаго.		Черинскаго.		Благовещенскаго.	
	ЦѢНА ЗА ПУДЪ.									
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Червильницы № 1 шт.	1	20								
» № 2 и 3 шт.	1	50								
Шестерни отъ 2-хъ пудовъ	3	60	4	—	4	80	5	10	5	60
Шины точеныя	5	—	5	40	6	20	6	50	7	—
» неточеныя	3	60	4	—	4	80	5	10	5	60
Шары гимнастическіе	4	—	4	40	5	20	5	50	6	—
Шкивы	6	40	6	80	7	60	7	90	8	40
ЛИТЬЕ МѢДНОЕ:										
Вкладыши	24	—								
Браны большіе	26	—								
Котлы	27	—								

Принимаются заказы на паровые котлы: лакомобильные, трубчатые, простые и цилиндрическіе; машины паровыя разн. системъ отъ 10 до 80 силъ; лѣбонильныя машины; корпуса баржъ и пароходовъ, по особому соглашенію; двинца для паровыхъ трубчатыхъ котловъ могутъ быть принимаемы до 5 1/2 футовъ въ діаметрѣ.

V I.

Разсчетная книжка

выдана изъ конторы Николаевскаго желѣзодѣлательнаго завода
администраціи по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ.

_____ губерніи,
_____ округа
волости _____
Съ _____ дня, 188 ____ г.
По _____ цеху

Управляющій заводомъ

Бухгалтеръ

Приметы рабочаго

по _____ данному изъ _____
_____ волостнаго правленія

Лѣта

Ростъ

Глаза

Лице

Волосы

Брови

Носъ

Ротъ

Подбородокъ

Особыя примѣты:

П р а в и л а.

1. Время для работъ.

а) Двухсѣмѣнные работы начинаются: дневная въ 5 часовъ утра и оканчивается въ 5 часовъ вечера, а ночная съ 5 часовъ вечера и оканчивается въ 5 часовъ утра.

б) Односѣмѣнные работы начинаются тотчасъ послѣ второго свѣтла, т. е. въ 5 часовъ утра и продолжаются до 6 часовъ вечера. Въ продолженіи этого времени дается $\frac{1}{2}$ часа на завтракъ, $1\frac{1}{2}$ часа на обѣдъ и сборъ на работу, всего въ работѣ 11 часовъ.

в) Все рабочіе обязаны работать во все дни года, кромѣ табельныхъ и воскресныхъ дней и дней, на которые мастеровой получилъ увольненіе отъ управленія заводомъ.

2. На увольненіе отъ работъ для домашнихъ нуждъ и надобностей рабочій долженъ всякій разъ испросить дозволеніе мѣстнаго заводскаго управленія, безъ чего онъ, ни подъ какимъ предлогомъ, не долженъ оставлять работу; позволившій же себѣ отъ этого правила отступленіе считается въ самовольной отлучкѣ отъ своей обязанности и подвергается штрафу по 6-му пункту этихъ правилъ.

3. Въ случаѣ болѣзни, рабочій обязанъ немедленно извѣстить о своей болѣзни смотрителя или надзирателя того цеха, въ которомъ находится въ работѣ. Необъявившій о себѣ въ первый - же день неявки рабочій считается въ самовольной отлучкѣ отъ работы и подвергается штрафу, означенному въ 6-мъ пунктѣ сихъ правилъ.

4. Пьяные на работу не допускаются и отсылаются, а за прогульные по этому случаю дни подвергаются штрафу по шестому пункту этихъ правилъ.

5. Въ половинѣ дня на работу не принимаются.

(Отлучекъ съ работы въ рабочее время, даже и кратковременныхъ, не допускается, кромѣ случаевъ особенной важности и то съ дозволенія пристава или надзирателя. Отлучившійся самовольно уже въ этотъ день не принимается на работу и подвергается штрафу за цѣлый день).

6. За всякій прогульный день мастеровому не производится ни жалованья, ни заработки и сверхъ того взыскивается съ него за каждый день въ штрафъ та самая сумма, какую онъ получаетъ плату или заработку въ день.

7. Опоздавший на раскомандировку или на работу подвергается штрафу: за 1 часъ — 20 коп. серебромъ, за $\frac{1}{4}$ дня, — половиною дневной платы; опоздавший болѣе $\frac{1}{4}$ дня на работу въ тотъ день не принимается и подвергается вычету изъ заработка за цѣлый день.

8. Въ случаѣ экстренныхъ работъ при заводѣ, какъ то: починокъ въ производствахъ или перестроекъ, не терпящихъ отлагательства и въ праздничные дни, никто изъ рабочихъ не долженъ отказываться отъ явки на работу, но плату за цѣлый праздничный день получаетъ полуторную.

9. Всѣ мастера и рабочіе обязаны исполнять по очереди дежурство, гдѣ будетъ нужно имѣть его; неявившійся по наряду на дежурство, подвергается штрафу по 6-му пункту сихъ правилъ.

10. Всѣ мастера и рабочіе на производствахъ и работахъ обязываются вести себя честно и добросовѣстно и быть въ должномъ повиновеніи и послушаніи служащихъ, поставленныхъ надъ ними управленіемъ и отнюдь не дозволить себѣ грубостей и дерзостей; замѣченный въ проступкахъ, объясненныхъ выше сего, подвергается штрафу, или-же расчитывается отъ работъ.

11. За кражу и мошенничество подвергается законному взысканію или по усмотрѣнію управленія, лишается работъ при заводѣ.

12. Расчетъ за работу и заборъ платы производится каждаго мѣсячно по расчетнымъ книжкамъ, въ случаѣ потери одной по конторскимъ книгамъ. Плата за работу опредѣлена управленіемъ Николаевскаго завода по особой таблицѣ, имѣющейся при каждаго цехѣ.

13. Провіантъ, одежда и прочіе припасы отпускаются мастерамъ и рабочимъ по цѣнѣ, опредѣленной управленіемъ завода.

14. За утрату инструмента и прочаго материала, который будетъ данъ мастерскому для работъ, онъ отвѣчаетъ своею собственностию по цѣнамъ продажнымъ, и

15. Въ случаѣ пожаровъ въ заводѣ или въ лѣсныхъ дачахъ онаго, всѣ обязаны являться на мѣсто пожара и отстаивать тѣ мѣста, которыя будутъ указаны: тоже наблюдается и при прорывѣ плотинъ.

Съ Высочайшаго соизволенія учрежденная въ г. Иркутскѣ администрація по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ.

		Рубли.	К.
Иностранцы, отпу			
Когда выданы.		СУММА.	
		РУБЛИ.	коп.

		Рубли.	К.

ценные рабочему.

Когда возвращен.		Росписка приемщика.

Библиографія.

Памятная книжка Иркутской губернии за 1887 г. Иркутскъ 1887 г.

Книжка эта состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: 1) церковный календарь, 2) адресъ-календарь, 3) статистическія свѣдѣнія и 4) справочный отдѣлъ. Большую половину книги занимаютъ два первыхъ отдѣла, которые, почему-то, составляютъ непрѣмную принадлежность изданій этого рода; но для науки существенное значеніе имѣетъ только третій отдѣлъ, въ составленію, очень небольшой (98 стр. и 1 нумерован. табл.). Въ немъ помѣщены свѣдѣнія: о численности населенія и пространствѣ губерніи за 1886 г.; о движеніи населенія, о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба, о фабрикахъ и заводахъ, о числѣ и распредѣленіи ссыльныхъ за шестилѣтіе 1880—1885 г. и двѣ небольшія статьи: о результатахъ урожая сѣмянъ, выписанныхъ статистическимъ комитетомъ въ 1886 г. и объ иркутскомъ обществѣ взаимнаго страхованія имущества.

Одно уже перечисленіе свѣдѣній этого отдѣла показываетъ, что онъ представляетъ важныя матеріалы для сужденія о нѣкоторыхъ сторонахъ положенія губерніи. Можно-бы, конечно, желать большаго числа свѣдѣній, (имѣть, напр., свѣдѣній о привозѣ и вывозѣ товаровъ и вообще о движеніи торговли, о народномъ образованіи, о судоходствѣ, о денежномъ обращеніи, о кредитныхъ учрежденіяхъ, о состояніи скотоводства, о звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ и т. и.; но и то, что есть, можетъ повести къ любопытнымъ выводамъ.

Разсматривая свѣдѣнія о численности населенія, мы находимъ, что въ 1880 г. было всѣхъ жителей въ губерніи (199,847 + 185,129) 384,976 д. обоюга пола, а въ 1886 г. (218,890 + 198,073) — 416,963 д. об. пола; слѣд., въ теченіи шести лѣтъ, населеніе увеличилось на 31,987 д. об. пола, или на 8,31%. Переѣсъ мужескаго пола надъ женскимъ, составлявшій въ 1880 г. 14,718 чел., достигъ въ 1886 г. 20,818 чел.

Число родившихся превышало число умершихъ: въ 1881 г. 3,672, въ 1882 г. 1,077, въ 1883 г. 5,661, въ 1884 г. 4,650 и въ 1885 г. 3,262, итого 18,322 д. обоюга пола. Если къ этому прибавить изъ другого источника *) переѣсъ родившихся надъ умершими въ 1886 г. — 3,179 д., то общія сумма приращенія естественнымъ путемъ съ 1881 года должна составить до 21,501 чел., и общее число жителей въ 1886 г. должно составить (384,976 + 21,501) — 406,477 чел., т. е. на 10,485 чел. менше противъ показанной выше цифры населенія за 1886 г. (416,963). Такой значительный приростъ населенія сверхъ увеличенія его естественнымъ путемъ должно считать резуль-

*) «Иркут. Губерн. Вѣд.» 1887 г. № 41.

татомъ прилива населенія извнѣ, причемъ немаловажную роль должна играть ссылка.

Все пространство иркутской губернии составляетъ до 14,540 кв. миль, слѣдовательно на каждую кв. милю въ 1886 г. приходилось по 28 чел.; но по округамъ это отношеніе было различно; оно составляло въ балаганскомъ округѣ 157,25, въ иркутскомъ 94,22, верхоленскомъ 37,07, нижнеудинскомъ 22,74 и киренскомъ только 5,22 чел. на кв. милю. Нужно замѣтить, впрочемъ, что во всѣхъ округахъ, кромѣ балаганскаго, есть обширныя незаселенныя пространства и потому населеніе въ заселенныхъ частяхъ округовъ должно быть гораздо гуще показаннаго выше. Въ иркутскомъ округѣ, напротивъ, отношеніе населенія къ пространству увеличивается вслѣдствіе включенія въ составъ округа сравнительно небольшой территоріи города Иркутска, съ населеніемъ около 40 т., за исключеніемъ котораго собственно въ округѣ приходится только по 63,22 жителей на кв. милю.

Свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба обращаютъ на себя вниманіе постояннымъ уменьшеніемъ урожая въ послѣдніе годы. Такъ въ 1882 году родилось всякаго рода хлѣба 2,784,424 четв.; въ 1883 г.—2,092,354 ч., въ 1884 г. 1,868,352 ч. и въ 1885 г. только 1,716,050 четв. Слѣдовательно въ теченіи четырехъ лѣтъ урожай понизился слишкомъ на миллионъ четвертей и составлялъ только двѣ трети урожая 1882 г. Этимъ объясняется постоянно возрастающая дороговизна хлѣба. Сооставляя урожай 1885 г. съ цифрой населенія въ 1886 г., мы найдемъ, что за исключеніемъ изъ 1,716,050 четв. всего хлѣба 418,675 ч. овса, къ 1886 г. осталось на всѣ потребности населенія въ 416,963 д. только 1,297,375 четв., или по 3 четв. на душу. Не должно забывать, что изъ иркутской губернии значительное количество хлѣба ежегодно отправляется въ якутскій край и часть хлѣба черезъ Тунку идетъ въ Монголію; слѣдовательно на собственные потребности населенія остается гораздо меньше указанной пропорціи.

Свѣдѣнія о фабричной и заводской промышленности представляютъ слѣдующія данныя. Въ 1880 г. всѣхъ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній было 145, и сумма производства составляла 4,182,013 р. 35 к.; въ 1885 г. ихъ считалось уже 172, съ суммою производства въ 4,269,181 р.; рабочихъ на нихъ было въ 1880 г. 3,487, а въ 1885 г. 2,948; слѣдовательно обрабатывающая промышленность губернии въ теченіи шести лѣтъ нѣсколько увеличилась, но число занятыхъ ею людей уменьшилось. Большая часть разнаго рода ремесленныхъ заведеній приходится на Иркутскъ, въ которомъ въ 1885 г. считалось всѣхъ заведеній 128 съ производительностью въ 964,340 р.; нѣкоторые роды промышленности, по свѣдѣніямъ, показываются исключительно только въ Иркутскѣ, хотя они, безъ сомнѣнія, существуютъ и въ другихъ городахъ (напр., кирпичное производство, кузнечное ремесло); но самыя крупныя по суммѣ производства фабрики и заводы, — винокуренные, солеваренныя, желѣзодѣлательныя, — находятся въ округахъ.

Свѣдѣнія о числѣ и распредѣленіи ссыльныхъ могли-бы представлять очень важный матеріалъ для выводовъ о движеніи ссыльнаго населенія въ губерніи. Къ сожалѣнію, не всѣ они составлены по одному плану: свѣдѣнія за три первыхъ года (1880—1882) гораздо подробнѣе, чѣмъ за три послѣдующихъ. Особенно важнымъ недостаткомъ свѣдѣній за послѣдніе годы должно считать то, что въ нихъ не показанъ полъ прибывшихъ въ губернію ссыльныхъ. Кромѣ того, въ нихъ встрѣчаются нѣкоторыя противорѣчія. На стр. 85, напр., говорится, что по свѣдѣніямъ экспедиціи о ссыльныхъ къ 1 января 1886 г. *всѣхъ* ссыльныхъ въ губерніи считалось 47,819 м. и 4,510 ж.; но въ подробномъ перечнѣ, изъ котораго выведены эти цифры, показаны только *мѣщане и крестьяне изъ ссыльныхъ*; слѣдовательно ссыльнопоселенцы, незачисленные еще въ крестьяне, а также ссыльнокааторжные въ это число не включены. Въ вѣдомости о населеніи за 1886 г. (стр. 2) ссыльныхъ всѣхъ категорій, незачисленныхъ въ крестьянское (и мѣщанское?) сословія, показано въ 19,018 м. и 7,547 женщинъ. Присоединяя эти цифры къ числу ссыльныхъ, причисленныхъ уже по свѣдѣніямъ экспедиціи, къ податнымъ сословіямъ, должно считать всѣхъ ссыльныхъ въ губерніи 66,837 муж. и 12,057 ж., всего 78,894 д. об. пола, кромѣ тѣхъ измѣненій, какія произошли въ теченіи 1886 г., или 18,32% всего населенія губерніи. Нельзя не считать этотъ процентъ очень высокимъ, если только цифры, изъ которыхъ онъ извлеченъ, справедливы.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ иркутскомъ обществѣ взаимнаго страхованія. Дѣйствія этого общества открыты съ 27-го октября 1884 г.; къ 1 января 1886 г. состояло на страхъ общества имущество на 943,316 р., а къ 1 іюля 1887 г. — уже на 1,123,329 р. сер. Конечно, это еще не много для города, въ которомъ общая цѣнность однихъ недвижимыхъ имущества опредѣляется въ 15,277,355 р.*) (общество страхуетъ и движимость); но если принять во вниманіе, какъ туго вообще прививается здѣсь всякое новое дѣло, то успѣхъ общества за три года его существованія должно считать удовлетворительнымъ. Въ теченіи этого времени общество успѣло уже образовать запасный капиталъ въ 19,414 р. 67 к. (къ 1 января 1887 г.), а къ 1 іюля 1887 г. общая сумма его капиталовъ составляетъ 30,389 р. 51 к., большая часть которыхъ обращена въ государственныя процентныя бумаги. Пожарныхъ убытковъ съ 27 октября 1884 по 1 января 1887 г. общество уплатило 2,141 р. 49 к.

Въ концѣ книжки приложенъ очень любопытный планъ города Иркутска, снятый съ атласа 1728 г. В. В.

*) См. «Извѣстія» иркутской город. думы 1887 г. № 18, стр. 84.

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Протоколь засѣданія Распорядительнаго Комитета за 1887 годъ.

7 января 1887 года.

Подъ предѣдательствомъ Л. А. Каринскаго присутствовали: Н. Н. Агаитовъ, В. Л. Приклонскій, С. П. Коссовичъ и В. К. Златковскій.

I. *Доложено* письмо г. Черскаго на имя правителя дѣлъ М. Я. Писарева; въ этомъ письмѣ объясняется, что г. Черскому заплачено всего за 17 листовъ, т. е. 680 руб.; но такъ какъ въ отчетъ г. Черскаго оказалось болѣе 25 л., то ему слѣдуетъ уплатить 320 р., да за рисунки 10 р., а всего 330 рублей.

Постановлено: въ трудъ г. Черскаго 28 листовъ; слѣдовательно ему нужно уплатить за 11 листовъ 450 р.; просить телеграммой Географическое Общество выдать ему 450 руб. изъ 500 руб., выданныхъ заимообразно за его счетъ Г. Н. Потанину. Предложеніе же о бесплатномъ составленіи указателя къ отчету принять съ благодарностію. Справка: Извѣстія т. XIV, № 3, стр. 26.

II. Получена отъ рядоваго Александра Наумова Бобылева посылка (въ разбитомъ состояніи какъ видно изъ акта Иркутской почтовой конторы отъ 6-го декабря 1886 года) вѣсомъ 26 ф., состоящая изъ мамонтоваго зуба.

Постановлено: уплатить, согласно протокола.

III. Директоръ магнитно-метеорологической станціи — въ Иркутскѣ Э. В. Штедлингъ предлагаетъ Отдѣлу въ этомъ году содержать при музее устроенную метеорологическую станцію, для чего потребуется, по его исчисленію, не болѣе 300 руб. въ годъ.

Постановлено: расходъ этотъ отнести на счетъ капитала на устройство метеорологической станціи (344 руб. 12 коп.).

IV. Редакція Туркестанскихъ Вѣдомостей предлагаетъ обмѣнъ изданіями.

Постановлено: обмѣниваться.

V. *Доложенъ* предварительный отчетъ по изслѣдованію состоянія рыболовства на Байкалѣ Н. Н. Сабурова.

Постановлено: включить въ годичный отчетъ.

VI. *Доложены* замѣчанія гг. членовъ Редакціонной Комиссіи Н. Н. Агаитова и В. П. Вагина на трудъ Н. В. Подвысоцкаго «Опытъ краткаго историческаго очерка завоеванія, заселенія и устройства Сибири».

Постановлено: печатаніе труда г. Подвысоцкаго на счетъ Отдѣла отклонить, а замѣчанія гг. Агапитова и Вагина препроводить для свѣдѣнія Подвысоцкому.

VII. *Доложены* кассовый и о движеніи капиталовъ отчетъ г. казначея Отдѣла за 1886 годъ: изъ этихъ отчетовъ слѣдуетъ, что въ остаткѣ къ 20 декабря 1886 года было на текущемъ счету 1141 р. и наличными деньгами 58 коп.; причеъ по капиталу на текущія нужды оказался дефицитъ въ 214 р. 97 коп., вслѣдствіе ссуды г. Потанину за счетъ Н. Р. Г. Общества 500 рублей.

Постановлено: предложить г. казначею открыть особый счетъ капитала на устройство сейсмометрической станціи согласно поступления на этотъ предметъ 327 р. отъ г. Раевского (стр. 12 и 13 общей книги).

VIII. Занимались составленіемъ сметы на 1887 годъ. Предполагаемый приходъ:

1) Остатокъ къ 1 января 1887 года.	
2) Субвенція - - - - -	2,000 р.
3) Членскіе взносы - - - - -	800 „
4) Продажа книгъ и изданій Отдѣла - - - - -	60 „
5) Проценты - - - - -	300 „
6) Частыя поступления - - - - -	140 „
7) Отъ Главнаго Общества въ возвратъ выданныхъ Потанину - - - - -	500 „
8) Изъ капитала на устройство метеорологической станціи - - - - -	300 „
	Итого - 4100 р.

Предположенный расходъ:

1) Ученыя предпріятія - - - - -	600 р.
2) Вознагражденіе авторовъ - - - - -	600 „
3) Печатаніе изданій Отдѣла - - - - -	600 „
4) Библіотека - - - - -	200 „
5) Освѣщеніе - - - - -	50 „
6) Отопленіе - - - - -	300 „
7) Канцелярскіе расходы - - - - -	100 „
8) Жалованье - - - - -	1,230 „

9) Разные расходы - - - - -	120 „
10) На производство метеорологических наблюдений и уровня воды въ Ангарѣ - - - - -	300 „
11) Израсходовано 327 руб. изъ капитала на приобретение сейсмометра.	

Итого - 4,427 р.

IX. Разсуждали о планѣ работъ на текущій годъ, причемъ рѣшено сообразоваться съ программой прошлаго года.

X. И. И. Малковъ пожертвовалъ въ библіотеку Отдѣла слѣдующія книги: 1) Общее землевѣдѣніе, К. Риттера, 1 томъ; 2) Географія странъ Азіи, находящихся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Россією, Кабулистанъ и Кафиристанъ, К. Риттера, 1 т.; 3) Экспедиція къ устью Енисея 187^{5/6} г., Норденшильда, 1 томъ; 4) О первыхъ приемахъ воспитанія дѣтей у инородцевъ иркутской губерніи, Эльашевича, съ чертежемъ колыбели и запиской о карагасахъ П. Попова, 1 томъ; 5) Изслѣдованіе внутреннихъ отношеній народной жизни и въ особенности сельскихъ учреждений въ Россіи, Ав. Гакетгаузена, 1 томъ; 6) Морской міръ, А. Фредоля, 1 томъ; 7) Aus Thier und Menschenleben, Vogt, 1 томъ; 8) Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, О. Буслая, 2 тома; 9) Звѣздочка 1826 года, изданіе Бестужева - Рюмина, 1 томъ; 10) Сибирскіе разказы, Н. Щукина, 1 т.; 11) пять статей изъ журналовъ: а) первая Камчатская экспедиція Беринга 1725—1729 гг.; б) Быть крестьянина Восточной Сибири, Н. Щукина; в) Якуты, егже; г) Монголо-буряты въ нерчинскомъ округѣ иркутской губерніи; д) Нерчинскіе тунгусы, Паршина; первая статья помещена въ О. З., а послѣдняя въ журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; 12) Семь выпусковъ пѣсенъ Киреевскаго; 13) Грамматику монголо-бурятскаго языка, протоіер. Орлова; 14) Происхожденіе семьи, Ж. Темпа; 15) Сибирь по большой дорогѣ, Н. Шелгунова; и кромѣ того 16) мѣдную монету 1805 года.

Постановлено: благодарить.

XI. М. Я. Писаревъ и Н. И. Витковскій предлагаютъ въ члены Отдѣла Иннокентія Петровича Малкова.

Постановлено: предложить въ Общемъ Собраніи.

XII. Докторъ Бунге пожертвовалъ въ библіотеку Отдѣла свою книгу подъ названіемъ *Berichte über die S-Peterb. 1886* года.

XIII. Правитель дѣлъ сообщилъ, что Я. П. Прейнъ изъявляетъ желаніе сдѣлать докладъ въ Общемъ Собраніи изъ области географической ботаники.

Постановлено: просить его сдѣлать сообщеніе 15-го января.

Журналъ общаго собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

15 января 1887 года.

Подъ предсѣдательствомъ Л. А. Карпинскаго присутствовало около 150 членовъ и гостей.

I. Прочитана нижеслѣдующая смѣта на 1887 годъ, составленная въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета 7-го января 1887 года:

П р и х о д ъ.

1) Правительственной субсидіи - - - - -	2,000 р.
2) Членскихъ взносовъ - - - - -	800 „
3) Отъ продажи книгъ и изданій Отдѣла - - - - -	60 „
4) Процентовъ на капиталы - - - - -	300 „
5) Частныхъ поступленій - - - - -	140 „
6) Отъ Географическаго Общества въ возмездіе выданныхъ заимообразно господину Потанину - - - - -	500 „
7) Изъ капитала на устройство метеорологическихъ станцій - - - - -	300 „
	<hr/>
	Всего - 4,100 р.

Р а с х о д ъ.

1) На ученые предпріятія - - - - -	600 р.
2) На вознагражденіе авторовъ - - - - -	600 „
3) На печатаніе изданій Отдѣла - - - - -	600 „
4) На пополненіе библіотеки - - - - -	200 „
5) На отопленіе - - - - -	300 „

6) На освѣщеніе - - - - -	50 ..
7) На канцелярскіе расходы - - - - -	120 ..
8) На жалованье служащимъ - - - - -	1,230 ..
9) На производство метеорологическихъ наблюдений при музеѣ и наблюдений надъ уровнемъ воды въ Ангарѣ - -	300 ..
10) На разные расходы - - - - -	120 ..
14) На покрытіе дефицита прошлаго года (заемъ изъ капитала на сейсмографъ) - - - - -	327 ..

Всего - 4,427 ..

Что-же касается плана работъ, то рѣшено руководствоваться программой прошлаго года, напечатанной въ Извѣстіяхъ Отдѣла, томъ XVI №№ 4—5, страница 104.

Постановлено: утвердить.

И. Я. П. Прейнъ сдѣлалъ сообщеніе о флорѣ красноярскаго округа по слѣдующей программѣ: Современные научныя взгляды на ботанико-географическія изслѣдованія. Приложеніе этихъ взглядовъ при объясненіи флоры красноярскаго округа только до нѣкоторой степени можетъ быть вырѣшено, вслѣдствіе недостаточности изслѣдованій. Краткое описаніе округа въ орографическомъ и климатическомъ отношеніяхъ. Опытъ объясненія степной растительности въ предѣлахъ округа. Необходимость принять за надлежащую растительную формацию въ округѣ — лѣсную. Естественное раздѣленіе ея на подчиненныя ей слѣдующіе типы растительности: 1) типъ собственно лѣсной растительности; 2) типъ лѣсныхъ полянъ и луговъ; 3) типъ болотной и водяной растительности; 4) типъ растительности скалъ и каменистыхъ склоновъ; 5) типъ солончаковой растительности; 6) типъ сорной растительности. Описаніе каждаго изъ этихъ типовъ въ отдѣльности и ихъ переходовъ. Попытка объясненія хотя-бы только нѣкоторыхъ изъ этихъ типовъ на основаніи возрѣвнѣй ботаническо-географической науки. Общее заключеніе.

Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета.

26 января 1887 года.

Предѣдательствовалъ Л. А. Каринскій; присутствовали члены: В. К. Златковскій, Н. Н. Агапитовъ, А. О. Шамаринъ, Л. А. Ячевскій.

I. Занимались проверкой кассовых книг за 1886 годъ, причемъ оказалось, что по книгѣ текущаго счета къ 20-му декабря 1886 года состояло денежныхъ суммъ на 74 руб. больше, чѣмъ по кассовымъ книгамъ.

Постановлено: просить г. Казначея неприкосновенный капиталъ въ количествѣ 551 руб. 94 коп. обратить въ процентныя бумаги. Перерасходъ въ 214 руб. 97 коп. по отчету казначея къ 20 декабря.

Постановлено: временно позаимствовать изъ капитала на устройство метеорологической станціи.

II. Die Mittelschweizerische Geographisch — Gesellschaft, препровождавая первый томъ своего ежегодника, предлагаетъ обмѣнъ изданіями.

Постановлено: обмѣниваться.

III. Военный Губернаторъ забайкальской области препроводилъ въ бібліотеку Отдѣла одинъ экземпляръ обзора забайкальской области за 1885 годъ.

Постановлено: благодарить.

IV. Прочитано письмо хорунжаго уссурійскаго казачьяго полубаталіона г. Уляницкаго въ Камень-Рыболовъ; въ этомъ письмѣ онъ проситъ принять его въ члены сотрудники Отдѣла, за что онъ, кромѣ установленной платы, обязуется собирать коллекціи: энтомологическую, минералогическую, ботаническую и доставлять чучела различныхъ крылатыхъ; кромѣ того, онъ желалъ-бы заняться въ Рыболовъ метеорологическими наблюденіями и проситъ выслать ему необходимые для того инструменты; самую-же станцію онъ беретъ построить на свой счетъ; наконецъ г. Уляницкій проситъ выслать ему различнаго рода программы, имѣющіяся въ Отдѣлѣ.

Постановлено: предложить г. Уляницкаго въ Общемъ Собраніи въ члены-сотрудники; программы послать, «Извѣстія» выслать бесплатно, препроводить къ нему бланки для бесплатной пересылки посылокъ; относительно инструментовъ переговорить съ г. Штеллингемъ.

V. Получены метеорологическія наблюденія отъ г. Хотунцева въ Красноярскѣ за ноябрь минувшаго года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Комиссія по международному обмѣну изданіями при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія препроводила въ Отдѣлъ одинъ номеръ,

доставленный Американскою Коммиссіею по международному обмѣну изданіями.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Г. Л. А. Ячевскій пожертвовалъ для библіотеки Отдѣла *Revue scientifique* за 1884 годъ и предлагаетъ его выписывать на текущіе года; кромѣ того онъ пожертвовалъ два фотографическихъ снимка съ опытовъ горнаго инженера Шастина по гидравлической разработкѣ золотосодержащихъ росыней на кабинетскихъ пріискахъ нерчинско-заводскаго округа.

Постановлено: если позволятъ средства выписать.

VIII. Орловская городская публичная библіотека вятской губерніи проситъ выслать ей изданія Отдѣла, мотивируя это тѣмъ, что изъ вятской губерніи идетъ довольно сильное переселенческое движеніе въ Сибирь.

Постановлено: выслать «Извѣстія» за 1886 годъ.

IX. Г. Н. Потанинъ въ письмѣ на имя правителя дѣлъ обращаетъ вниманіе, что предстоящимъ лѣтомъ г. Кытмановъ отправляется на собственномъ пароходѣ внизъ по Енисею до океана и предлагаетъ Отдѣлу воспользоваться этою поѣздкой для научныхъ цѣлей; кромѣ того г. Потанинъ увѣдомляетъ, что г. Кибортъ (Мих. Ефимов.) составилъ списокъ красноярскихъ птицъ съ примѣчаніями о прилетѣ, гнѣздованіи и пр. и присовокупляетъ, что г. Кибортъ не прочь бы былъ напечатать этотъ списокъ въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла за полистную плату.

Постановлено: снестись съ гг. Кытмановымъ и Кибортомъ.

X. Прочитано краткое сообщеніе П. Г. Савенкова о произведенныхъ имъ для Отдѣла антропологическихъ работахъ. Г. Савенковъ проситъ выслать ему слѣдующія сочиненія: 1) Гревинга, *Eine ostsibirische Gräberstätte der Steinalters*, 1882 г.; 2) *Revue d'Anthropologie* хотя за 1885; *Matériaux pour l'histoire primitive et naturelle de l'homme* за 1885 или 1884 года; 4) какое-либо изъ американскихъ сочиненій по каменному вѣку.

Постановлено: просимыя книги выслать; прошлогодній отчетъ препроводить къ автору для исправленія.

XI. Прочитано заявленіе В. П. Сукачева о томъ, что всѣ собранныя экспедиціей Г. Н. Потанина коллекціи онъ жертвуетъ въ музей

нашего Отдѣла съ просьбой довести объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта И. Р. Г. Общества.

Постановлено: благодарить.

XII. Правитель дѣлъ заявилъ, что П. Н. Лялинъ отказался отъ должности казначея.

Постановлено: поручить предѣдателю переговорить съ г. Зиминымъ.

XIII. Н. Н. Аганитовъ и Л. А. Ячевскій предлагаютъ въ члены Отдѣла Николая Федоровича Быстрова, завѣдывающаго соляными источниками въ забайкальской области.

Постановлено: предложить къ избранію въ Общемъ Собраніи.

XIV. Императорское Общество Любителей Естествознанія препроводило въ Отдѣлъ т. III вып. 2; т. XXXIV вып. 3; т. XXXV, ч. I вып. 4; т. XLVI, вып. 2; т. XLVII, вып. 2; т. XLVIII, вып. 1; томъ XLIX, вып. 1, 2 и 3; т. L., вып. 1.

Постановлено: увѣдомить о полученіи.

XV. Императорская Археологическая Коммиссія, приступая къ изданію обширнаго сборника сибирскихъ древностей, проситъ Отдѣлъ чрезъ посредство покровителя ея Графа А. П. Игнатьева доставить ей фотографическіе снимки съ громоздкихъ неудобныхъ для пересылки предметовъ, а мелкія вещи препроводить въ самую коммиссію, гдѣ будутъ сняты рисунки или фотографіи, послѣ чего оригиналы будутъ возвращены въ Отдѣлъ. Графу Игнатьеву угодно было положить слѣдующую резолюцію: «Представить соображенія на сколько и въ чемъ именно признано будетъ возможнымъ удовлетворить желаніе Археологической Коммиссіи. Если представится необходимость въ расходахъ, то указать на размѣры ихъ».

Постановлено: обратиться къ И. Т. Савенкову по этому вопросу и просить гг. Аганитова и Витковскаго указать, съ какихъ предметовъ, имѣющихся въ музей, можно снять фотографическіе снимки.

XVI. Л. А. Карпинскій и В. П. Сукачевъ предлагаютъ въ члены Отдѣла, состоящаго при генералъ-губернаторѣ поручика кавалерійскаго полка графа Александра Степановича Гендрикова и гражданскаго инженера Владиміра Александровича Разсушина.

Постановлено: предложить въ Общемъ Собраніи.

23 февраля 1887 года.

Председательствовалъ Л. А. Карпинскій; присутствовали: В. О. Тышко, Н. Н. Агапитовъ, С. И. Коссовичъ, Н. И. Витковскій, В. К. Златковскій и Д. И. Звѣревъ.

I. *Доложена* статья доктора Кирилова подь названіемъ «Отчетъ по командировкѣ на селенгинскіе рыбные промысла въ октябрѣ 1886 года» съ просьбой автора рассмотреть еѣ поскорѣе.

Постановлено: просить гг. Н. Н. Сабурова и В. Е. Яковлева рассмотреть эту работу.

II. Членъ Общества Л. А. Ячевскій заявилъ, что онъ намѣренъ сдѣлать сообщеніе въ общемъ собраніи о «гидравлическомъ способѣ разработки золотосодержащихъ росыпей и о примѣнимости этого способа для добычи золота изъ росыпей въ Сибири».

Постановлено: просить г. Ячевскаго представить въ Отдѣлъ конспектъ своей работы, о которой онъ хочетъ дѣлать сообщеніе.

III. *Доложена* статья учителя красноярской учительской семинаріи А. С. Еленева подь названіемъ «Сообщеніе о Бирюсинскихъ пещерахъ» (20 іюля—10 августа 1885 года). Г. Еленевъ проситъ выслать ему нѣсколько ярлыковъ и конвертовъ для бесплатной пересылки въ Отдѣлъ коллекцій и корреспонденцій.

Постановлено: печатать въ «Извѣстіяхъ» по рассмотрѣніи ревизіонной Коммисіей. Просить Н. Н. Агапитова заняться этимъ. Ярлыки и конверты для бесплатной пересылки препроводить г. Еленеву.

IV. *Доложено* увѣдомленіе г. Еленева объ отправкѣ въ Отдѣлъ коллекцій предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ въ Бирюсинскихъ пещерахъ вмѣстѣ съ подробнымъ каталогомъ этихъ предметовъ. При этомъ г. Еленевъ заявляетъ, что въ текущемъ году онъ намѣренъ продолжать работы по изслѣдованію Бирюсинскихъ пещеръ и проситъ субсидію въ 150 рублей.

Постановлено: 150 р. ассигновать г. Еленеву, сдѣлавши сношеніе по поводу циркуляра за № 25 (Иркут. Губ. Вѣд. № 6 за 1887 г.)

V. *Доложенъ* «Краткій предварительный отчетъ о занятіяхъ П. Т. Савенкова въ 1886 году»; г. Савенковъ выражаетъ желаніе продолжать и въ текущемъ году свои изслѣдованія.

Постановлено: выслать г. Савенкову 200 р. Отчетъ его приобщить къ годовичному отчету.

VI. *Доложены* отношенія Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и Уральскаго Общества любителей естествознанія съ предложеніями принять участіе въ Екатеринбургской научно-промышленной выставкѣ. Статистическій Комитетъ выражаетъ полную готовность принять всё зависящія отъ него мѣры для успѣшной доставки принадлежащихъ Отдѣлу предметовъ на выставку и для возвращенія ихъ обратно въ исправномъ видѣ; кромѣ того сообщаетъ о предполагаемой отправкѣ на выставку семейнаго бурята, наблюденію котораго могли бы быть поручены принадлежащія Отдѣлу предметы. Уральское общество любителей естествознанія сътуетъ, что до сихъ поръ оно не получило отъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества согласія на участіе въ выставкѣ и обращаетъ особенное вниманіе на антропологическую, этнографическую и археологическую части этой выставки; въ заключеніе спрашиваетъ, не найдетъ-ли Восточно-Сибирскій Отдѣлъ возможнымъ вмѣстѣ съ экспонируемыми предметами послать своего делегата, который могъ-бы на засѣданіяхъ общества выразить взглядъ и предположенія Отдѣла на дальнѣйшія работы по изслѣдованію Сибири.

Постановлено: просить гг. Агапцова и Витковскаго отобрать предметы, которые изъ Отдѣла могутъ быть отправлены на выставку.

VII. Членъ - корреспондентъ Общества И. П. Кузнецовъ проситъ выслать на его имя въ Минусинскъ предписаніе, на основаніи котораго онъ могъ-бы безпрепятственно производить разныя археологическія изслѣдованія и раскопки, руководствуясь существующими инструкціями. При этомъ правитель дѣлъ заявилъ, что, какъ видно изъ частнаго письма къ нему Г. П. Потапина, г. Кузнецовъ не прочь оказать содѣйствіе на изданіе альбома, присланнаго въ Отдѣлъ вмѣстѣ со статьями И. Т. Савенкова.

Постановлено: въ виду циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 27 ноября 1886 года, № 25 (Прв. Губ. Вѣд. 1887 года за № 6) увѣдомить Кузнецова, что Отдѣлъ имѣетъ войти съ ходатайствомъ о предоставленіи ему права—давать разрѣшеніе на археологическія раскопки.

VIII. Прочитано предложеніе г. Варнаховскаго о распространеніи его «программы для собиранія рыбъ и гадовъ».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

IX. Библіотекаръ Императорской Военно-Медицинской Академіи уведомляетъ о посылкѣ въ Отдѣлъ 54 диссертаций за 18^{85/86} годъ.

Постановлено: уведомить о полученіи.

X. Г. Припузовъ при письмѣ на имя Н. Н. Агапитова представилъ статью подъ названіемъ «Свѣдѣнія для изученія шаманства у якутовъ якутскаго округа».

Постановлено: поручить рассмотреть эту статью Н. Н. Агапитову.

XI. Н. Н. Агапитовъ просить Комитетъ сдѣлать сношеніе съ губернаторами всей Сибири о присылкѣ въ бібліотеку Отдѣла приложений къ Всеподданнѣйшему отчету за послѣднія 10 лѣтъ (съ 1875 года).

Постановлено: сдѣлать это сношеніе.

28 февраля 1887 года.

Предсѣдательствовалъ Л. А. Каринскій; присутствовали члены: В. О. Тышко, С. П. Коссовичъ и В. К. Златковскій.

I. Д. ч. Отдѣла горный инженеръ Боголюбекскій, препровождая въ даръ музею книгу «Золотопромышленность въ амурской и приморской областяхъ», просить выслать ему «Извѣстія» Отдѣла.

Постановлено: уведомить о полученіи и выслать «Извѣстія».

II. Получены метеорологическія наблюденія за декабрь м. г. отъ Хотунцева изъ Красноярска.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

III. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, уведомляя о полученіи «Изданій» Отдѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ препроводилъ въ Отдѣлъ свои изданія (перечисленные въ отношеніи отъ 23-го января за № 55-мъ).

Постановлено: уведомить о полученіи.

IV. Читана программа сообщенія г. Ячевскаго о гидравлическомъ способѣ разработки золотосодержащихъ росыпей по примѣнимости этого способа для добычи золота изъ росыпей въ Сибири.

Постановлено: назначить Общее Собраніе 6-го марта.

V. Разсуждали о выборѣ казначея Отдѣла за отказомъ отъ этой должности г. П. И. Лямина.

Постановлено: предложить кандидатами В. Я. Кузнецова и Н. Н. Сабурова.

Журналъ общаго собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

6 марта 1887 года.

Подъ предѣлательствомъ Л. А. Карпинскаго, присутствовало 26 членовъ Отдѣла и 12 гостей.

I. Произведены выборы въ дѣйствительные члены Отдѣла нижеслѣдующихъ лицъ: Н. Ф. Быстрова, В. У. Уляницкаго, П. П. Малкова, А. С. Гендрикова и В. А. Разеушина.

Постановлено: избрать всѣхъ.

II. Д. ч. Отдѣла Л. А. Ячевскій сдѣлалъ сообщеніе о гидравлическомъ способѣ разработки россыпныхъ мѣсторожденій золота и о приѣмности его къ разработкѣ золотосодержащихъ россыпей въ Восточной Сибири. Послѣ краткаго объясненія, лекторъ схематически объяснилъ разработку россыпей дѣйствіемъ водной струи и представилъ таблицы стоимости разработки россыпей различными способами и общія замѣчанія о выгодуности этого способа. Затѣмъ онъ перешелъ къ изложенію опыта горнаго инженера Шостака на Куджержайскомъ промыслѣ перчинскаго округа и, коснувшись общаго расположенія пріиска и различныхъ сооруженій, какъ-то устройства платинъ, канавъ и трубъ, описанія брызгалъ и алеватора, работы того и другого, а также и литературы по вопросу о приѣмности гидравлическаго способа въ Сибири, представилъ слѣдующіе основные тезисы этого вопроса: 1) количество воды, потребное для разработки и наглядное о немъ представленіе; 2) конфигураціонныя условія и 3) мерзлая почва. Въ заключеніе г. Ячевскій сдѣлалъ общія замѣчанія объ экономическихъ условіяхъ существованія золотопромышленности въ Восточной Сибири. Чтеніе сопровождалось объясненіями по чертежамъ и моделямъ.

III. Произведена повѣрка выборныхъ листовъ: изъ 102 разосланныхъ листовъ возвращено 70.

Выбранными оказались: на должность казначея г. Бузицовъ 39 голосами; въ члены Распорядительнаго Комитета гг. Аганитовъ 23 голоса, Бобырь 21 голосъ, Бобриниковъ 19, Штеллингъ 19 и Вагинъ 16 голосовъ; кандидатами къ нимъ: С. И. Коссовичъ, В. О. Тышко и И. Н. Румовъ.

Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго
Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

16 марта 1887 года.

Подъ предѣдательствомъ Л. А. Карпинскаго, присутствовали: Н. Н. Агапитовъ, Н. П. Витковскій, Н. П. Бобырь, А. П. Бобровниковъ, Э. В. Штеллингъ, В. К. Златковскій, В. Л. Приклонскій.

I. Михаилъ Як. Писаревъ заявилъ, что по многосложности своихъ занятій, онъ отказывается отъ занимаемой имъ должности правителя дѣлъ Отдѣла и со своей стороны предлагаетъ кандидатомъ на эту должность Гр. Н. Потанина, до возвращенія котораго изъ Петербурга, въ случаѣ если онъ будетъ избранъ, онъ, Писаревъ, согласится исполнять эту должность.

Постановлено: разсмотрѣнiе этого вопроса оставить до слѣдующаго засѣданія Комитета.

II. Прочитано заявленiе члена Распорядительнаго Комитета Н. Н. Агапитова, въ которомъ онъ говоритъ, что порученная ему просмотру статья г. Еленева «О изслѣдованiи Барюсинскихъ пещеръ» по цѣнности и важности собранныхъ коллекцiй вполне заслуживаетъ быть напечатанною въ «Извѣстiяхъ» Отдѣла съ присоединенiемъ предварительнаго сообщенiя о томъ-же предметѣ, а также и каталога коллекцiй, на который авторъ часто ссылается. Для сообщенiя-же въ общемъ собранiи членовъ статья эта, по мнѣнiю г. Агапитова, не пригодна, такъ какъ состоитъ изъ одного описанiя раскопокъ безъ всякихъ выводовъ: Н. Н. Агапитовъ полагалъ-бы, что для этой цѣли будетъ болѣе пригодно предварительное сообщенiе г. Еленева и объясненiе присланныхъ имъ коллекцiй.

Постановлено: статью съ каталогомъ печатать въ «Извѣстiяхъ».

III. При этомъ-же заявленiи г. Агапитовъ препроводилъ составленный имъ каталогъ этнографическаго музея съ предложенiемъ, чтобы консерваторъ дополнилъ его нѣкоторыми подробностями. Дополненiе сдѣлано консерваторомъ, а также приготовлены карточки вновь поступившихъ предметовъ для надлежащаго размѣщенiя въ каталогѣ.

Постановлено: напечатать въ приложенiи къ «Извѣстiямъ» и кромѣ того 1000 экземпляровъ отдѣльными брошюрами для продажи.

IV. Прочитано отношеніе члена - соревнователя Общества В. Н. Дмитриева, при которомъ онъ препровождаетъ метеорологическія наблюденія за 1886 годъ, произведенныя въ Ваншиковскомъ селеніи киренскаго округа.

Постановлено: наблюденія передать Э. В. Штеллингу.

V. *Доложено* заявленіе олекминскаго исправника отъ 19-го декабря 1886 г. о томъ, что въ дѣлѣ просьбы Отдѣла, онъ собралъ свидѣнія, что дѣйствительно въ полуверстѣ отъ Нохтуйскаго селенія поселенцемъ Соколовымъ былъ найденъ скелетъ мамонта безъ одной задней ноги, что кости ногъ и ребра были дряблыя, остальные цѣлы; что клыки вѣсомъ 5 пуд. 20 ф., проданы Соколовымъ енисейскому мѣщанину Шадрину, одинъ зубъ купленъ мѣщаниномъ Петровымъ за 25 р., а три зуба находятся у Соколова и что, наконецъ, остальные кости зарыты на мѣстѣ ихъ нахожденія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Заявлено, что Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ высланы въ Отдѣлъ слѣдующія книги: выпуски, — 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14 Статистическаго Временника; выпускъ VII Статистики поземельной собственности; выпуски 3, 5, 7 и 8 волостей и важнѣйшихъ селеній въ Европейской Россіи и урожай 1885 года въ Европейской Россіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Доложено о полученіи въ библіотекѣ отъ г. управляющаго горною частію на Кавказѣ первой книги II серіи матеріаловъ для геологій Кавказа.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. *Доложено* о полученіи отъ вилюйскаго исправника двухъ костей мамонта, старинныхъ якутскихъ сережекъ и мѣднаго орудія — меча — найденнаго на днѣ осушеннаго озера Сулгумла, въ 150 верстахъ отъ Вилюйска.

Постановлено: благодарить, а кости и мечъ помѣстить въ музей.

IX. Прочитано заявленіе г. Прильонскаго о томъ, что онъ желаетъ сдѣлать сообщеніе о бытѣ якутовъ въ первомъ общемъ собраніи.

Постановлено: просить В. А. сдѣлать сообщеніе въ общемъ собраніи 27-го с. марта, въ пятницу.

X. Прочитано письмо В. И. Вагина на имя правителя дѣль: провождая свою статью о «Николаевскомъ заводѣ», г. Вагинъ проситъ предложить ее на разсмотрѣніе въ Распорядительный Комитетъ Отдѣла.

Постановлено: просить Л. А. Карпинскаго просмотрѣть статью и дать о ней свое заключеніе.

XI. Прочитана телеграмма Генераль-Губернатора на имя Предѣлательствующаго въ Совѣтъ Главнаго Управленія, въ которой Графъ Игнатьевъ проситъ сообщить, какое участіе матеріальными средствами приметъ Отдѣлъ въ Саянской экспедиціи и можно-ли разсчитывать собрать путемъ пожертвованія 1500 р. на присоединеніе къ экспедиціи геолога Макарова.

Постановлено: вопросъ отложить до наведенія справокъ.

XII. Въ виду появившихся въ газетахъ свѣдѣній о предстоящемъ въ текущемъ году праздникѣ 50-лѣтняго юбилея академика Миддендорфа возникъ вопросъ о принятіи Отдѣломъ участія въ этомъ праздникѣ.

Постановлено: послать адресъ ко дню юбилея и позаботиться о приобрѣтеніи для Отдѣла его портрета.

XIII. Гг. Бобырь и Витковскій предлагаютъ въ члены: Николая Павловича Кириченко, Александра Максимовича Озерскаго, Константина Францовича Лукашевича.

Постановлено: предложить въ ближайшемъ общемъ собраніи.

23 марта 1887 года.

Предѣлательствовали Л. А. Карпинскій; присутствовали: В. И. Вагинъ, Н. Н. Агапитовъ, А. И. Бобровицковъ, Э. В. Штеллингъ, Н. И. Витковскій, В. Я. Кузнецовъ, Н. П. Бобырь и А. А. Шамаринъ.

I. Предѣлательствующій доложилъ слѣдующую телеграмму на имя правителя Отдѣла: «немедленно телеграфируйте, желаетъ-ли Географическій Отдѣлъ командировать Прейна въ Саянскую экспедицію и сколько ассигнуеть».

Постановлено: телеграфировать, что Отдѣлъ достаточныхъ средствъ не имѣетъ и г. Прейнъ отказывается принять участіе въ командировкѣ, какъ заявилъ Н. П. Бобырь.

II. Разсуждали о кандидатахъ на должность правителя дѣль вслѣдствіе отказа отъ этой должности М. Я. Писарева.

Постановлено: предложить гг. А. И. Бобровникова, Н. И. Витковскаго и Г. Н. Потанина въ общемъ собраніи.

III. Прочитаны замѣчанія члена Отдѣла г. Яковлева на статью г. Кирилова «Отчетъ по командировкѣ на селенгинскіе рыбные промысла врача г. Кирилова въ сентябрь 1886 года».

Постановлено: статью и замѣчанія г. Яковлева одновременно печатать въ «Извѣстіяхъ».

IV. Читаны замѣчанія Л. А. Карпинскаго на статью г. Вагина о «Николаевскомъ заводѣ».

Постановлено: печатать въ «Извѣстіяхъ», передавши самую статью автору для исправленія согласно замѣчаній.

V. *Доложено* о полученіи метеорологическихъ наблюденій за январь мѣсяць отъ г. Хотунцева.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Правитель дѣль доложилъ, что имъ отправлена телеграмма г. Савенкову съ просьбой поскорѣе прислать его отчетъ за 1885 годъ, препровожденный къ нему для исправленія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. М. Я. Писаревъ и Н. И. Витковскій предлагаютъ въ члены Отдѣла Андрея Павловича Нестерова.

Постановлено: предложить въ общемъ собраніи.

VIII. Правитель дѣль представилъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1886 годъ.

Постановлено: передать его на предварительное разсмотрѣніе гг. Карпинскому и Бобырю.

IX. Н. И. Агапитовъ обратилъ вниманіе Комитета на то, что въ концѣ прошлаго года скончался Р. К. Маакъ, много потрудившійся на пользу Восточно-Сибирскаго Отдѣла и вообще Сибири.

Постановлено: предложить общему собранію выразить по этому поводу соболѣзнованіе.

X. Казначей В. Я. Кузнецовъ доложилъ, что онъ принялъ книги отъ П. Н. Лялина и пашель, что при разсмотрѣніи ихъ оказалось, что остатки суммъ согласны съ наличностью текущаго года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію; П. Н. Лялину выразить благодарность за долголѣтнюю службу.

Журналъ общаго собранія Отдѣль.

27 марта 1887 года.

Предсѣдательствовалъ Л. А. Карпинскій, присутствовало около 100 членовъ и гостей.

I. Происходили выборы членовъ Отдѣла и избраны Николай Павловичъ Кириченко, Константинъ Францовичъ Лукашевичъ, Александръ Максимовичъ Озерскій и Андрей Павловичъ Нестеровъ.

II. Происходили выборы правителя дѣлъ. Возвращено избирательныхъ листовъ 91. Наибольшее число голосовъ получили: Г. Н. Потанинъ 54, Н. Н. Аганиновъ 19, Н. И. Витковскій и А. И. Бобровниковъ по 9 голосовъ. Избраннымъ оказался Г. Н. Потанинъ.

III. В. Л. Приклонскій сдѣлалъ сообщеніе по слѣдующей программѣ: 1) Народный бытъ якутскихъ инородцевъ; праздники; обычаи; происхожденіе его; помощь при уборкѣ полей. Пѣсни. Церковные праздники и календарь. 2) Семейный бытъ: сватовство, свадьба, калымъ; отношенія невѣстки къ родителямъ мужа. Обычаи при беременности, родахъ, безплодіи. 3) Врачебная помощь: леченіе, предупредительныя мѣры, народное понятіе объ эпидеміяхъ. 4) Похороны, права по наследству. 5) Отношенія зажиточныхъ къ бѣднѣйшимъ. 6) Поговорки и загадки.

Протоколъ засѣданій Распорядительнаго Комитета.

23 апрѣля 1887 года.

Предсѣдательствовалъ Л. А. Карпинскій; присутствовали члены: Н. П. Бобырь, Н. Н. Аганиновъ, В. К. Златковскій, В. И. Вагинъ, М. Я. Писаревъ, А. А. Шамаринъ и С. И. Коссовичъ.

I. Доложено о полученіи отъ П. Т. Савенкова посланнаго къ нему для исправленія отчета о его трудахъ за 1885 годъ; при этомъ онъ, г. Савенковъ, выражаетъ желаніе, въ случаѣ если рисунки и карты не будутъ приложены къ его отчету, то чтобы въ надлежащемъ мѣстѣ напечатаннаго труда его было оговорено, что изданіе ихъ отложено по разнымъ причинамъ; онъ спрашиваетъ также, не выгодно-ли будетъ

отгравировать карты въ Красноярскѣ и просить выслать ему нѣсколько оттисковъ отчета для раздачи лицамъ, оказывавшимъ ему помощь.

Постановлено: отчетъ печатать, выслать 100 оттисковъ, если авторъ не потребуеть вознагражденія; кромѣ того, просить г. Савенкова доставить свѣдѣніе, во что обойдется приготовленіе рисунковъ въ Красноярскѣ и можетъ-ли это дѣло быть исполнено удовлетворительно тамъ; къ рисункамъ приложить масштабъ.

II. Дѣйствительный членъ Отдѣла П. П. Кузнецовъ прислалъ въ Отдѣлъ сто рублей на изданіе рисунковъ къ труду г. Савенкова и просить сообщить ему, сколько будетъ стоить приготовленіе всѣхъ рисунковъ, которые будутъ приложены къ труду г. Савенкова.

Постановлено: благодарить и свѣдѣніе о стоимости доставить по соображеніи справокъ.

III. Общество врачей Восточной Сибири обратилось въ Отдѣлъ съ просьбою, не найдеть-ли онъ возможнымъ уступить ему свой медицинскій отдѣлъ бібліотеки.

Постановлено: просьбу объ уступкѣ медицинскаго Отдѣла бібліотеки отклонить, ибо Комитетъ не считаетъ себя вправѣ это сдѣлать.

IV. *Доложены* письма дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла П. П. Кузнецова отъ 25 и 26 сего марта, въ которыхъ онъ извѣщаетъ Отдѣлъ о намѣреніи его заняться текущимъ лѣтомъ изученіемъ кургановъ и могилъ, какъ въ южной части Енисейской губерніи, такъ и въ сопредѣльномъ Китаѣ, просить выслать заграничные паспорта ему и лицамъ, желающимъ сопровождать его и снабдить его предписаніемъ г. исправнику усинскаго округа оказывать ему въ случаѣ надобности содѣйствіе.

Постановлено: обратиться къ Енисейскому губернатору о выдачѣ П. П. Кузнецову и его спутникамъ заграничныхъ паспортовъ съ ходатайствомъ разрѣшить г. Кузнецову производить наружное изученіе кургановъ и могилъ безъ раскопки оныхъ; передъ исправникомъ усинскаго округа ходатайствовать о содѣйствіи.

V. Потомственный почетный гражданинъ П. П. Кытмановъ уведомилъ Отдѣлъ, что предстоящею весною ни онъ, ни сынъ его не намѣрены отправиться на пароходъ по р. Енисею къ берегамъ Ледовитаго океана.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Доложено о полученіи, согласно накладныхъ, за №№ 526 и 531 «Извѣстій» за 1886 годъ и 349 экземпляровъ отчета Отдѣла.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Прочитаны записка г. казначея Отдѣла И. Н. Лилина о движеніи капиталовъ Отдѣла за 1886 годъ и кассовый отчетъ за тотъ-же годъ.

Постановлено: согласно предложенія г. казначея Кузнецова спеціальныя капиталы положить на книжку сберегательной кассы.

VIII. Разсуждали о времени назначенія общаго собранія для выслушанія годичнаго отчета и избранія Ревизіонной Коммисіи.

Постановлено: назначить общее собраніе въ среду 29 апрѣля и просить г. Приклонскаго слѣзать сообщеніе о бытѣ якутовъ.

IX. Предложены въ члены главный врачъ госпиталя Ник. Вас. Прибылевъ (предлагаютъ Ячевскій и Писаревъ) и Ив. Герае. Глядиновскій (предлагаютъ гг. Бобырь и Златковскій).

Постановлено: предложить въ ближайшемъ общемъ собраніи.

X. Разсуждали о полезности командировки кого-либо изъ членовъ Отдѣла съ экспедиціей И. И. Бобыря.

Постановлено: съестись съ г. Прейномъ, не желаетъ-ли онъ присоединиться къ экспедиціи Бобыря и въ случаѣ согласія, спросить директора гимназій — имѣтъ-ли препятствій для этой командировки. Если г. Прейнъ не согласится, то телеграммой съестись съ И. Т. Савенковымъ — не пожелаетъ-ли онъ принять участіе въ экспедиціи г. Бобыря.

XI. Разсуждали объ измѣненіи правилъ для пользованія книгами изъ библіотеки Отдѣла, изданными въ 1885 г.

Постановлено: поручить И. И. Агаинову выработать новую редакцію правилъ для пользованія библіотекой.

Журналъ общаго собранія Отдѣла.

29 апрѣля 1887 года.

Предсѣдательствовалъ Л. А. Карпинскій.

Присутствовало 70 человекъ членовъ и гостей.

I. Читанъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1886 годъ.

II. Л. А. Карпинскій предложилъ присутствующимъ принять участие въ подискѣ на командировку члена Отдѣла Я. П. Прейна вмѣстѣ съ экспедиціею Н. П. Бобыря въ Монголію.

III. В. Л. Приклонскій сдѣлалъ сообщеніе о бытѣ якутовъ.

IV. Происходили выборы въ дѣйствительные члены Отдѣла Ник. Вас. Прибылева и Ив. Герае. Глядиновскаго.

V. Повѣряли списки для выбора членовъ Ревизіонной Комиссіи; избранными оказались (списковъ возвращено 71) Стахевичъ (29 гол.), Зиминъ и Штеллингъ (по 27 гол.), Ячевскій (22 гол.), Румовъ (21), Бобровниковъ (20), Ливевичъ (17), Кузнецовъ и Зисманъ (по 15), Заостровскій (14), Федоровъ (13), Москвинъ (12) и Державинъ (10).

Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета.

7 мая 1887 года.

Подъ предѣдательствомъ Л. А. Карпинскаго присутствовали: Н. П. Бобырь, Н. Н. Аганитовъ, В. К. Златковскій, А. П. Бобровниковъ, А. А. Шамаринъ, Э. В. Штеллингъ, П. П. Витковскій.

I. *Должено* отношеніе Главнаго Управленія Восточной Сибири, при которомъ оно препровождаетъ ассигновку на 45 р. 70 в., пожертвованныхъ въ 1882 г. ачинскимъ и минусинскимъ купечествомъ на устройство полярной метеорологической станціи и, по независящимъ отъ управленія причинамъ, числящихся въ его деонитахъ до сихъ поръ.

Постановлено: о полученіи увѣдомить и деньги записать на приходъ.

II. *Должено* о полученіи отъ директора училищъ енисейской губерніи метеорологическихъ наблюденій за февраль мѣсяць сего года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

III. Консерваторъ музея заявилъ о полученіи отъ В. Л. Приклонскаго уродливаго рога оленя, трехъ образцовъ каменнаго угля и 29 книгъ, перечисленныхъ въ особомъ спискѣ, причемъ г. Витковскій просилъ обсудить вопросъ, какъ онъ долженъ поступать вообще съ пожертвованными книгами, если таковыя, по своему содержанію, не подходятъ ни къ одному изъ отдѣловъ библіотеки.

Постановлено: за пожертвованіе благодарить; книги, не подходящія ни къ одному изъ отдѣловъ библіотеки, записывать къ отдѣлу «Смѣсь».

IV. *Должено* письмо Н. Н. Аганитова къ правителю дѣлъ, при которомъ приложено письмо г. Заяханова, извѣщающаго о смерти его брата, бывшаго члена Отдѣла Ивана Заяханова. Въ письмѣ этомъ г. Заяхановъ перечисляетъ тѣ вещи, которыя остались послѣ его брата и которыя были имъ назначены для музея и проситъ указать ему способъ для пересылки въ музей.

Постановлено: просить г. Заяханова разъяснить, не произойдетъ ли затрудненіе по пересылкѣ отъ большого вѣса, чѣмъ дозволяетъ почтовый уставъ; одновременно обратиться въ читинскую почтовую контору за содѣйствіемъ; расходы по укуворкѣ принять на счетъ Отдѣла.

V. *Должено,* что Московское Археологическое Общество приглашаетъ Отдѣлъ принять участіе въ предстоящемъ археологическомъ съѣздѣ въ Ярославль. При этомъ членъ Комитета Н. И. Витковскій сообщилъ, что председатель сказаннаго Общества, графиня Уварова, уведомила его что Редакціонный Комитетъ по изданію трудовъ археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ намѣренъ перепечатать отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ Витковскимъ въ Иркутской губерніи. Такъ какъ отчетъ этотъ напечатанъ уже въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла, то Витковскій просилъ разъяснить ему, не будетъ-ли упомянутая перепечатка нарушеніемъ правъ Отдѣла. Онъ просилъ также разрѣшить ему выслать графинѣ Уваровой, согласно ея просьбѣ, дублиеты горшечныхъ черепковъ, собранныхъ имъ Витковскимъ.

Постановлено: къ перепечаткѣ труда Витковскаго Отдѣлъ притетствій не встрѣчаетъ при условіи, указать источникъ, гдѣ первоначально онъ былъ напечатанъ; дублиеты горшечныхъ черепковъ отразить.

VI. *Должено* письмо Л. А. Ячевскаго, адресованное на имя правителя дѣлъ, въ которомъ онъ проситъ сообщить Комитету записку о командированіи его Ячевскаго для изслѣдованія золотыхъ промысловъ по Левѣ въ Забайкальи. Въ запискѣ этой г. Ячевскій подробно изложилъ, какъ маршрутъ, котораго онъ намѣренъ держаться, такъ и мѣсто изслѣдованія. На командировку эту г. Ячевскій испрашиваетъ у Отдѣла 500—600 рублей.

Постановлено: просить г. Ячевскаго принять участіе въ экспедиціи Н. П. Бобыря съ выдачей ему 500 рублей, такъ какъ Н. П. Бобырь заявилъ, что г. Ячевскій и самъ-бы желалъ присоединиться къ его экспедиціи.

VII. *Доложено* увѣдомленіе г. директора Иркутской гимназіи о томъ, что г. Прейну въ случаѣ крайней необходимости можетъ быть данъ отпускъ, закономъ установленный.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. *Доложено* заявленіе г. Прейна о его согласіи принять участіе въ Саянской экспедиціи.

Постановлено: обратиться къ г. губернатору съ ходатайствомъ о выдачѣ гг. Прейну и Ячевскому заграничныхъ паспортовъ.

IX. *Доложена* копія съ телеграммы, подписанной г-жей Потаниной и г. Соловейчикомъ о переводѣ 391 р. 55 к. на командировку г. Прейна въ Саяны съ экспедиціей г. Бобыря.

Постановлено: поручить г. казначею получить эти деньги.

X. Консерваторъ музея доложилъ о полученіи отъ г. Мердера тунгускаго кафтана, пожертвованнаго въ музей Н. П. Голлендорфомъ.

Постановлено: благодарить г. Голлендорфа.

XI. *Доложено,* что по подписному листу на участіе двухъ членовъ Отдѣла въ Саянской экспедиціи г. Бобыря собрано 516 р.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XII. Казначей доложилъ, что деньги, лежащія въ Отдѣленіи Государственнаго Банка на текущемъ счету по капиталамъ: непосредственному и на стипендію Петра Великаго обращены въ процентныя бумаги. Остальные спеціальныя капиталы, какъ-то на изслѣдованіе припековъ, на приобрѣтеніе коллекцій, на покупку инструментовъ, на устройство метеорологической стациіи и на покупку сейсмометра положить въклады сберегательной кассы.

Постановлено: поступить согласно предложенію г. казначея.

XIII. Занимались обсужденіемъ проекта правилъ для пользованія библіотекой Отдѣла, составленныхъ членомъ Комитета Н. Н. Агапитовымъ.

Постановлено: впредь до разсмотрѣнія правилъ открывать библіотеку два раза въ недѣлю въ воскресенье и среду отъ 4-хъ до 8 час. вечера.

Научная библиотечка

Иркутск

государственной